

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт экономики Российской академии наук

На правах рукописи

Славинская Ольга Александровна

**ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАСХОДОВ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К
ГУМАНИТАРНОМУ СЕКТОРУ ЭКОНОМИКИ**

специальность 08.00.01 - Экономическая теория

Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:

Музычук В.Ю., д.э.н.

Москва – 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Категория общественных расходов в истории экономической мысли	15
1.1. Английская и французская традиции	16
1.2. Камерализм и немецкая традиция	31
1.3. Итальянская традиция исследования общественных расходов	42
1.4. Теория мериторных благ	57
Глава 2. Современные подходы к экономическому анализу общественных расходов	65
2.1. Чистая теория общественных расходов Самуэльсона и теория опекаемых благ	65
2.2. Особенности общественных расходов в сферах культуры, науки и образования: концепция Баумоля	73
2.3. Многофакторная эконометрическая модель общественных расходов в сфере культуры	78
Глава 3. Методология измерения общественных расходов и ее приложение к отраслям культуры, науки и образования	89
3.1. Теоретическое обоснование бюджетных обязательств учредителей организаций культуры, науки и образования	89
3.2. Компенсирующая субсидия: методологические аспекты	96
3.3. Апробация методики определения субсидии на примере рассматриваемых отраслей	111
Заключение	129
Литература	133
Приложение	144

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования

Роль государства в экономике менялась под влиянием исторически сложившихся факторов. Начиная от политики протекционизма в эпоху меркантилизма, невмешательства государства во времена классического экономического либерализма и, переходя к современной модели государства, исследователи с разных сторон рассматривали сам институт государства и необходимость его участия в экономике. Во второй половине прошлого столетия, кроме провалов рынка и производства общественных товаров, обуславливающих государственную активность, важным фактором экономического развития стал признаваться человеческий капитал¹²³⁴, что изменило как регулирующие функции государства, так и содержание категории общественных расходов.

При этом многие исследователи отмечают, что необходимым условием для формирования человеческого капитала является создание комфортной среды для креативной деятельности, охватывающей производство, сохранение, распространение и потребление опекаемых благ, производимых в таких отраслях гуманитарного сектора⁵, как культура, наука и образование. Следует подчеркнуть, что предпосылкой роста человеческого капитала является эффективное функционирование указанных отраслей, обуславливающее пристальное внимание к их развитию и, главное, к трактовке и обоснованию общественных расходов в отношении данных отраслей. Если же говорить о теоретических аспектах обоснования бюджетных расходов на культуру, науку и образование, то можно обнаружить, что еще в недавнем прошлом они рассматривались, как правило, в

¹ Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. 1962. p. 9 – 49.

² Schultz T.W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities. 1972. p. 1 – 84.

³ Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. 1978.

⁴ Капелюшников Р.И. Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал. 2016. С. 4.

⁵ Содержание понятия «гуманитарный сектор» рассматривается на основе работы Гринберг Р., Рубинштейн А. О социальной политике современной России "Экономические стратегии", №1-2004, стр. 64-67. Электронный ресурс: <http://www.inesnet.ru/article/o-socialnoj-politike-sovremennoj-rossii/>

терминах и в качестве государственной поддержки, безвозмездной помощи производителям опекаемых благ.

Наблюдаемые в новом столетии изменения парадигмы государственной активности, связанные с концепцией «Экономической социодинамики»¹ и «Теорией опекаемых благ»², а также ставшие основой разрабатываемой в Институте экономики РАН «Экономической теории современного государства», принципиально изменили содержательную интерпретацию категории общественных расходов. В соответствии с этими теоретическими подходами расходы на культуру, науку и образование уже нельзя рассматривать с позиций «государства – мецената»; новое содержание заключается в их вкладе в развитие человеческого капитала, отдача которого отложена во времени, что вызывает пока непреодолимые трудности оценки их экономической эффективности.

Отсутствие возможностей для количественных измерений отдачи инвестиций в отраслях гуманитарного сектора и общие неблагоприятные экономические условия привели к укреплению тенденций, направленных на сокращение бюджетных расходов, включая инвестиции в данные сферы экономики. При этом стремление финансово-экономических ведомств сэкономить на учреждениях культуры, науки, образования стало одной из причин коммерциализации указанных отраслей, что, в свою очередь, сказывается на снижении качества жизни населения и падении уровня доступности опекаемых благ для широких слоев населения.

Данные обстоятельства превращают диссертационное исследование общественных расходов, направленное на создание теоретической базы и методологии количественного определения социально обоснованной величины государственных субсидий производителям опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики, в одну из актуальных задач экономической теории современного государства и его экономической политики.

¹ Данная концепция разработана и описана Гринбергом Р.С. и Рубинштейном А.Я. в работах «Экономическая социодинамика» 2000г.; «Индивидуум & государство: экономическая дилемма» 2013г.

² Данная теория разработана Рубинштейном А.Я. и подробно представлена в учебнике «Теория опекаемых благ» 2018 г.

Степень научной разработанности проблемы

Вопросы общественных расходов и роль государства в развитии экономики имеют многовековую историю. Большинство экономистов, рассматривавших указанные проблемы, внесли свой вклад в развитие теории общественных финансов. Обсуждая степень научной разработанности данного направления исследований, следует начать, по-видимому, с камералистов XVI-XIX вв., для которых характерным был комплексный подход, включающий экономические, политические и управленческие аспекты. При этом государство, как считали камералисты, обязано заботиться о повышении благосостояния населения: Г. Обрехт, Ф. Л. фон Зекендорф, Й. Бехер, В. фон Шрёдер, П. Я. Марпергер, И.-Г. Дарьес, И. Г. Г. фон Юсти, Й. Зонненфельс.

Отметим также, что существуют две общепризнанные традиции в области изучения общественных расходов. Одна представлена в англоязычной литературе, которая посвящена теории государственных финансов, а другая предложена немецкой классической финансовой наукой. При этом в английской традиции центральной проблемой являлось устранение провалов рынка и обеспечение общественными благами населения. Исследование данного вопроса последовательно развивалось, начиная с XVIII века, и перешло в современную теорию государственных расходов: Д. Юм, А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль, Г. Сиджвик, А. Маршалл, Ч. Ф. Бэстэйбл, А. С. Пигу.

В немецкоязычной традиции основной акцент делался на вопросе общественных потребностей, который поднимается еще в первых работах камералистов и находит свое продолжение в 80-90-х гг. XIX в., когда финансовая наука (*Finanzwissenschaft*) достигла своего пика: Л. Г. фон Якоб, А. Г. Мюллер, К. Г. Рау, Ф. Б. В. фон Германн, Л. фон Штейн, К. Дитцель, А. Э. Ф. Шеффле, А. Вагнер, Г. Кольм, О. Э. Пфляйдерер. Особым вкладом в эту традицию стали работы экономистов австрийской и шведской школ, таких, как К. Менгер, Ф. фон Визер, Э. Сакс, Г. Кассель.

Вопросами необходимости государственного вмешательства и роли государственного сектора, а также определением понятия финансового хозяйства,

состоящего из государственных расходов и доходов, активно занимались и французские исследователи. Первые попытки определения и систематизации данных экономических категорий появились еще в XVI веке в исследованиях меркантилистов. В XX в. французские исследователи уделяют внимание вопросам управления финансами государства, а именно теории бюджета, то есть как государственные доходы и расходы влияют на развитие экономики и общества. Особенностью французской традиции является поляризация сторонников и яростных противников государственного вмешательства. Наиболее известными среди первых были Ж. Боден, Ж.-Б. Кольбер, Ж. Ш. Л. С. де Сисмонди. Представителями вторых, придерживавшихся доктрины полного государственного невмешательства (*laissez faire*), являются физиократы (Ф. Кенэ, В.Р. Мирабо, А.Р. Ж. Тюрго), Ж.-Б. Сэй, Ф. Бастиа, П. П. Леруа-Болье. Своеобразным подведением итогов французской традиции на начало XX в. стал курс теории бюджета Г. Жеза.

Отдельно нужно сказать об итальянской традиции, развивающейся в XIX-XX вв., которая в силу ряда обстоятельств оказалась если и незабытой, то явно менее популярной. Признавая необходимость принуждения в случаях, когда государство стремится к максимизации общественного благосостояния, ведущие представители итальянской школы в качестве ключевого вопроса ставили проблему взаимоотношений между индивидом и институтами: Ф. Феррара, В. Ф. Д. Парето, А. Пувиани, М. Панталеони, А. де Вити де Марко, Э. Бароне, У. Маццола, А. Грациани, Дж. Монтемартини, Ф. С. Нитти, Л. Эйнаути.

Обсуждая проблематику общественных расходов, нельзя не коснуться и тесно связанной с ней теории общественных товаров (*public goods*), в исследование которой внесли существенный вклад такие ученые, как Э. Сакс, Ю. Г. К. Виксель, А. С. Пигу, Д. М. Кларк, Э. Линдаль, Г. Кольм, Дж. М. Бьюкенен. Ключевую роль здесь сыграли П. Самуэльсон, обосновавший условия оптимального производства общественных благ, и Р. Масгрейв, который ввел в экономическую науку понятие «мериторных благ».

Новым этапом в развитии общей теории общественных расходов стало обоснование необходимости государственного финансирования организаций культуры, науки и образования, функционирующих в условиях «болезни цен» - фундаментальной экономической закономерности, выявленной во второй половине XX столетия В. Баумодем, который обосновал объективную неспособность к рыночной самокупаемости большинства организаций указанных отраслей. Данному феномену посвящено множество работ, авторы которых также внесли свой вклад в развитие теории общественных расходов: С. Вуйич, М. Гетцнер, Р. Нек, У. Нордхаус, Э. Палацуэло, М. Помп, А. Я. Рубинштейн, Р. Фернандес, Д. Хейлбрунн, С. Шварц.

Свой вклад в решение проблем общественных расходов в контексте развития социально значимых отраслей внесли отечественные экономисты: Э.М. Агабабян, Н.Г. Главацкая, Г.П. Иванов, В.Ф. Майер, Б.В. Ракитский, Н. М. Римашевская, В.М. Рутгайзер, М.В. Солодков. Изучением и анализом функционирования отдельных отраслей общественного сектора и их финансированию посвящены работы таких современных отечественных ученых, как И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, А.Е. Варшавский, Т.Л. Клячко, Е.Н. Никишина, В.Ю. Муzychук, Л.С. Ржаницына, А.Я. Рубинштейн, Б.Л. Рудник, Т.В. Чубарова, С.В. Шишкин, М.М. Юдкевич, Л.И. Якобсон, и др.

Важно отметить, что изучению и систематизации различных школ экономической мысли посвящены труды таких исследователей, как В.С. Автономов, Г.Д. Гловели, Д.Е. Расков и др.

Высоко оценивая вклад ученых, полученные ими теоретические и эмпирические результаты, необходимо отметить все же, что существует множество вопросов, которые пока не изучены в достаточной степени, а ряд положений теории общественных расходов носит дискуссионный характер. Актуальность рассматриваемых проблем, их теоретическое, методологическое и практическое значение, наличие ряда нерешенных вопросов определили выбор темы данного диссертационного исследования, его структуру, предмет и объект, цель и задачи.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – теория и методология общественных расходов.

Предмет исследования – состояние, структура и методика анализа общественных расходов в отраслях культуры, науки и образования.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является анализ эволюции самой категории общественных расходов, по-разному трактуемой в теоретических концепциях последних трех столетий, и разработка на этой основе теоретических оснований для ее применения в методологии и методике определения социально обоснованного объема государственных субсидий организациям культуры, науки и образования.

Необходимость достижения поставленной цели определяет постановку следующих задач исследования:

- Проанализировать эволюцию категории общественных расходов в истории экономической мысли;
- Всесторонне исследовать итальянскую традицию в области общественных расходов, которая не часто встречается в отечественной экономической литературе по данной тематике;
- Построить эконометрическую модель, характеризующую взаимосвязи между объемом общественных расходов и основными факторами производства опекаемых благ, на примере организаций культуры;
- Теоретически обосновать объективные причины, вызывающие дефицит дохода организаций культуры, науки и образования, обуславливающие необходимость государственного финансирования;
- Разработать методологию и методику расчета объема бюджетной субсидии; провести соответствующие экспериментальные расчеты по данной методике.

Теоретическая база

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные исследования (монографии, статьи в периодических изданиях)

отечественных и зарубежных экономистов по вопросам: теории общественных финансов, общественных благ, формирования и использования человеческого капитала, экономики общественного сектора, концепции экономической социодинамики и теории опекаемых благ.

Методологическая основа

В процессе решения поставленных задач в данном диссертационном исследовании применялись такие общенаучные и специальные методы, как анализ и синтез, индукция и дедукция, а также методы группировки, логического, исторического, сравнительного и системного анализа, обобщения и классификации данных, статистического анализа, графического моделирования изучаемых процессов и явлений. Так же в работе применялось эконометрическое моделирование на основе динамических моделей панельных данных.

Информационная и эмпирическая база

Информационно-эмпирическую базу составили изученные и проанализированные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru/>), Министерства науки и высшего образования РФ (<https://minobrnauki.gov.ru/>), Министерства культуры РФ (<http://mkstat.ru/>), Федерального казначейства РФ (<http://www.roskazna.ru/>), материалы справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (<http://www.consultant.ru/>). Важно отметить, что некоторые статистические показатели были получены по специальному запросу в различные ведомства.

Нормативно-правовая база

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили Бюджетный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием организационно-правового положения государственных (муниципальных) учреждений», Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», Указы Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2012 года № 597, 599.

Научная новизна результатов диссертационного исследования

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном анализе теоретических подходов к изучению общественных расходов в истории экономической мысли, а также в теоретическом обосновании новой методологии определения бюджетной субсидии организациям культуры, науки, образования, компенсирующей объективно возникающий дефицит их дохода:

1. Осуществлен анализ теоретических подходов к исследованию категории общественных расходов в истории экономической мысли, начиная от теории камерализма и заканчивая современными теориями мериторных и опекаемых благ, который позволил обосновать авторское выделение ряда последовательных изменений в эволюции данной категории, которые определили современное понимание государственных расходов.

2. Признано, что в истории экономической мысли общепринятыми теориями в отношении государственных финансов является английская и немецкая традиции. Однако наравне с ними существует и итальянская школа в области общественных расходов, которая впервые детально исследована и встроена в эволюцию теоретических подходов. Соискателем проанализированы ее особенности и отличия от существующих экономических школ в теоретическом анализе природы государственной активности и функций государства.

3. Важным элементом анализа функционирования организаций гуманитарного сектора является статистический и эконометрический анализ. Исходя из этого, в работе была построена авторская многофакторная эконометрическая модель общественных расходов на примере отраслей культуры, а именно театров, концертных организаций и музеев. Данная модель показала наличие связи между общественными расходами в сфере культуры и показателями, отражающими основные характеристики экономической деятельности организаций культуры.

4. Исходя из экономической теории можно выделить закономерности, характеризующие функционирование организаций в гуманитарном секторе. Основываясь на них, выявлены объективные причины, обуславливающие наличие

дефицита доходов организаций культуры, науки и образования. К таким причинам относится “накопленный” дефицит дохода, недополучаемый доход из-за отставания производительности труда, инфляционный рост незарплатных расходов, а также рост расходов на оплату труда в силу установленных государством социальных норм.

5. На основе теоретически обоснованной структуры дефицита доходов отраслей гуманитарного сектора предложена новая методология определения величины выделяемых государством средств, а именно методология “компенсирующей субсидии”. Рассчитанная с помощью предложенной методики субсидия направлена как на поддержание функционирования организаций культуры, науки и образования путем компенсации их дефицита, так и на выполнение установленных государством социальных норм. Разработанная методология, апробированная на реальных статистических данных, показала, что выделяемых бюджетных средств недостаточно для выполнения данными организациями гуманитарного сектора государственного задания, установленного со стороны учредителей.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в описании и систематизации существующих подходов к определению и анализу общественных расходов, разработке методики расчета социально обоснованного объема бюджетной субсидии организациям культуры, науки и образования в современных условиях. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что основные положения вносят вклад в развитие теории опекаемых благ и обобщение известной экономической закономерности «болезни цен» Баумоля.

Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в том, что в работе предложен комплексный инструментарий по количественному определению бюджетного финансирования. Данный инструментарий может использоваться при подготовке рекомендаций по внесению изменений и коррекции существующих законодательных норм и правил

в Российской Федерации, касающихся вопросов бюджетного финансирования отраслей культуры, науки и образования. Также предложенная методология расчета может применяться при разработке федеральными и региональными государственными органами власти программ социально-экономического развития в рамках решения вопросов, связанных с оценкой финансово-ресурсного обеспечения отраслей культуры, науки, и образования. Отдельные результаты могут использоваться в учебном процессе при прочтении курсов по экономической теории, основ социального государства и экономической социодинамики.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК РФ

Диссертационное исследование выполнено в соответствии с требованиями Паспорта научной специальности ВАК Минобрнауки России по экономическим наукам специальности 08.00.01 "Экономическая теория" в области:

- п. 1. «Общая экономическая теория» в части п. 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; роль и функции государства и гражданского общества в функционировании экономических систем; теория государственного сектора в экономике;
- п. 3. «История экономической мысли» в части п. 3.9. Направления взаимовлияния и интеграции различных направлений и школ экономической мысли;
- п. 4. «Методология экономической науки» в части п. 4.4. Принципы и методы экономико-теоретических исследований.

Положения, выносимые на защиту

Основными результатами исследования, которые определяют его научную новизну и выносятся на защиту, являются следующие:

1. Теоретически обоснована эволюция категории общественных расходов в истории экономической мысли.
2. Впервые всесторонне исследована и встроена в эволюцию теоретических подходов в контексте понимания природы государственной активности итальянская традиция в области общественных расходов.

3. Построена многофакторная эконометрическая модель общественных расходов в сфере культуры.

4. Теоретически обоснованы объективные причины, вызывающие дефицит дохода организаций культуры, науки и образования.

5. Разработана методология определения компенсирующей субсидии и проведены соответствующие расчеты на эмпирических данных.

Апробация результатов исследования

Основные результаты, которые были получены в рамках диссертационного исследования, докладывались на:

- 7 международных научно-практических конференциях: XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2015 г.), XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2016 г.), XVIII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2017 г.), Management International Conference - MIC 2017 (Венеция, 2017 г.), Международная научно-практической конференция в рамках III Всероссийского научного форума "Наука будущего - наука молодых": Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия (Нижний Новгород, 2017 г.), 1ST World Congress on Humanities and Social Sciences (Париж, 2019 г.), Первая октябрьская международная научная конференция по проблемам теоретической экономики «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории» (Москва, 2019 г.);

- 2 всероссийских научно-практических конференциях: круглый стол ГИИ «Экономический потенциал культурного наследия», приуроченный к ежегодной церемонии вручения международной общественной Премии имени Алексея Комеча «За общественно значимую гражданскую позицию в деле защиты и сохранения культурного наследия России» (Москва, 2016 г.), Третий Российский экономический конгресс (Москва, 2016 г.);

- заседании Международного научного семинара «Теоретическая экономика» ИЭ РАН и НЭА (Москва, 2019 г.);

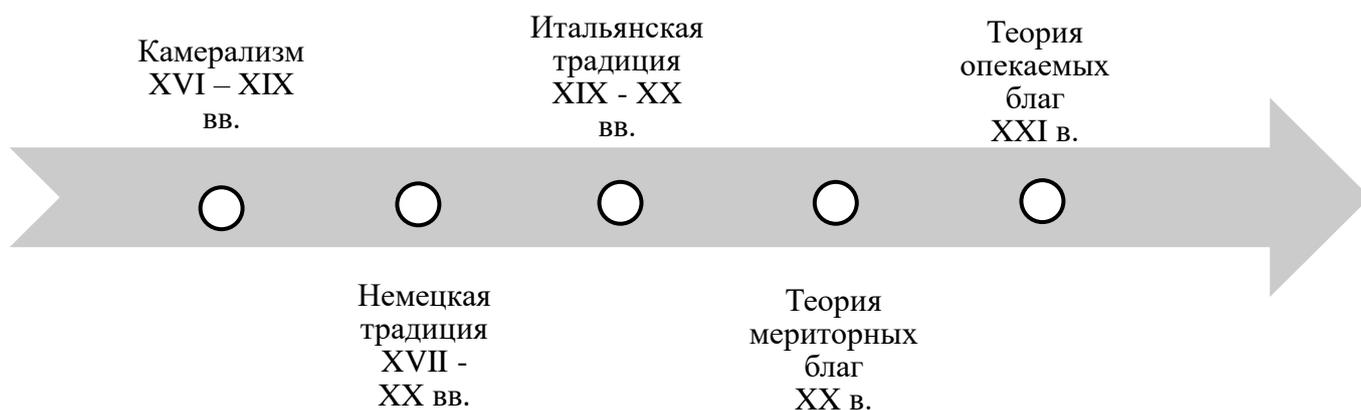
- 2 заседаниях секционного Ученого совета научного направления «Теоретическая экономика» ИЭ РАН (Москва, 2018, 2019 гг.);
- заседании научного семинара «Теоретическая экономика» ИЭ РАН (Москва, 2017 г.);
- 4 заседаниях сектора «Экономики искусства» ГИИ (Москва, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.).

Публикации результатов исследования

По теме данного диссертационного исследования опубликовано 14 печатных работ общим объемом 16,9 п. л. (личный вклад автора - 9,1 п. л.). Из них 4 работы опубликованы в журналах, которые входят в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для отражения результатов исследования по кандидатским диссертациям.

Глава 1. Категория общественных расходов в истории экономической мысли

Анализ развития экономической мысли в области государственной активности и общественных финансов за несколько последних столетий - от камералистов до современных теорий государства - позволяет установить определенные связи в эволюции содержания и самой природы общественных расходов. Основные этапы этой эволюции представлены на следующем рисунке (*рис. 1*), сводный анализ дан в приложении (*Приложение*).

Источник: составлено автором.

Рисунок 1. Эволюция категории общественных расходов в различных школах экономической мысли

Для начала необходимо проанализировать такие общепризнанные традиции к трактовке общественных расходов, как английская и французская. Без них всестороннее понимание проблематики общественных расходов было неполным. Данные направления экономической мысли развивались обособленно и вместе с тем параллельно тем течениям, которые представлены на схеме (*рис. 1*). Английские и французские исследователи внесли свой вклад в теорию государственных финансов, сформулировав уникальную позицию, отличную, а во

многим и кардинально противоположную, пониманию общественных расходов в рамках немецкоязычной и итальянской традиций.

1.1. Английская и французская традиции

Вопросы необходимости и роли государственного сектора, степени вмешательства государства в экономику и государственных финансов являются базовыми в истории экономической мысли. Прежде всего обращают на себя внимание существенные различия между подходами, существующими в рамках английской и французской традиций. Согласно английской теории, центральной проблемой для государства является корректировка провалов рынка в части предоставления общественных благ. Данная тема развивалась последовательно, начиная с XVIII в., и в итоге превратилась в современную теорию государственных расходов.

Первые попытки определить понятие финансового хозяйства и его предмет встречаются в работах меркантилистов в XVI в. Довольно значимым среди данных работ является труд 1577 г. Ж. Бодена «Шесть книг о республике», где он предпринял попытку проанализировать и систематизировать государственные финансы, которые состоят из доходов и расходов¹. Интересно отметить, что среди таких выделенных источников государственных доходов, как домены, доходы от торговли и другие, отсутствуют налоговые сборы. Это объясняется непосредственным отношением Бодена к пониманию налогообложения. Он считал, что налоги являются опасным способом получения доходов в казну, так как они могут рассорить короля с его народом. Обращаясь к теме государственных расходов, Боден указывал следующие направления, которые были характерны для XVI в., а именно: содержание королевского двора, армия,

¹ Пушкарёва В. М. История финансовой мысли и политики налогов. 1996. С. 8 .

постройка крепостей, а также как благотворительность, так и строительство общественных сооружений. Стоит, однако, отметить, что работы меркантилистов того периода свидетельствуют лишь о зарождении экономической и финансовой науки в области государственных доходов и расходов.

Необходимость в изучении финансов государства как отдельной экономической категории ярко проявилась в XVII в., когда страны Европы нуждались в налоговых поступлениях. В этот период значительный вклад в исследование вопросов, связанных с прямым и косвенным налогообложением, внесли английские философы Т. Гоббс и Д. Локк. В середине XVII в. в Англии преобладало мнение, что правитель имеет полное право облагать свой народ налогами. При этом необходимо это делать умеренно, равномерно распределяя налоговое бремя между подданными. В контексте такой логики более предпочтительными являлись косвенные налоги. Однако к концу столетия под воздействием трудов Локка предпочтение стало отдаваться прямому налогообложению.

Первые идеи о «естественном порядке», который нарушается из-за вмешательства государства, были высказаны в работе У. Петти «Политическая арифметика» 1690 г. Он отмечает, что государственная власть является излишней в тех сферах, которые должны регулироваться лишь с помощью законов природы и всеобщими соглашениями, а не регламентироваться со стороны закона. Данные идеи заложили основу классической политической экономии¹.

Исходя из этого, государству отводятся функции по предоставлению рабочих мест, обеспечению занятости, а также повышению качества рабочей силы. При этом важной статьёй государственных расходов является предоставление особой группе лиц (бродяги и нищие) рабочих мест на стройках и разработках различных месторождений полезных ископаемых. Если классифицировать расходы государства, то Петти в своем труде «Трактат о налогах и сборах» (1662 г.) предлагает следующие направления²:

¹ Пушкарёва В. М. История финансовой мысли и политики налогов. 1996. С. 25.

² Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли: Сочинения. 2000. С. 8-10.

- Расходы на содержание армии и проведение военных действий;
- Расходы на содержание правительства и церкви;
- Расходы, направленные на образование, в том числе строительство и содержание школ и университетов;
- Расходы на защиту определенных слоев населения: содержание детей-сирот и инвалидов;
- Расходы на предоставление таких общественных благ, как дороги, мосты, порты и другие объекты общего пользования.

Исторический контекст

Для развития любой отрасли науки необходимо определенное изменение внешних условий. Такими толчками к развитию исследования вопросов государственных финансов не только с практической, но и с теоретической точки зрения стали как развитие и появление новых теорий в сфере права, государства, философии (Монтескье, Руссо) и экономики народного хозяйства (физиократы, А. Смит), так и произошедшие Великая французская и промышленная революции, которые изменили устоявшийся на тот момент политический и социально-экономический строй.

Важно понимать, что в эпоху меркантилизма государство обладало безоговорочной властью и управляло экономической сферой. В такой ситуации государство стремилось развивать национальную промышленность и торговлю, делая своих подданных богатыми и счастливыми. Однако при этом оно непосредственно вмешивалось в экономическую деятельность граждан, регламентируя их действия. На фоне таких взаимоотношений начинал зарождаться капитализм, в силу чего на первых этапах требовалась поддержка для создания новых форм промышленности. При этом, когда промышленники окрепли, такая «опека» в виде системы регламентации со стороны государства стала для них обременительной из-за чего назревал протест¹. Так, в разговоре

¹ Пушкарёва В. М. История финансовой мысли и политики налогов. 1996 с. 24.

между Ф. Лежандром, который был депутатом от купечества, и Ж. Б. Кольбером, который являлся министром финансов Франции того времени, прозвучала знаменательная фраза, которая позже стала лозунгом физиократов, а именно «*Laisser nous faire* – дайте нам самим действовать»¹. При этом надо учитывать, что в мерах, проводимых Кольбером, французский меркантилизм приобрел наиболее систематизированную форму, вписанную при этом в социальные и политические структуры королевского абсолютизма, что обусловило нарастающую конфликтность в экономической, политической и социальной жизни.

Растущие суммы государственных доходов уходили на содержание двора и армии, при этом долги Франции только увеличивались и достигли размеров, которые невозможно было покрыть за счет опустевшей казны. Так как наибольший объем средств, которые собирались в виде налогов с населения, уходили на компенсацию расходов по их взиманию, то бюджетный дефицит приобрел хронический характер.

При «Старом порядке» (*Ancien Régime*) во Франции двум высшим привилегированным сословиям - духовенству и аристократии - принадлежало почти 2/3 земли, но почти всё бремя налогообложения падало на плечи «третьего сословия» (мирского простонародья). Но, кроме того, налоги не только забирали почти весь получаемый народом доход, но и большей частью не доходили до государственной казны, оседая в карманах финансистов-откупщиков.

С критикой такого порядка выступил провинциальный юрист П.Л. де Буагильбер, считающийся основоположником французской классической политической экономии. Свои главные труды, не привлечшие в тот момент внимания, он издал во время самой разорительной для абсолютистской Франции войны за «испанское наследство» (1701-1714). Буагильбер отвергал кольберовскую систему административного перераспределения ресурсов в пользу внешнеторговых компаний и мануфактурной промышленности и в ущерб земледелию.

¹ Фридман М. Конспект лекций по науке о финансах. 1910. с. 18.

Формула Буагильбера - «надо предоставить действовать природе и свободе» («*laissez faire la nature et la liberté*») - обрела новую жизнь в идеях об экономической свободе как «естественном порядке», с которыми в период следующей разорительной войны – Семилетней (1756-1763) – выступили просветители-физиократы, первыми назвавшие себя «экономистами».

Школа физиократов

Физиократы резко критиковали произвольность обложения налогами и их взимания. Они не только говорили о слишком большом количестве королевских налогов, что негативно сказывается на развитии экономики, но и провозгласили уменьшение сферы деятельности государства и его вмешательства в экономику.

Ключевыми фигурами школы физиократов были Ф. Кенэ (признанный лидер), В. Р. Мирабо, А.Р.Ж. Тюрго. Их идеи касались таких вопросов, как источники государственных доходов, справедливость налогообложения, доля участия каждого индивида в государственных расходах и др. Исходя из такого подхода, была разработана знаменитая экономическая таблица Ф. Кенэ, где был показан весь процесс производства, обращения, распределения и потребления товаров в виде одного единого целого (воспроизводства). Интересным моментом является описанная с помощью данного процесса связь между налогообложением и воспроизводством. Кенэ говорит о том, что если налогом облагается потребление или доход арендатора, то это приводит к снижению получаемого капитала, который в дальнейшем должен инвестироваться в земледелие. В итоге это приведет к сокращению размеров производства.

Учение физиократов основывалось на том, что только земля дает чистый доход. Следовательно, единственным источником доходов правительства должен стать поземельный налог. Предшественниками физиократов в концепции единого налога были вышеупомянутый Буагильбер и его гораздо более известный родственник, знаменитый военный инженер маршал Вобан, в предсмертном сочинении «Королевская десятина» (1707 г.) предлагавший единый налог для снижения общего бремени налогоплательщиков.

Хотя учение физиократов о сельскохозяйственном труде как единственно производительным было ошибочным, а результаты практического внедрения принципа единого налога оказались неудачными¹, подход физиократов стал существенным шагом в осознании взаимосвязи между государственными финансами и народным хозяйством. Особенно важной была их мысль о том, что не налог должен соотносываться с потребностями государства, а, напротив, государство должно соотносывать свои потребности с ресурсами страны, опираясь на саму природу («естественный порядок»), как на норму регулирования².

Классическая школа политэкономии

Принцип «естественного порядка», громко провозглашённый физиократами и понимаемый как государственное невмешательство в экономику, стал краеугольным камнем английской классической школы политэкономии, начиная с Адама Смита. Смит писал, что как только снимаются государственные ограничения, образовывается простая и очевидная система естественной свободы, которая устанавливает себя по своей собственной воле³. Общество состоит из индивидуумов как агентов рынка, преследующих свои личные интересы (*self-interests*). Конкурентный рынок, управляемый «невидимой рукой», является самодействующим инструментом для перераспределения ресурсов и достижения гармоничного производства обычных товаров. Тем самым государство освобождается от обязанности присматривать за деятельностью частных предприятий. Следовательно, оно в такой системе необходимо для установления и поддержания институтов и законодательной системы, на основании которых функционирует система естественной свободы (рынок).

Важно отметить, что, развивая вслед за физиократами теорию свободной конкуренции, А. Смит и его последователи рассматривали вопросы общественных финансов в рамках политической экономии, начиная с *Орис*

¹ Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений. 1918. С. 24.

² Там же. С. 23.

³ Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared. 1996. p. 146.

Magnum Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776 г.). Особой заслугой Смита является выявление связи между государственными финансами и народным хозяйством. Он впервые выделяет три источника богатства населения: помимо земли еще добавляется труд и капитал, которые являются основными каналами пополнения государственных финансов. Тем самым в основе общественных финансов закрепились прочная связь с народнохозяйственной деятельностью. В заключительной книге V «О доходах государя и государства» Смит отдельно исследует вопросы налогообложения, государственного долга, государственных доходов и расходов в целом.

Если подробно рассмотреть вопрос государственных расходов, то их Смит подразделяет на две группы:

- Расходы общего значения, такие как военные расходы и содержание королевской власти. Данный тип расходов покрывается за счет доходов населения.

- Расходы, интерес в которых проявляется со стороны отдельных лиц.

Следует упомянуть, что Смит при этом указывал на то, что разные статьи расходов должны финансироваться из разных источников. Например, расходы на образование населения оплачиваются из доходов, полученных от собранных пошлин. Важно подчеркнуть, что сами учреждения, осуществляющие образовательную деятельность, должны содержаться за счет поступлений от пошлин. Исходя из этого, можно сделать вывод, что в своих рассуждениях Смит указывает на разделение государственных финансов на местный уровень и государственный. Так, расходы, которые направлены на удовлетворение интересов конкретной группы лиц или местности, должны покрываться за счет местных доходов, а не падать бременем на все общество. Следовательно, Смит говорит о степени справедливости налогообложения, то есть все общество не должно нести жертвы, которые приносят пользу только определенным людям.

Говоря о теории свободной конкуренции и невмешательстве государства, Смит был убежден, что добиться гармонии в сфере материальных взаимоотношений между индивидами можно с помощью разумного эгоизма.

Разумный эгоизм является основным двигателем всех человеческих действий, который через свободную конкуренцию обязательно улучшит результаты частных производителей и приведет к гармонизации интересов общества. При этом обуздывать эгоистические интересы отдельных индивидов будет именно эгоистические интересы других членов общества.

Задачи и функции государства у Смита совпадают с идеями физиократов – почти полное невмешательства правительства в деятельность частных лиц, так как государство не в силах изменить законы природы, которые являются основой этой деятельности, а может только способствовать нарушению их гармоничного действия. Истинными целями государства являлись обязанности по военной защите страны, а также защита личности и собственности. Такой подход является противоположным трактовкам государства у меркантилистов. Однако Смит признавал необходимость сочетания государственного участия и личной заинтересованности, вознаграждаемой оплатой частных лиц и местных властей, в предоставлении таких общественных услуг, как школьное образование (строительство зданий и жалование учителей), сооружение и поддержка в исправном состоянии шоссе, мостов, каналов¹.

Важный вклад в развитие общественных финансов внес Д. Рикардо, чей труд «Начала политической экономии и налогового обложения» (1817 г.) стал теоретической вершиной английской классической школы политэкономии. В своей работе Рикардо предлагает новую теорию налогообложения, связанную с разработанной им теорией ренты и заработной платы. Рикардо исходил из рассуждений, что любой налог, которым облагается население, в итоге будет переложен на капиталиста, следовательно, и главным источником для пополнения государственных доходов будет именно прибыль капиталиста, и лишь часть налогов уплачивается за счет земельной ренты. Поэтому необходимо предоставить максимальную свободу для накопления капитала, ликвидировав стесняющие её установления.

¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. 1994. С. 55-56.

Последователи Рикардо образовали лондонский Клуб политической экономии, который стал «мозговым центром» поборников политики свободной торговли – фритредеров. Рикардянцы предоставляли аргументацию для парламентского манчестерства, как стали называть движение за полное невмешательство государства в торговлю и промышленность, сделавшее формулу физиократов «laissez faire, laissez passer» международным лозунгом – «альфой и омегой» либеральной политической экономии¹.

Индивидуалистические принципы экономического либерализма распространялись и развивались в разных странах, однако до крайней степени идеи об ограниченном круге сфер государственной деятельности и полном невмешательстве правительства в деятельность граждан были доведены во Франции периода Реставрации и Июльской монархии, где господствующей стала школа Сэя. Доктрина Сэя была адаптацией идей А. Смита для европейской общественности и одновременно реакцией на всестороннюю военно-бюрократическую регламентацию наполеоновской империи².

Теоретические аргументы в пользу *laissez-faire* как основного практического инструмента были систематизированы в заключительной главе «Оснований политической экономии» Дж. Ст. Милля (1848 г.), подытоживших развитие английской классической школы политэкономии. Проанализировав роль государства в экономическом развитии страны, Милль приходит к выводу, что существует большое количество ситуаций, когда правительство в случае общего одобрения берет на себя определенные полномочия, в результате чего выполняет конкретные функции. Главной причиной такого допущения вмешательства государства является то, что это просто удобно для всех. Однако Милль настаивает, что государственное вмешательство благотворно лишь в тех случаях, когда оно носит *неповелительный* характер, т.е. правительство не вмешивается в дела отдельных людей, но и не вверяет исключительно их заботам определённые сферы, устраивая рядом с частными

¹Гловели Г. Д. Индустриализм и раскол в политической экономии. 2019. С. 83.

²Гловели Г. Д. Индустриализм и раскол в политической экономии. 2019. С. 80.

организациями правительственные учреждения «без всякой монополии»: государственные церкви, школы и колледжи, национальный банк и правительственные фабрики (без ограничений частных банков и фабрик), почту, корпус правительственных инженеров для надобностей всего населения, общественные госпитали¹.

Милль был первым, кто выделил сферу образования как пример «провалов рынка», поскольку на рынке образовательных товаров покупатель, как правило, не компетентен в том, чтобы судить о качестве покупаемого продукта, следовательно, рыночный механизм не эффективен²³. Однако Милль был категорически против общедоступного государственного образования, считая недопустимым, чтобы правительство могло формировать чувства и убеждения людей с ранней юности. Поэтому он предложил компромиссный вариант сочетания домашнего образования и частных школ с системой обязательных госэкзаменов⁴.

Можно сделать выводы, что в ранних работах английской традиции признавалось, что общественные и частные товары служат для удовлетворения индивидуального спроса, при этом если рынок является наиболее эффективным инструментом по предоставлению частных товаров, то он имеет недостатки в производстве общественных товаров. Исходя из этого, исследователи утверждали, что в ситуациях провалов рынка правительству необходимо подключаться с государственным обеспечением, формируемым за счет налоговых поступлений. Данные выводы заключали в себе природу общественных товаров, которые обладают свойствами неисключаемости и несоперничества в потреблении и требуют государственного вмешательства⁵.

Основной подход во французской экономической мысли в отношении роли государства в экономике основывается на позиции о его полном невмешательстве в действие законов, которые создают естественный порядок вещей, являющихся

¹ Милль Дж. С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев – Харьков: Южнорусское книгоизд-во Ф. Иогансона. 1896. С. 832.

² Блауг М. экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело. 1994. С. 196.

³ Милль Дж. С. Основания политической экономии. С. 844.

⁴ Милль Дж. С. Основания политической экономии. С. 845.

⁵ Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared. 1996. P. 147-148.

наиболее выгодным для общества и формирующих естественные права каждого индивида. Французская мысль говорит о том, что данные законы неизменные и существуют без вмешательства со стороны человека, поэтому государство должно лишь способствовать их пониманию и сохранению. Данные задачи правительство может реализовать с помощью организаций просвещения.

При этом, исходя из сложившейся ситуации, когда взяточничество среди чиновников процветало, французские мыслители требовали также установления порядка и честности в администрации¹. В итоге государству необходимо устранить все возможные преграды, которые стоят на пути установления полной свободной конкуренции. В отношении государственных расходов и доходов была высказана Ж. Б. Сэем позиция, что чем меньше расходуется и чем меньше величина налогов – то тем лучше. Такой же позиции придерживался и Ф. Бастиа, говоря о необходимости доведения бюджета до нуля, чтобы государство никак не могло повлиять на экономическую конкуренцию².

Французские исследователи того времени высказывали идею о том, что государство в целом не способно выполнять хозяйственные функции. Так, Сэй выступал за то, что наилучшая политика в отношении государственного управления – это не мешать, то есть максимально сократить деятельность государства, так как его участие в сферах деятельности своего народа может привести к нарушению естественного хода вещей. А П.П. Леруа-Болье в своем труде 1883 г. «Современное государство и его функции», где исследовались функции правительства, приводит ряд аргументов, подтверждающих данный подход, среди которых: полное отсутствие инициативности и изобретательности деятельности государственных предприятий; угрозы в отношении как экономической, так и политических свобод, уменьшение сфер для частной деятельности и др³.

Во французской мысли считалось, что если люди смогут удовлетворять свои потребности в условиях свободной конкуренции, то тогда это приведет к

¹ Пушкарева В. М. История финансовой мысли и политики налогов. 1996. С. 24.

² Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. 1929.С. 147, 150.

³ Пушкарева В. М. История финансовой мысли и политики налогов. 1996. С. 27.

гармонии и порядку. Интересно, что такая точка зрения распространялась не только на экономические отношения внутри страны, но и на отношения между разными государствами. Отсюда вытекает концепция «естественной» торговой политики, которая представляет собой свободную и неограниченную конкуренцию, в результате которой каждое государство получает наибольшее возможно количество покупателей и продавцов для того, чтобы обеспечить установление наиболее выгодной для них цены на рынке товаров и услуг.

При этом также важно рассмотреть изменение взглядов Ж. Сисмонди, который изначально являлся приверженцем классического подхода невмешательства государства, а после перешел к противоположной позиции. Сисмонди исследовал строй капитализма, в результате чего пришел к не характерному для французской мысли выводу о том, что государство должно выступать в роли защитника тех групп населения, которые более слабые и не способны защищаться самостоятельно¹. Исходя из этого, он формулирует следующие функции государства: обеспечение общественного порядка и правосудия для защиты прав собственности и личности; предоставление всех необходимых общественных благ, для полноценной жизнедеятельности своих граждан; просвещение и образование населения; а также обеспечение национальной защиты. Однако данная альтернативная позиция не могла встроиться в экономическую науку того времени в силу состояния экономической мысли и народного хозяйства.

Дальнейшее развитие английской и французской мысли

Если в ранних работах английские авторы рассматривали случаи, когда необходимо государственное вмешательство, тем самым описывая природу общественных товаров, которая заключается в неисключаемости и несоперничестве в потреблении, то в дальнейшем развитии экономической мысли эта особая разновидность товаров не признавалась и не затрагивалась в течение целого столетия. Вместо вопроса о том, почему для производства определенных

¹ Сисмонди Ж. Новые начала политэкономии. 1897. С. 30.

товаров необходимо содействие государства, внимание уделялось проблемам налогообложения, которые рассматривались отдельно от расходной части бюджета. В данный период только в работах Г. Сиджвика прослеживались отдельные замечания на тему несостоятельности частной инициативы в случаях, когда выгоды от услуг не могут быть присвоены теми, кто их производит¹.

Если в конце XIX – начале XX вв. различные исследователи континентальной Европы (австриец Э. Сакс, итальянец У. Маццола, швед К. Викселль) пытались применить инструмент анализа предельной полезности к теории общественных товаров, в английской традиции данный подход игнорировался до 1930-х гг. После его введения в англоязычную литературу были сделаны важные открытия: выделенная неконкурентная природа общественных товаров способствовала изменению условия эффективного использования ресурсов, а также была признана необходимость политического процесса при выявлении предпочтений во избежание проблемы «безбилетника».

Хотя в начале XX в. в большинстве работ по финансам ничего не говорится о природе общественных товаров и причин, из-за которых необходимо их государственное обеспечение, в работе Пигу рассматривается различие между конечными частными и общественными товарами в случае, когда данный продукт, предоставленный каждому отдельному человеку, в тоже время является и продуктом для остальных членов общества. Данное замечание снова возвращает английскую традицию к повторному открытию проблемы общественных товаров. В области общественных финансов к задачам государства стали причислять и перераспределение капитала внутри народного хозяйства посредством ряда государственных расходов (А. Пигу, «Опыт по государственным финансам», 1927 г.).

Важно отметить, что в эпоху физиократов и А. Смита совершенно не затрагивались темы управления финансами государства, и соответственно, вопросы относительно бюджета. Данные проблемы стали рассматриваться позже, так как французские мыслители XIX в., в частности Ж.Б. Сей, Ф. Бастиа и П.

¹ Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared. 1996. P. 148.

Леруа-Болье, развивали идеи о государственном невмешательстве и защите интересов крупного капитала. В результате функции правительства уменьшались, как и размер налогового бремени, тем самым отвергались идеи о введении прогрессивного налогообложения. Во многом это обусловлено отрицанием хозяйственной роли государства, в силу чего не исследовались такие понятия, как государственные доходы и расходы, их предмет и роль в развитии экономики и общества¹.

Данные вопросы стали подниматься и рассматриваться французскими мыслителями только в XX в., где ведущим исследователем признан Г. Жез, который подробно изучив теоретические подходы разных течений экономической мысли, в том числе как французской и английской, так и немецкой, создал фундаментальный труд по вопросам государственных финансов и бюджетной теории - «Общая теория бюджета». В данной работе подробно описывается становление бюджетного права в разных странах.

Г. Жез говорит о том, что исходной точкой формирования бюджетного права было положение о том, что налогообложение подлежит одобрению не только со стороны верховной власти, но и со стороны представителей налогоплательщиков. Исходя из этого, с большим трудом было доказано, что «право вотирования налогов включает в себя право наблюдения за расходованием собранных средств и обсуждение мотивов, вызывающих необходимость данного налога, т. е. следовательно, и данных расходов»². После этого представители налогоплательщиков также смогли добиться того, чтобы участвовать в обсуждении всех доходов и расходов. В итоге Жез подводит к тому, что бюджет начал существовать только после того, как представителям налогоплательщиков удалось отстоять право регулярного участия в вотировании налогов.

Жез указывает на то, что бюджет в сущности «является актом политического значения»³. При этом данное положение часто остается в стороне и не рассматривается большинством авторов, которые посвящали свои работы

¹ Пушкарева В. М. История финансовой мысли и политики налогов. 1996. С. 17.

² Жез Г. Общая теория бюджета. 1930, с. 28-29.

³ Жез Г. Общая теория бюджета. 1930, с. 6.

исследованию теории бюджета. Больше внимание уделяется финансовым и экономическим аспектам бюджета.

Так, Жез говорит о том, что даже в работах таких авторов, как Штурм («*Le Budget*») и Леруа-Болье («*Traité de la Science des finances*»), не рассматривается политический аспект в изучении бюджета. Следовательно, бюджет в большинстве случаев рассматривают как счетную операцию. Но такой подход, по мнению Жеза, является узким и устарелым.

Расходную часть бюджета Жез рассматривает в качестве перечня кредитов, которые необходимы правительству для реализации конкретных политических программ. Отсюда следует, что политический характер бюджетных расходов является неоспоримым. Следовательно, если не учитывать данный политический аспект, то тогда не ясно, почему при рассмотрении бюджетных вопросов, в первую очередь, обсуждаются проводимые государством политические программы. Жез рассуждает следующим образом: «отпуск кредитов, уменьшение или отказ в них являются указаниями, даже приказаниями, даваемыми правительству большинством для того, чтобы последнее приняло определенную политическую линию и проводило определенную политическую программу»¹.

При этом и счетная сторона бюджета признается важной и существенной. Однако в своей работе Г. Жез опускает данный аспект исследования, мотивируя это тем, что данному вопросу посвящено достаточно работ. Для Жеза верное представление о характере и сущности бюджета можно сформировать только на основе исследования политической стороны.

Приведенный краткий обзор свидетельствует о том, что английская и французские традиции имеют свое четкое теоретическое направление и понимание роли государства и общественных расходов в экономике. Английские и французские исследователи оказывали влияние друг на друга, несмотря на то, что имели свой особый взгляд на рассматриваемые в данном исследовании вопросы, чем, безусловно, внесли значительный вклад в развитие экономической науки.

¹ Жез Г. Общая теория бюджета. 1930, с. 4.

1.2. Камерализм и немецкая традиция

Камерализм

Не меньшее значение в развитии финансовой науки принадлежит немецким ученым XVII – XVIII вв., которые рассматривали ее как один из элементов камеральной науки. Камералистика (камерализм) появляется в Германии в середине XVII в. из практики управления финансами двора и государственным хозяйством. В истории экономической мысли это направление обычно рассматривается как разновидность меркантилизма. Между тем она существенно отличается от «флотского» меркантилизма централизованных приатлантических держав Западной Европы, рвавшихся к доминированию на океанических торговых путях и активизации своего торгового баланса за счёт высокодоходного транзита заморских товаров и эксплуатации ресурсов заморских колоний. Разорённые Тридцатилетней войной и обезлюдевшие мелкие германские государства, скованные земельной теснотой и отрезанные от заокеанской торговли¹, не могли рассчитывать ни на приток драгоценных металлов извне, ни на аккумуляцию денежных средств за счет расширения налоговых сборов. Сложное положение на грани выживания заставляло искать особые пути стимулирования притока средств в государственную казну, выявления имеющихся в распоряжении правителя хозяйственных ресурсов и их использования.

Термин «камерализм» произошел от латинского слова «camera» - государственная казна, а камеральная наука (Kammeralwissenschaft) развилась в специальный цикл административно-правовых, экономических, а отчасти и технических, дисциплин, которые с 1727 г., со времени основания первых кафедр камералистики в университетах Галле и Франкфурта-на-Одере, стали

¹ Зубков К. И. Камерализм как модель взаимодействия государства и общества: новое прочтение // Уральский исторический вестник. 2013. № 3. С. 27.

преподаваться во многих европейских (преимущественно германских) университетах¹.

Дэвид Ф. Линденфельд в своей работе² указывает на три ветви камерализма, как науки об управлении: государственные финансы, экономика и полиция. Полицейская наука (*Polizeiwissenschaft*) при этом понималась как система мер по воспроизводству и приумножению «общих средств» (*Vermögen*) государства, способствующих благоустройению жизни и наращиванию поддерживающих ее материальных (прежде всего продовольственных) ресурсов (*Nahrungsstand*)³. Шумпетер, говоря о подходе камералистов, подчеркивал, что это были системы политической экономии в виде теорий благосостояния, где схоластическая идея «общего блага» объединялась со специфическим утилитаристским понятием счастья, в результате чего образовалась концепция благосостояния⁴⁵. Существенным моментом этой концепции было то, что государственное хозяйство должно было не только служить главным источником доходов самого государства, но и обеспечивать возможность проведения щадящей фискальной политики в отношении непривилегированных сословий⁶.

Ключевой идеей политики камерализма было видение государства как основополагающего элемента для будущего экономического и финансового развития. Только государство может способствовать развитию новых экономических отношений; при этом оно выступает и в качестве защитника традиционно полезных учреждений, и в качестве покровителя новых интересов⁷. Такой подход к государству звучит в одном из первых и наиболее влиятельных камералистских сочинений - в работе Ф.Л. Зекендорфа «Немецкое княжеское государство» - где государство рассматривается как экономическое сообщество, которое способно решить экономические и социальные проблемы в стране. Для

¹ Зубков К. И. Камерализм как модель взаимодействия государства и общества. 2013. С. 21.

² Lindenfeld D. The Practical Imagination: German Science of State in the 19th Century. 1997. P. 14 – 20.

³ Зубков К. И. Камерализм как модель взаимодействия государства и общества. 2013. С. 23.

⁴ Шумпетер Й.А. История экономического анализа: в 3-х т. 2001. Т1. С. 225.

⁵ Покидченко М.Г. Камерализм – забытая концепция или путь в будущее. 2019. С. 136.

⁶ Зубков К. И. Камерализм как модель взаимодействия государства и общества. 2013. С. 26.

⁷ Раев М. Регулярное полицейское государство и понятие модернизма в Европе XVII—XVIII веков: попытка сравнительного подхода к проблеме //Американская русистика. Императорский период. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2000. С. 57.

реализации данной политики необходимо грамотно управлять казной (бюджетом) государства через создание определенных ведомств, которые занимаются управлением, контролем, сбором и реализацией денежных средств.

Важно отметить такую особенность подходов камералистов к анализу экономических отношений в их совокупности с политическими, нормативно-правовыми и морально-этическими веяниями и настроениями внутри страны. При этом само направление финансовой науки было относительно новым в сфере экономических исследований, а словосочетание *Finanzwissenschaft* (финансовая наука) было введено в XVIII в. самими камералистами. Также камеральную науку того времени называют еще «полицейской наукой», так как исследователи считали не просто допустимым, а необходимым вмешательство государства в экономику, пусть даже через средства принуждения. Однако признавалось, что политическая система должна учитывать как интересы личности, так и общества, страны в целом. Следует отметить, что данный подход трудно осуществим в силу наличия существенных противоречий между этими интересами¹.

Если рассматривать камерализм как науку об управлении, он имеет свою особую структуру, которая основывается на управлении по функциональному признаку. То есть, во-первых, каждое учреждение внутри страны обладает своим четким функционалом, который отличает данное учреждение от других поставленными перед ним задачами и обязанностями, т. е. каждый такой орган управления отвечает за свою отдельную сферу. Во-вторых, каждое из данных учреждений обязано отчитываться о своих действиях в одинаковой форме, выполнять поставленные перед ними задачи и нести ответственность за свою работу. В-третьих, центральным звеном являлись учреждения управления финансами государства, которые делились на отдельные органы. Каждый такой орган выполнял свои отдельные задачи по сбору, аккумулярованию, распределению денежных средств, а также ведению финансового учета и контроля.

¹ Покидченко М.Г. Камерализм – забытая концепция или путь в будущее. 2019. С. 138.

Видными представителями камерализма являются: Г. Обрехт, Ф. Л. фон Зекендорф, Й. Бехер, В. Шрёдер, П. Я. Марпергер, И.-Г. Дарьес, И. Г. Г. фон Юсти, Й. Зонненфельс. Первые идеи камерализма о формировании всеобщей программы управления были сформулированы и представлены в труде «Пять различных секретов политики при определении на службу, содержании и увеличении хорошей полиции» Г. Обрехта 1617 г. Предметом данной программы являлись взаимоотношения между индивидуумами и государством, управленческими учреждениями, полицейскими органами.

Камералисты считали, что для грамотного управления имуществом необходимо группировать сведения о нем. Тем самым, была выявлена взаимосвязь между народным хозяйством и благосостоянием населения, которая подробно описана Ф. Л. фон Зекендорфом. Важно отметить, что камералисты считали государство «экономическим товариществом», которое является главным двигателем как экономического развития общества, так и роста благополучия населения (Ф. Л. фон Зекендорф, Й. Бехер, В. Шрёдер).

Одним из ключевых представителей камерализма является И. Г. Г. фон Юсти. Юсти рассматривает камерализм как полезную и необходимую науку в области управления обществом и социальной сферой¹. В его многочисленных работах исследовался вопрос внутреннего государственного управления, которое также, как и в работах других камералистов, ставило перед собой главной целью всеобщее благосостояние и счастье как отдельного человека, так и всего населения. В 1766 г. Юсти издает первое методическое сочинение «*System der Finanzwesens*», где он излагает сформулированные основные положения и сущность науки о финансах. Работы Юсти отличаются от работ других камералистов тем, что он рассматривал не только пополнение бюджетных статей доходов, но и государственные расходы, которые должны приносить благо как государству, так и населению. Важно отметить, что Юсти активно переводили в России, что говорит о большом интересе к камерализму. Начиная с 1760-х гг. по заказу Екатерины II было переведено большое количество работ Юсти и других

¹ Расков Д.Е. Переводы Юсти: рецепция камерализма в России XVIII в. 2019. С. 146.

авторов¹, включая, например, перевод Фонвизиным сочинения аббата Койе «Торгующее дворянство» с «прибавлением особого рассуждения г. Юстия»¹.

Важным в работах камералистов является вопрос налогообложения. Юсти в своих исследованиях формулировал принципы налогообложения для разработки налоговой политики, которые часто сравнивают с принципами Смита. При этом большую известность приобрели именно правила Смита. Сравнительно с ними принципы Юсти содержат дополнительные правила. Во-первых, в них говорится о том, что взимаемые налоги никогда не должны приводить к тому, что налогоплательщик лишается необходимых для него благ, или он вынужден уменьшить свой капитал для того, чтобы уплатить данные налоги. Во-вторых, вводимые налоги не должны наносить ущерб благосостоянию налогоплательщика и приводить к нарушению его гражданских свобод².

Однако в камерализме резко отличается присваиваемая налогам роль от подхода Смита. При достижении идеала государство перестанет облагать налогом население, а вместо этого будет пополнять доходные статьи бюджета за счет доходов от своих предприятий и собственности. В идеальном варианте камералисты рассматривали государство как еще одного миролюбивого, полноценного и продуктивного участника общества и экономических отношений, при этом все участники действуют по одним и тем же принципам¹. Однако существует и другая точка зрения среди камералистов: так в труде Й. Зонненфельса «*Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz*» 1765 г. финансовая наука трактуется в форме свода правил для того, чтобы государство собирало налоги самым выгодным способом. Однако в его работе налоги рассматриваются в качестве источника доходов государства, но не уделяется внимание умеренности их взимания.

XVIII в. является важным этапом в развитии и становлении финансовой науки, как самостоятельного направления. С развитием науки появлялось большое количество научных работ, которые были посвящены вопросам

¹ Фонвизин Д.И. Торгующее дворянство // Фонвизин Д.И. Собрание сочинений в двух томах. 1959. Т. 2. С. 117—121.

² Wagner R.E. Public Choice and the Diffusion of Classic Italian Public Finance. 2003. P. 6-8.

«эффективного» управления для укрепления государственной власти, увеличения объемов средств от взимаемых налогов, поддержания всеобщего благосостояния. При этом данные труды носили скорее практический и инструментальный характер, а не научно-исследовательский.

Важно отметить, что камералисты внесли значительный вклад в эволюцию взглядов о роли государства и степени его вмешательства в экономику. Государство рассматривалось как *мирный и продуктивный участник* экономических отношений, действующий в соответствии с едиными для всех принципами¹. Камералисты полагали, что государство стремится к росту общественного благосостояния, в том числе задействуя средства принуждения. Следует отметить, что в финансовой науке отдельно выделяются интересы личности, общества (нации) и государства (государственного аппарата).

Последующая немецкая традиция

Немецкие исследователи отталкивались от идеи, что государство и общество имеют свои собственные потребности, однако вопрос различия между частными и общественными товарами был вытеснен более широкой философской проблемой согласования общественных и частных интересов, а также соотношения роли государства и отдельных людей, как членов общества. Такой подход уходит корнями к идеям финансовой науки (*Finanzwissenschaft*) камералистов XVIII в., где счастье общества в целом было наиболее важной целью, а благосостояние всех субъектов государства рассматривается не в отдельности, а как часть единого целого².

В отличие от английской традиции, где государство необходимо только для исправления провалов рынка, в немецкой традиции представлена попытка «придать государству мистическую и даже величественную роль»³.

Анализируя немецкую традицию в рамках данного исследования, необходимо проследить изменения в понимании таких экономических категорий,

¹ Wagner R.E. Public Choice and the Diffusion of Classic Italian Public Finance. 2003. P.7.

² Schefold, B. Glückseligkeit und Wirtschaftspolitik: Zu Justi's 'Grundsätze der Policey-Wissenschaft'. 1993.

³ Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared. 1996. P. 151.

как государство, общественные финансы, общественный интерес и общественные блага. Начнем данный анализ с понятия государства и степени его участия в экономических отношениях. Государство рассматривается не как взаимовыгодное соглашение между индивидуумами, а как вся совокупность человеческих отношений³. Человек в такой ситуации рассматривается не как отдельный и независимый индивид, а как часть гармоничного целого. Государство проявляет себя не только в ситуации с провалами рынка, но и в контексте вне рыночных отношений. Оно предоставляет обществу «нематериальный капитал», который способствует получению прибыли в частном секторе.

При этом немецкие теоретики рассматривали государство как определенную форму общежития. При развитом гражданском обществе предполагалось, что общественные и частные потребности образуют гармоничный союз¹. Здесь важно обратить внимание на отличие от английского индивидуализма – согласно немецкой традиции, государство является необходимым условием для достижения гармонии в общественной жизни. Кругооборот товаров между государством и частным сектором необходим для поддержания обоих¹. То есть, государственная деятельность способствует тому, чтобы каждый индивидуум мог накопить капитал. Государство, в свою очередь, для поддержания себя должно воспроизводить базу накопления капитала, а для этого ему необходимо обеспечить капиталом экономику частного сектора.

При рассмотрении природы государственной активности немецкие исследователи отталкивались от исторического контекста и утверждали, что именно возникновение новых потребностей способствует расширению государственной деятельности. При этом обеспечение старых потребностей со временем требует все больших затрат. Все это приводит к тому, что государству необходимо выполнять более широкий спектр функций, который включает в себя и такие, как культура и благотворительность. Однако не указывается, в какой степени и форме будет проявляться данная экспансия государственных услуг или трансфертов. Хотя термин «концепции налогообложения в социальной политике»

¹ Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared. 1996. P. 153.

активно применяется в рамках налогообложения, при этом, однако, не происходит никакого расширения в трактовке социально-политического принципа, который применялся бы в отношении бюджета в целом и распространялся бы на его расходную и доходную части.

После научных достижений «триады» (фон Штейн, Шеффле и Вагнер) и маржиналистов развитие немецкой финансовой науки замедляется. Оживление начинается в 20-е гг. XX в., когда снова активно стал обсуждаться вопрос о природе государства и его роли в экономике. Государство начинает рассматриваться как посредническая экономическая система, которая хоть и отличается от рынка, но подчиняется тем же правилам эффективности. Предпринимаются попытки сравнения деятельности правительства и частного предприятия, где частная компания действует ради получения прибыли, а правительство выполняет задачи, которые предписаны ему в целях улучшения системы общественного устройства.

Наравне с вопросами природы государства немецкая традиция общественных финансов также уделяла внимание вопросам общественных потребностей и благ. Первым, кто стал анализировать потребности был Ф. фон Германн, который выявил четкое различие между индивидуальными (личными) и коллективными (общественными) потребностями. Данное различие было описано, но детально не исследовалось.

При это общество рассматривается как некое образование, которое состоит из взаимодействующих организмов, выполняющих какую-то свою определенную функцию, но не способных существовать вне целого. В таком случае, если человек является частью общества, а не живет изолировано, то обе его мотивации (личная и общественная) должны быть взаимосвязаны одна с другой¹. Важно отметить, что для государства главной целью является реализация общественных интересов, следовательно оно вмешивается только в том случае, когда имеются общественные потребности, которые производители частных благ обеспечить не могут в полном объеме. Кроме того, использование ресурсов требует пропорционального разделения между государственными и частными

потребностями. Несмотря на то, что нужно установить баланс между частными и общественными интересами, при распределении государство превалирует над индивидуумом.

Хотя главной целью является благосостояние индивидуумов, общественные интересы могут быть приоритетными. Общественные потребности образуются на основании социального сосуществования индивидуумов вместе, с учетом их прав и обязанностей. Из этого следует, что общество существует для удовлетворения потребностей людей, которые рассматриваются не как изолированные индивидуумы, а как части единого целого, то есть общество выступает как более важный организм в сравнении с отдельным человеком. Для удовлетворения возникающих общественных потребностей необходимы общественные блага. Речь идет о тех случаях, когда большинству становится понятно, что невозможно получить соответствующее удовлетворение потребностей без коллективного действия.

При этом, на данном этапе развития немецкой финансовой науки, четкого определения общественных благ не дается. Несмотря на это, Вагнер в своей работе пытался объяснить, почему вопрос определения общественных благ является особенно важным. Речь идет о том, что природа производства определенных товаров и услуг характеризуется тем, что при создании и потреблении таких благ невозможно ограничить долю участия отдельных индивидов в данном процессе. Производство данных товаров или услуг будет способствовать росту издержек, несоответствующему росту количества благ, которые получены в результате производства. Соответственно, те блага, которые получены непосредственно индивидами, не могут быть измерены, в результате чего невозможно определить их меновую стоимость². Тем самым, Вагнер подчеркнул все технические проблемы, которые скрываются за производством предоставляемых государством благ. Данное замечание продвинуло немецкую финансовую науку к созданию модели общественных товаров.

Государственные финансы в немецкой традиции рассматриваются как с исторической точки зрения, так и со стороны теории государственно-

общественного управления. Фундаментальными работами, посвященными фискальной роли государства, являются 4-томный учебник финансовой науки Лоренца фон Штейна (*Lehrbuch der Finanzwissenschaft*, 1885-1886 гг.) и работы Адольфа Вагнера («Основания политической экономии» (*Grundlegung der politischen Ökonomie*), «Финансовая наука» (*Finanzwissenschaft*)). При этом рассматривается как доходная часть бюджета, так и расходная. В отношении данного вопроса имеется отсылка к учениям камералистов, так как решения по поводу размеров и целей расходов принимаются на уровне государственной политики, а не по предписаниям финансовой науки. Однако государственные доходы должны превышать государственные расходы.

Государство должно управлять своим хозяйством в соответствии с основными принципами доходов и расходов, как это происходит в частном секторе. При этом государственные расходы не могут быть фиксировано ограничены, как в частных хозяйствах. Следовательно, правильный уровень расходов будет зависеть от полезности производимых государством услуг, от их вклада в повышение производительности экономики и от доступного уровня чистого дохода. Так как государство должно выполнять поставленные перед ним задачи наиболее эффективно, следовательно, необходимо определить те средства, с помощью которых можно поддерживать эффективное управление государственной экономикой. При этом государство не продает предоставляемые им услуги, а, значит, цена на них должна определяться производственными расходами.

Исходя из этого, необходимо перейти к пониманию налогообложения и его экономической роли в немецкой традиции. В начале немецкой традиции налоги понимались как сборы, которые общество обязано уплатить государству. Они рассматривались в качестве ответа на тот невидимый духовный капитал, который предоставляет государство и с помощью которого экономические действия совершаются эффективно и приводят к выгоде всего общества. По мере развития немецкой финансовой науки, налоги, уплаченные за предоставленные государством услуги, рассматриваются как производственные издержки. В

данной ситуации налоги несут «воспроизводящую роль», что говорит о высоком уровне развития общества и государства в целом. Также исследователи говорили о том, что принудительное налогообложение является необходимым, так как услуги, которые предоставляет государство, не продаются и никак не оплачиваются¹.

Немецкая традиция государственных финансов продолжает идеи камерализма, рассматривая государство, целью которого является всеобщее благосостояние, как определенную форму сожительства, где человек является частью целого. Из чего следует, что интерес общества является приоритетным в сравнении с интересом отдельных индивидуумов. В связи с этим особое внимание уделялось как пониманию природы общественных и частных интересов, а в дальнейшем потребностей, так и вопросу общественных и частных благ, которые данные потребности должны удовлетворять. Различия между этими категориями были описаны, но детально не исследовались.

С наступлением эпохи австрийских маржиналистов (К. Менгер, Э. Сакс и Ф. фон Визер)², поднимается вопрос о возникновении и выражении потребностей. Коллективные потребности возникают только в ситуации, когда группа индивидов, у которых имеются схожие частные потребности, нуждается в конкретном едином благе (не в отдельных товарах одного вида для каждого потребителя) для удовлетворения их частных потребностей³. При этом предлагается не обобщить частные потребности, а именно выделить «групповые потребности». Таким образом, происходит следующий шаг в развитии немецкой традиции: добавляется концепция не общественного интереса, а общественных потребностей. При этом, у маржиналистов анализ различий формирования потребностей уходит на задний план, а вперед выдвигается проблема отличий общественных и частных товаров, которые должны удовлетворять данные

¹ Wagner A. Three extracts on public finance. 1967. P. 1-15.

² Следует отметить, что адепты австрийской школы рассматривали категорию «общественных потребностей» с иных позиций, отличающихся от немецкоязычной традиции в целом. Однако обсуждение этого вопроса выходит за рамки диссертационного исследования.

³ Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared. 1996. P. 159.

потребности, что отличается от первоначального подхода. Данной проблематикой занимались как Сакс, так и фон Визер.

1.3. Итальянская традиция исследования общественных расходов

Помимо английского и немецкого вектора исследований государственной активности, заметное место в истории экономической мысли принадлежит итальянской традиции, фокусирующей свое внимание на теории государства. Итальянские ученые, отталкиваясь от идеи государства, наряду с экономическими конструкциями также исследовали политические и социологические структуры¹. При этом итальянские ученые рассматривали вопросы государственных доходов и расходов не только с экономической, но и с политической точки зрения. Периодом расцвета итальянской науки о государственных финансах считается конец XIX – середина XX вв., когда, в основном, и сформировалась эта уникальная теоретическая концепция.

Итальянская традиция большое внимание уделяет определению понятия государства и его функций, а также взаимосвязи между государством, коллективными потребностями и общественными благами. Также центральными являются вопросы налогообложения и распределения затрат на государственную деятельность.

Анализ итальянской традиции общественных финансов следует начать с того, что определенные идеи и подходы у итальянских исследователей уходят корнями к камералистам. Так, итальянцы рассматривали проблему государственных финансов не только как одну из областей экономики, но и как

¹ Fossati A. The idea of State in the Italian tradition of public finance. 2010.p.1.

самостоятельный объект, изучение которого должно охватывать проблемы экономики, политики, права и управления¹. Такой комплексный подход наследует идеи камералистов.

В Италии, как и в Германии, в последние десятилетия XIX в. в трудах, касающихся активности государства, правительству отводится более важная роль, чем та, которая была предложена классической моделью "минимального государства". В Италии подчеркивали, что рост благосостояния приводит к увеличению потребностей населения, в том числе и в государственных услугах². Исходя из этого, эластичность спроса на государственные услуги по отношению к доходам со временем станет положительной и будет выше, чем на частные блага. Также отмечается, что такие факторы, как рост численности населения и технологические изменения, могут повлиять на рост государственных расходов².

Итальянские социальные мыслители XVIII в. (Антонио Дженовези, Чезаре Беккариа, Пьетро Верри и Фердинандо Галяни), обсуждая проблемы политэкономии, были склонны применять математический подход к поведению человека. Утилитарную гипотезу их теорий о *felidta pubblica* ("общественном счастье") часто называют важным предшественником теории предельной полезности. Отправной точкой был утилитаристский принцип «наибольшего счастья для наибольшего числа» людей. В соответствии с данным утилитарным подходом к государству, главной задачей было определение влияния государственной фискальной политики на экономику страны³. В этих работах государство рассматривалось как институт, обеспечивающий повышение общего благосостояния, которое могло достигаться как путем прямого вмешательства в экономику, так и посредством изменения ее законов. К ключевым принципам итальянской традиции следует отнести определение полезности («счастья») в качестве главного критерия оценки государственной политики³.

¹ Wagner R.E. Public Choice and the Diffusion of Classic Italian Public Finance. 2003. P.1.

² Fausto D. The legacy of Italian tradition in public finance. 2016. P. 25.

³ The history of economic thought. Institute for New Economic Thinking: The Italian Tradition. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hetwebsite.net/het/schools/italian.htm#fiscal>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 30.03.2019).

В переходный период итальянской традиции (от классицизма к развитию маржинализма) в обязанности правительства вменялось производство определенного вида таких полезностей, как правосудие, порядок и оборона. К концу XIX в. итальянская школа "*The Italian Fiscalist School*" эволюционирует, и такие ведущие ее представители, как Франческо Феррары, Маффео Панталеони, Антонио де Вити де Марко, Уго Маццола, Амикаре Пувиани, Джованни Монтемартини, Луиджи Эйнауди и другие (в том числе Вильфредо Парето и Энрико Бароне) анализируют государство с точки зрения «продуктивного» производителя коллективных товаров и "оптимизирующего" агента¹.

Первая попытка в Италии изложить исчерпывающую теорию роли государства в экономической деятельности была предпринята в работе 1888 г. Де Вити де Марко "*IL carattere teorico dell'economia Finanziaria*". Важно отметить, что видение государства и понимание его роли в экономике различается среди итальянских мыслителей, следовательно, одного единственного подхода не существует. Так, с одной точки зрения, государство рассматривалось в контексте «политической кооперации»² или политической организации, которая является своего рода «промышленным предприятием»³. Идея состоит в том, чтобы исследовать экономическую деятельность государства по аналогии с функционированием предприятия. При этом целью государства как «политического предпринимателя» является не удовлетворение каких-то особых потребностей, а принудительное распределение среди населения затрат, связанных с предоставлением государственных услуг⁴. В итоге с одной стороны государство ведет себя как экономический агент при оказании государственных услуг, а с другой стороны, будучи политическим игроком, государственная активность несет в себе политическую подоплеку.

С другой точки зрения, государство рассматривается как хозяйственная организация с правовым статусом и налоговыми полномочиями, которое

¹ The history of economic thought. Institute for New Economic Thinking: The Italian Tradition. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hetwebsite.net/het/schools/italian.htm#fiscal>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 30.03.2019).

² Mazzola, U. The formation of the prices of public goods. 1967. P. 37-47.

³ Montemartini G. The fundamental principles of a pure theory of public finance. 1967. P.138.

⁴ Fossati A. The idea of State in the Italian tradition of public finance. 2010. P. 2.

выполняет юридическую и экономическую функции. Однако это сложная система, так как государство не является ни производителем товаров, ни конечным генератором спроса и предложения. Это происходит поскольку государственная деятельность определяется как: производство товаров, необходимых для достижения своих (государственных) целей; использование частных товаров для достижения своих (государственных) целей; распределение соответствующих расходов среди индивидов; и перераспределение богатства между общественными группами¹.

Стоит упомянуть еще один аспект итальянской теории государственных финансов, а именно рассмотрение государства с точки зрения фактора производства в экономике. Так, государство через оказание государственных услуг становится фактором производственной деятельности и, соответственно, как любой другой фактор производства, имеет право на вознаграждение². Государство — далеко не единственный и не самый значимый фактор производства, однако, оно принимает участие в большинстве экономических комбинаций факторов производства в большем или меньшем количестве, в зависимости от целей, к которым стремится правительство. То есть, государство рассматривается в качестве четвертого фактора производства, который объединяет три других классических фактора - землю, труд и капитал. Основная роль государства заключается в предоставлении общественно значимых услуг населению и удовлетворении коллективных потребностей³.

Однако в итальянской традиции существует другой подход, согласно которому государство является лишь рамкой, поскольку реальный выбор делается теми немногими людьми, которые обладают политической властью. Поэтому государство имеет значение в той мере, в какой оно имеет право принуждать⁴.

Итальянские ученые признают необходимость принуждения в случаях, когда государство стремится к максимизации уровня социального благосостояния. В этом заключается особая позиция итальянской традиции к

¹ Fossati A. The idea of State in the Italian tradition of public finance. 2010. P.3.

² Fausto D. The Economic Role of the State as a Factor of Production. 2004. pp. 431-446.

³ Fausto D. The legacy of Italian tradition in public finance. 2016. P. 26.

⁴ Conigliani C. L'indirizzo teorico nella scienza finanziaria. 1993. pp. 27-43.

трактовке государственных финансов, которая вводит элементы принуждения в рыночный механизм посредством государственного вмешательства¹.

Важно отметить, что в своих исследованиях ученые, которые при анализе общественных благ опирались на теорию предельной полезности, осознавали, что общественный выбор отличается от индивидуального. Ведущие представители итальянской традиции в области государственных финансов ключевой проблемой своих исследований ставили проблемы взаимоотношений между индивидом и институтами¹.

Как уже было сказано выше, итальянские ученые ставили одной из главных целей государства – удовлетворение общественных потребностей. Для их определения необходимо понимать, что такое общественный интерес и какие именно общественные блага государству следует производить. Следует подчеркнуть, что в итальянской традиции общественный и частные интересы были разделены. При этом к определению общественных потребностей исследователи подходили также с разных сторон.

Для итальянской школы характерно рассматривать определенные категории не только с экономической, но и с политической стороны. Так, некоторые ученые считали, что термин «общественные» или «социальные» потребности является полезным исключительно для правящих классов, нуждающихся в прямом управлении и администрировании, вследствие чего доминирующие классы, оплачивающие издержки, были уверены в том, что данные средства направлены на удовлетворение именно их потребностей. При определении различий между частными и общественными потребностями, к последним относили только те потребности, которые удовлетворяются за счет товаров, произведенных актором, обладающим политической властью². То есть в итоге, общественные потребности и общественные блага зависят от выбора политиков.

С другой стороны, ряд ученых считали, что невозможно в целом точно определить общественные потребности, поскольку трактовка последних зависит

¹ Fausto D. The legacy of Italian tradition in public finance. 2016. P. 26.

² Montemartini G. The fundamental principles of a pure theory of public finance. 1967. P. 137-151.

от конкретного времени и территориального положения, которые попадают в объектив исследователя¹.

Также необходимо определить категорию благ, которые должны удовлетворять общественные потребности. Фактически общественные блага — это блага, которые удовлетворяют общественные потребности², но именно политически доминирующий класс определяет как выбор потребностей, которые должно удовлетворять государство, так и распределение соответствующих расходов между людьми². При этом решение об объеме предлагаемых общественных благ принимается посредством прямого голосования или делегирования полномочий. Далее устанавливается налоговое бремя, распределенное среди налогоплательщиков в соответствии с установленными принципами². Важно отметить, что именно Маццола является одним из основателей теории общественных благ, согласно которой они характеризуются двумя особенностями: неделимостью их использования и консолидацией потребностей (в привычной трактовке: неисключаемостью и несоперничеством в потреблении)³.

Если общественные блага удовлетворяют общественные потребности, то общественные потребности — это потребности, которые удовлетворяются непосредственно деятельностью общественной группы. Поэтому необходимо определить критерии для выделения общественной группы, т. е. ее характеристики. Фасиани разрабатывает четыре характеристики, которые в совокупности выделяют общественную группу. Этими характеристиками являются: универсальность (в группу входят все члены сообщества); принуждение, предназначенное на сохранения целостности группы; неоднородность и изменчивость потребностей, удовлетворяемых общественной группой; и отсутствие ограничений на продолжительность существования группы⁴.

¹ Barone E. On public needs. 1967. P. 165 – 167.

² Fossati A. The idea of State in the Italian tradition of public finance. 2010. P. 5.

³ Mazzola, U. The formation of the prices of public goods. 1967. P. 37-47.

⁴ Fossati A. The idea of State in the Italian tradition of public finance. 2010. P. 7.

По сути, государственные финансы («*Scienza delle Finanze*») как таковые возникают в результате взаимодействия между участниками налогово-бюджетной системы. В итальянской традиции объектами, которые рассматривались в рамках государственных финансов, являлись такие экономические категории, как объем государственного бюджета, его распределение по различным программам, и используемые источники пополнения доходов бюджета¹. Особенностью итальянской традиции при исследовании государственных финансов является совместное изучение расходной и доходной сторон бюджета²³.

В вопросе определения функций государственных финансов итальянская школа богата подходами. Самое простое понимание государственных финансов заключается в том, что они изучают экономическую деятельность государства, направленную на удовлетворение общественных потребностей⁴. Если политическая организация рассматривается по аналогии с промышленным предприятием, то в таком случае государственные финансы изучаются с точки зрения распределения затрат на определенные виды деятельности в рамках общественной группы в целом⁵.

Как уже было сказано выше, характерным для итальянской школы является изучение государственных финансов комплексно, то есть как с экономической, так и с политической и социологической точки зрения. В связи с этим, некоторые исследователи (Грициотти, Конильяни) указывали на необходимость отдельного выделения и изучения политической и экономической составляющей государственных финансов. К экономической относятся государственные расходы, а к политической - государственные доходы⁶. Что касается государственных расходов, то именно сравнение интенсивности различных общественных потребностей обеспечивает критерии для оценки их значимости и определяет, какие потребности не могут быть удовлетворены из-за ограничений, обусловленных слишком большим налоговым бременем. Феномен доходов

¹ Wagner R.E. Public Choice and the Diffusion of Classic Italian Public Finance. 2003. P. 12.

² Buchanan J. M. La scienza delle finanze: the Italian Tradition in Fiscal Theory. 1960. P. 24-74.

³ Fausto D. The legacy of Italian tradition in public finance. 2016. P. 4.

⁴ Barone E. On public needs. 1967. P. 165 – 167.

⁵ Montemartini G. The fundamental principles of a pure theory of Public finance. 1967. P.150-151.

⁶ Fossati A. The idea of State in the Italian tradition of public finance. 2010. P.12.

регулирується совершенно другим законом. Государство всегда предполагает существование эксплуататорского класса, который прибегает к принуждению для удовлетворения определенных потребностей. Таким образом, налогообложение должно быть определено как экономический акт политического принуждения, посредством которого правительство в силу своих полномочий предоставляет средства, необходимые для достижения общественных целей.

В то же время, «*Scienza delle Finanze*» изучает принципы управления государственными расходами, а финансовая деятельность государства обусловлена необходимостью повышения объема финансовых поступлений для финансирования государственных расходов, и имеет в основном политический характер. Средства, которыми располагает государство, рассматриваются как экономический фактор, но принципы их распределения являются политическими¹.

Важно отметить вклад Панталеони, который анализировал вопрос принятия парламентом решений о распределении расходной части государственного бюджета, используя принцип предельной полезности. Сам механизм принятия решений описывается следующим образом: парламент решает, являются ли конкретные расходы приемлемыми или неприемлемыми на основании заключения, которое вытекает из комплекса различных элементов:

- упорядочивание в порядке убывания предельных полезностей, возникающих в результате различных расходов;
- сравнение предельных полезностей, присущих каждой комбинации возможных затрат, со степенью потерь у населения, которые повлечет за собой общее налогообложение для реализации каждого из этих сочетаний¹.

Если вернуться к комплексному подходу итальянских ученых, то следует отметить и следующее мнение о том, что государство является всего лишь абстракцией и юридической фикцией, так как актуальными являются только отношения между людьми, особенно те, которые касаются социальных классов. Более того, государственные финансы относятся к социологии, и одной

¹ Pantaleoni M. Contribution to the theory of the distribution of public expenditure. 1967. P. 16-27.

экономической гипотезы не может быть достаточно для расчета финансовых средств, поскольку для решения большинства проблем необходимо учитывать соответствующие социологические процессы в обществе¹. Решения по общественным потребностям принимают доминирующие классы, которые оплачивают издержки на их реализацию.

Итальянская традиция в сфере государственных финансов довольно сильно отличается от англосаксонского подхода и обладает преимущественно более широкой трактовкой налогообложения, которое предстает как эффективное решение проблемы обеспечения общественными благами населения. Налоги же выступают в роли цены общественных благ, которая уплачивается налогоплательщиком исходя из его потребностей. Учитывая такой подход, отношения между налогоплательщиками и государством являются отношениями обмена между налогами и государственными услугами, которые, как подчеркивают итальянцы, очень трудно определить как добровольные². Отсюда следует, что налог по сути является определенным контрактом между всем обществом и той его частью, которая представляет правительство. В переходный период развития итальянской школы подчеркивается, что само слово «налог» подразумевает определенную обязанность, поэтому предпочтительнее было бы заменить его на слово «вклад». Однако признается, что существуют ситуации, где договорный паритет между государством и налогоплательщиками не соблюдается.

С конца 1880-х гг. в Италии в рамках неоклассического анализа была разработана теория государственных финансов, основанная на принципе добровольного обмена. Согласно этой теории, решения относительно размера государственных расходов и их распределения между различными секторами зависят от предпочтений налогоплательщиков, основываясь на подходе, применяемом в частном секторе экономики. Налоги рассматриваются как платежи, осуществляемые налогоплательщиками в обмен на государственные

¹ Fossati A. The idea of State in the Italian tradition of public finance. 2010.p. 7.

² Fausto D. The legacy of Italian tradition in public finance. 2016. P.26-27.

услуги, предоставляемые правительствами в соответствии с личной оценкой таких услуг.

При определении равновесия и эффективности бюджета в итальянской традиции рассматриваются доходная часть бюджета вместе с расходной частью. Налогообложение анализируется не только с точки зрения затрат, но и с точки зрения полезности, которую оно производит, поскольку уплата налогов подразумевает передачу ресурсов из частного пользования государству для финансирования государственных расходов. Равновесие с эффективным расходованием бюджета похоже на рыночное равновесие, но механизм достижения этого равновесия так и не был показан.

Если возвращаться к рассмотрению государства по аналогии с предприятием, то в рамках данного подхода налогообложение рассматривается как процесс, в ходе которого политическая группа старается переложить свои «производственные расходы» на не участвующую в данном предприятии часть общества, при этом затраты возрастают до момента, пока они не станут равны стоимости самого продукта¹.

Также следует рассмотреть процесс налогообложения с точки зрения связи между оказанием государственных услуг и частной экономической деятельностью. Данный подход был предложен Де Вити, в котором налог рассматривается как доля доходов граждан, направляемая государством на приобретение средств, необходимых в процессе производства и предоставления государственных услуг². То есть налог – это цена, уплачиваемая государству каждым гражданином для покрытия своей доли в общей стоимости потребляемых обществом государственных услуг². Отсюда следует, что налогообложение является аналогом компенсации затрат на производство государственных услуг, и каждая единица предоставляемой государственной услуги рождается со своим соответствующим налоговым бременем.

¹ Montemartini G. The fundamental principles of a pure theory of Public finance. 1967. P.137-151.

² De Viti De Marco A. First Principles of Public Finance. 1936. P. 111-113.

Отдельно хочется отметить работы таких итальянских исследователей, как Л. Косса и Ф.С. Нитти, которые одни из немногих были переведены на русский язык в начале XX в.

Так, работа Л. Косса «Основы финансовой науки» (1896 г.), которая была издана в России в 1900 г., описывает взгляды итальянского исследователя на понимание сущности и предмета финансовой науки, которые заключаются в том, что государственные финансы – это теория о государственном имуществе. То есть, она содержит в себе определенный свод правил о том, как наилучшим способом правительству управлять данным имуществом. При этом Косса подчеркивает, что наука о финансах не является частью политэкономии, так как при ее изучении нельзя ограничиваться только вопросами причин и экономических последствий фискальных мер. Также как и большинство итальянских исследователей, Косса предупреждает, что при изучении государственных финансов следует помимо экономических аспектов учитывать и политические принципы¹. В своем исследовании Косса говорит о том, что необходимо выделять государственные расходы, государственные доходы и их соотношение.

Другой итальянский исследователь и практик Ф. Нитти в своей работе «*Principi di scienza delle finanze*» («Основные начала финансовой науки» 1903 г.) делает акцент на том, что наука о государственных финансах является самостоятельной ветвью и содержит в себе законы, которые помогают управлять различными финансовыми явлениями. При этом он подчеркивает, что данное направление в экономической теории сложилось ближе к концу XIX в. Важно отметить богатый опыт практической деятельности у Франческо Нитти, занимавшего такие должности, как министр земледелия, промышленности и торговли, министр финансов и глава правительства.

Свой практический опыт совместно с научным подходом он отразил в своем труде «Основные начала финансовой науки», который был переведен на русский язык и издан в 1904 г. В результате Нитти получает признание его современников

¹ Косса Л. Основы финансовой науки. 1900. С. 3.

в России, в том числе в лице известных отечественных экономистов: А. Р. Свирщевский делает перевод его труда, а А. И. Чупров пишет вступительную статью к изданию. В данной статье Чупров подчеркивает, что Нитти в своем труде смог охватить все отделы финансовой науки в аспектах законодательства и статистических данных, причем исследовать их вплоть до «сегодняшнего дня» - то есть до начала XX в., когда книга была выпущена. При этом в нем рассматриваются не только крупные державы, но и более мелкие государства, если представляют своей практикой особый интерес, например, кантоны Швейцарии по вопросам прогрессивного налогообложения или Новая Зеландия с прогрессивным поземельным налогом¹. Чупров также благодарит Нитти за то, что тот наравне с немецкой, английской и французской литературой приводит и ссылки на итальянских авторов, тем самым, открывая для читателя итальянские исследования, которые были не особо доступны и известны на тот момент.

При этом главную задачу финансовой науки Нитти видит в анализе способов получения и расходования материальных средств, которые необходимы для функционирования государства и местного самоуправления. Таким образом, наука о государственных финансах изучает экономическую деятельность не только правительства, но и коллективных органов на более низком уровне государственного управления (департаменты, области, графства и др.)¹. Исходя из этого, Нитти стал первым, кто расширил предмет финансовой науки, включив в него помимо финансов центрального правительства еще и местные финансы.

Также расширяется и содержание финансов – кроме государственных доходов, которым до этого уделялось большее внимание, стали рассматриваться и государственные расходы, а также кредиты и бюджет. Нитти говорит также о том, что финансовая система не может быть оторвана от реальной жизни, так как она действует в рамках сложившейся хозяйственной системы и отношений внутри нее. Следовательно, в каждом государстве данная система принимает свою особую форму².

¹ Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. 1904. С. XXIII.

² Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. 1904. С. 18.

Говоря о понимании самого государства и его роли, Нитти придерживается позиции, что государство представляет собой естественную форму социальной кооперации¹. При этом данная форма кооперации является основополагающей для любого дальнейшего развития как экономики, так и общества в целом. Следовательно, государство понимается как высшая форма кооперации, которая способна оказывать значительное влияние на развитие общества. Он говорит о том, что только с помощью стимулирующей власти возможно добиться явных изменений в общественной жизни.

Однако Нитти также подчеркивает, что за любой коллективной деятельностью стоит индивидуальная, которая посредством отдельных лиц производит материальные блага, которыми в дальнейшем располагает правительство. Исходя из этого, Нитти формулирует взаимодействие между государством и частным сектором экономики следующим образом: частное хозяйство выступает в роли определенного фундамента для экономики, а государство является надстройкой. Следовательно, подчеркивается роль государства в развитии экономики, так как без него экономическая система не получает определенных стимулов. Однако, несмотря на такую важность, государственная деятельность должна быть продиктована именно теми требованиями, которые необходимы для развития рыночной экономики¹.

К таким заключениям Нитти приходит после обширного статистического анализа показателей роста государственных расходов. Он анализирует данные по разным странам за период с 1871 по 1902 гг. Так он выясняет, что государственные расходы значительно возросли в XIX в. При этом на фоне возрастающего национального богатства бремя налогообложения для населения тоже становится все более ощутимым в сравнении с предыдущими временными периодами. Главной причиной увеличивающихся государственных расходов Нитти считает рост военных расходов¹.

Основываясь на анализе практик в различных по размерам и уровню развития государствах, Нитти приходит к выводу, что именно расширение задач

¹ Пушкарёва В.М. История финансовой мысли и политики налогов. 1996. С. 29.

общественной власти приводит к росту государственных расходов, которые необходимы для покрытия коллективных потребностей.

Нитти в качестве основных факторов роста государственных расходов выделяет военные расходы, а также расходы, связанные с внедрением и применением различных технологических открытий таких, как электрический телеграф. Данные факторы способствуют увеличению расходов государства, следствием чего является постоянное возрастание госдолга. При этом, такие статьи государственных расходов, которые направлены на социальные нужды, как расходы на медицину, в том числе на постройку и содержание больниц, создание благотворительных организаций и др. являются следствием развития общественного сознания и солидарности граждан¹.

Во второй половине XX-го столетия итальянская традиция, опирающаяся в основном на институциональные конструкции и «страдающая» ограниченной формализацией, уступает место англосаксонским методам экономического анализа, для которых характерно широкое применение математического инструментария². Еще одной из причин снижения интереса к итальянскому методу исследования государственных финансов может считаться смещение экономического анализа в сторону политических и социальных подходов, обосновывающих вмешательство государства.

Ведущие итальянские экономисты со времен Феррары внесли значительный вклад в теорию государственных финансов. Однако этот вклад до сих пор не очень хорошо известен за рубежом. При этом Шумпетер, оценивая работы Бароне, говорил, что он в некоторых отношениях превзошел Маршалла, а в других (в теории государственных финансов) - Эджворта³.

Несмотря на то, что итальянские экономисты внесли значительный вклад в развитие общей теории государственных финансов, их исследования до сих пор остались не слишком известны. Выделим несколько причин, замедливших интеграцию итальянской традиции в мировую практику. Во-первых, это частично

¹ Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов. 1996. С. 29-30.

² Fausto D. The legacy of Italian tradition in public finance. 2016. P. 3.

³ Schumpeter J. History of Economic Analysis. 1954. P. 858.

связано с языковым барьером¹. Только небольшое количество работ о государственных финансах итальянских ученых переведено на английский язык. Одной из первых работ, которая была переведена на английский язык стал труд Де Вити де Марко², а переводы исследований таких авторов, как Панталеони, Маццола, Монтемартини и Бароне, появились лишь конце 1950-х гг.³. Во-вторых, ряд авторов отмечает интеллектуальный вектор итальянцев, отличающийся от математической доминанты в мейнстриме⁴.

С появлением новой теории государственных расходов в 1950-х гг. и, особенно трудов Р. Масгрейва⁵, формируется и новый взгляд на позитивные функции государственного сектора в сфере распределения ресурсов и стабилизации экономики, в котором легко заметить «итальянские мотивы».

Отметим, однако, что ключевая идея итальянской традиции о том, что государство при стремлении к максимизации уровня благосостояния общества может прибегать к принуждению⁶, нашла свое отражение в работах мериторного⁷ и либертарианского патернализма⁸, где допустимым считается вмешательство государства с целью максимизации общественного благосостояния. При этом Джеймс Бьюкенен считал, что именно "*The Italian Fiscalist School*" является интеллектуальным предшественником школы "общественного выбора"¹⁰.

¹ Wagner R.E. Public Choice and the Diffusion of Classic Italian Public Finance. 2003. P. 1.

² De Viti De Marco A. First Principles of Public Finance. 1936.

³ Musgrave R. A. (Ed), Peacock, A. T. (Ed) Classics in the Theory of Public Finance. 1958.

⁴ Wagner R.E. Public Choice and the Diffusion of Classic Italian Public Finance. 2003. P. 1.

⁵ В том числе таких работ Ричарда Масгрейва, как «The theory of public finance and the concept of “burden of taxation”» 1937г., «The voluntary exchange theory of public economy» 1939 г., «The theory of public finance: a study in public economy» 1959 г.

⁶ Fausto D. The legacy of Italian tradition in public finance. 2016. P. 2.

⁷ Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared. 1996.

⁸ Sunstein C., Thaler R. Libertarian Paternalism is Not an Oxymoron. 2003.

⁹ Sunstein C. R., Thaler R. H. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. 2008.

¹⁰ The history of economic thought. Institute for New Economic Thinking: The Italian Tradition. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hetwebsite.net/het/schools/italian.htm#fiscal>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения: 30.03.2019).

1.4. Теория мериторных благ

Важно отметить, что маржиналистская революция послужила определенным толчком для исследования природы человеческих потребностей, чтобы на ее основе выстроить теорию спроса на товары. Итальянские исследователи и Э. Сакс с помощью этого теоретического аппарата предпринимали попытки объяснить предоставление общественных благ путем аналогии с рынком, однако, при этом они оставляли место для очевидного факта государственного принуждения. В немецкой традиции общественных финансов развивалось более глубокое осмысление функций современного государства, включая предоставление общественных благ и услуг¹.

В отличие от этих всесторонних подходов, концепции (чистых) коллективных товаров и (чистых) общественных благ кажутся достаточно узконаправленными. При этом Самуэльсон определял коллективные товары как те, для которых общее количество потребленного всеми индивидуумами равно количеству, которое потребил каждый конкретный индивид². Если говорить о концепции Масгрейва о (чистых) общественных благах (*public goods*) – то это товары и услуги, которые являются неконкурентными и неисключаемыми в потреблении.

Определение, которое дал Самуэльсон, оказалось плодотворным и значительно повлияло на экономический анализ. Пока данное определение применялось в качестве нормативной оценки того, что должно делать государство, достаточно большое число видов государственной деятельности оказались исключены и не считались оправданными. Именно исходя из этого, концепции общественного или коллективного блага недостаточно для понимания

¹ Desmarais-Tremblay M. A genealogy of the concept of merit wants. 2017. P. 413.

² Samuelson, P.A. The pure theory of public expenditure. 1954. P. 387.

разнообразного характера деятельности государства с точки зрения предоставления товаров и услуг¹.

Другим аспектом концепции чисто коллективного блага является предположение об особом понимании собственных интересов, связанных с проблемой «фрирайдерства». Как отмечал Пикхардт, в ходе эволюции теории общественных благ акцент на чисто эгоистичную мотивацию человека привел неоклассических экономистов к повышению роли государства в обеспечении общественными благами². Такой подход привел к образованию концептуального вакуума для всех ситуаций, когда отдельные лица (в условиях коллектива) ведут себя каким-либо иным образом, что отличает их действия от общих действий других членов группы. Данный вакуум в дальнейшем может быть заполнен непосредственно концепцией мериторных потребностей³. Иначе говоря, простая нормативная история коллективных и общественных благ Самуэльсон-Масгрейва такова: государственное обеспечение и обязательное финансирование оправдываются техническим провалом эффективного децентрализованного распределения таких благ под предлогом эгоистического поведения. В отличие от этого тезиса, приходится искать аргументы, которые приводят к появлению концепции мериторных потребностей.

В своей диссертации 1937 г. Масгрейв уже предпринимает попытку синтезировать различные направления экономической мысли в области государственных финансов на темы расходов и налогообложения. Хотя концепция мериторных благ появляется только в 1957 г., стоит проанализировать, как подход Масгрейва к пониманию государственной экономики закладывает основу для его более зрелой работы. Речь идет об определении теоретических предпосылок, при которых может возникнуть необходимость в мериторных благах.

¹ Desmarais-Tremblay M. A genealogy of the concept of merit wants. 2017. P. 413-414.

² Pickhardt, M. Some remarks on self-interest, the historical schools and the evolution of the theory of public goods. 2005. pp. 275-293.

³ Desmarais-Tremblay M. A genealogy of the concept of merit wants. 2017. P. 416.

Масгрейв акцентирует внимание в своей работе на «позитивном подходе к расходной части бюджета» и «коммунальных потребностях»¹. Вслед за Вагнером Масгрейв рассматривает государство с точки зрения субъекта государственных финансов. Данный методологический подход послужил в своем роде отправной точкой, что позволяет выделить некоторые особенности в исследовании Масгрейва. Так, факт наличия государственного принуждения интегрирован с самого начала в теоретическую концепцию². Данное условие необходимо для возникновения мериторных благ, так как должна существовать разница между совокупным спросом на товары и услуги и тем объемом благ, что правительство решает предоставить. Такое расхождение не встречалось и не допускалось в существовавших на тот момент разных моделях, в том числе в модели добровольного обмена Линдаля³, что говорит о невозможности механического решения вопроса удовлетворения общественных потребностей.

Если рассматривать техническую сторону подхода Масгрейва, то предполагается, что правительство действует, исходя из определенной шкалы социальных ценностей, которая является экзогенной. При этом единого критерия для обоснования вмешательства государства не выявлено⁴. Несмотря на то, что признается существование индивидуальных и социальных интересов, данный факт не позволяет разграничить между собой частные и общественные блага. Индивидуальные потребности могут быть удовлетворены не только частными, но и произведёнными государством товарами и услугами, если правительство решит это сделать.

Исходя из этого, Масгрейв выделяет два типа государственных расходов: расходы, направленные на удовлетворение собственно общественных потребностей; и расходы, направленные на «общественно-интерпретированные индивидуальные потребности»⁵. Сам Масгрейв приводит конкретные примеры случаев, когда государственные расходы направляются на удовлетворение

¹ Desmarais-Tremblay M. A genealogy of the concept of merit wants. 2017. P. 423.

² Musgrave R.A. The theory of public finance and the concept of "burden of taxation". 1937. P. 74.

³ Lindahl, E. Just taxation - a positive solution. 1967. P. 168-176.

⁴ Desmarais-Tremblay M. A genealogy of the concept of merit wants. 2017. P. 423.

⁵ Musgrave R.A. The theory of public finance and the concept of "burden of taxation". 1937. p. 348

индивидуальных потребностей, которые основаны на общественной, а не на индивидуальной оценке таких потребностей. К таким ситуациям он относит бесплатное предоставление образовательных или медицинских услуг. Он объясняет это тем, что в некоторых случаях индивидуальная оценка таких услуг может быть как ниже социальной, так и вообще быть нулевой или отрицательной¹.

Это самый полный вывод, к которому Масгрейв приходит в 1930-х гг. и который стал основой для дальнейшей работы по анализу финансирования и удовлетворения социальных и мериторных потребностей. В своей основной работе «Теория государственных финансов» (1959 г.) Масгрейв разработал и представил концепцию мериторных благ. В более раннем опубликованном изложении своей работы¹ Масгрейв упоминает такие трансферты в натуральном выражении, как бесплатные больницы для бедных и субсидирование недорогого жилья в качестве примеров товаров и услуг, удовлетворяющих мериторным потребностям. Позже он приводит другие примеры того, что позже будет называться мериторными благами, а именно: начальное образование, музеи, общественные парки и т. д. Масгрейв изначально признавал, что в таких случаях, в отличие от случаев с социальными благами, целью государственной политики было вмешательство в личные предпочтения.

Он говорит о том, что такой вид государственного вмешательства наблюдается в случае, когда государство в соответствии с проводимой политикой распределяет ресурсы отлично от того, как данное распределение отражается в индивидуальных потребностях. То есть, такие потребности в целом могут удовлетворяться и с помощью рынка, однако, такого не происходит, так как индивиды предпочитают потратить свои средства на иные блага. В такой ситуации причиной государственной деятельности является именно корректировка индивидуального выбора, а не связанные с производством данных

¹ Musgrave, R.A. A multiple theory of budget determination. 1957a.

благ технические затруднения, которые возникают из-за одновременного и равного потребления данных благ индивидуумами¹.

Однако идея Масгрейва о том, что некоторые общественные блага должны предоставляться при нарушении суверенитета индивидуума, была сочтена неприемлемой в экономической теории того времени, основанной на индивидуалистическом методологическом принципе. В то время новая экономика благосостояния, которая являлась нормативной для политики государственных финансов в Америке, допускала только коллективный выбор, агрегированный на основе субъективных оценок².

Несмотря на то, что в основе большинства теорий того времени лежит принцип рационального поведения индивида, который с учетом неоклассического допущения выбирает наилучший вариант, оптимизирующий его благосостояние³, такое поведение тоже может привести к потере благосостояния из-за несовершенства институциональной среды⁴. Однако именно послабление условия о рациональном поведении индивида отразилось в теориях общественных и мериторных благ, в которых снимается «табу» с иррационального поведения индивидуумов. В данном случае можно говорить о наличии еще одного особого провала рынка, а именно «поведенческого провала»⁵.

Как уже было сказано выше, Р. Масгрейв изложил свою концепцию мериторных благ в рамках разработанной им теории общественных финансов (*The Theory of Public Finance, 1959*). Одним из ключевых моментов данного труда является выделение трех функциональных направлений государственного бюджета, а именно: размещение ресурсов (*allocation*), распределение (*distribution*) и стабилизация. При этом именно размещение ресурсов отвечает за следующие функции: удовлетворение «социальных потребностей» - общественных потребностей, отражающих предпочтения индивидуумов; и удовлетворение

¹ Musgrave R.A. The theory of public finance: a study in public economy. 1959. P. 9.

² Desmarais-Tremblay M. A genealogy of the concept of merit wants. 2017. P. 409-410.

³ Рубинштейн А.Я. Теория мериторных благ. 2017. С. 6.

⁴ Майерсон Р. Равновесие по Нэшу и история экономической науки. 2010. С. 29.

⁵ Рубинштейн А.Я. Теория мериторных благ. 2017. С. 7.

«мериторных потребностей» (*merit wants*) - общественных потребностей, не отражающих предпочтения индивидуумов¹.

В итоге мериторными благами являются такие товары и услуги, спрос на которые со стороны отдельных индивидуумов отстает от «желаемого обществом» и стимулируется государством¹. Противоположным понятием являются демериторные блага, потребление которых государство стремится сократить, применяя соответствующие институциональные инструменты¹. К мериторике также можно отнести бюджетные решения, которые правительство принимает отдельно от предпочтений граждан, тем самым пытаясь скорректировать индивидуальный выбор потребителей. Следовательно, мериторными интересами являются интересы общества в целом, которые не проявляются в отдельных предпочтениях индивидуумов. Масгрейв в работе выделяет четыре классических случая мериторных благ, а именно²:

- патологический случай;
- слабоволие Одиссея;
- необходимость натурального перераспределения благ;
- коллективные потребности.

Хотя определенная часть экономистов в своих работах используют аргумент мериторных благ с целью оправдания мотива выделения бюджетной субсидии для определенных отраслей, однако, есть мнения, что данный аргумент скорее является ценностным суждением, чем строгим доказательством необходимости государственной поддержки с научной точки зрения³. Так, в работе Хейлбруна и Грея говорится, что мериторные блага являются особенными, так как по сути они представляют собой особый класс товаров и услуг, имеющих уникальное качество быть для индивидов полезнее, чем сами они это осознают⁴. А экономист Д. Квай утверждает, что аргумент мериторных благ может являться

¹ Рубинштейн А.Я. Теория мериторных благ. 2017. С 10.

² Рубинштейн А.Я. Методологический анализ теории опекаемых благ. 2014. С. 9.

³ Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. 2013. С. 34.

⁴ Heilbrun J., Gray C.M. The Economics of Art and Culture. An American Perspective. 1993. P. 220.

основой для оправдания государственной поддержки только в сочетании с концепцией провалов рынка и выгодой общества в целом¹.

Также необходимо уточнить, что теория мериторных благ Масгрейва имеет довольно сложную историю с момента создания, так как она не вписывалась так легко в мейнстрим государственных финансов², как концепция коллективного потребления благ³ или концепция социального блага⁴.

Таким образом, в данной главе рассматриваются категории общественных расходов в контексте эволюции модели государства и развития теории общественных финансов, их содержания и принципов распределения бюджетных средств. В рамках данного анализа сначала рассматривается английская и французская традиции для того, чтобы подчеркнуть их самостоятельный вектор развития. Далее исследуется подход камералистов, который лег в основу многих будущих теорий, немецкоязычная традиция, а также менее известная итальянская традиция, особенности которой связаны с иным пониманием функций государства и более широким взглядом на государственные расходы, выходящим за рамки производства общественных товаров. Специальное внимание уделяется теории мериторных благ, разработанной в работах Р. Масгрейва.

Важнейшим сюжетом данной главы является теоретический анализ и обоснование выявленных в диссертационном исследовании эволюционных связей в трактовках категории общественных расходов, присущих «Kammeralwissenschaft», немецкой «Finanzwissenschaft» и итальянской «Scienza delle Finanze» финансовой науке, а также Мериторики Масгрейва.

Камералисты рассматривали государство в качестве участника рынка, который стремится увеличить уровень благосостояния общества. Продолжая развивать данную идею, немецкая финансовая наука сосредоточила свое внимание на общественных потребностях. Итальянская традиция развивала дынные идеи и выделяла такие главные функции государства, как производство

¹ Cwi D. Public Support of the Arts: Three Arguments Examined. 1980. P. 39-40.

² Desmarais-Tremblay M. A genealogy of the concept of merit wants. 2017. P. 410.

³ Подробно концепция представлена в работах П. Самуэльсона «The pure theory of public expenditure» 1954 г., «Diagrammatic exposition of a theory of public expenditure» 1955 г.

⁴ Подробно концепция представлена в работах Р. Масгрейва «The theory of public finance: a study in public economy» 1959 г., «Provision for social goods» 1961 г.

общественных благ для удовлетворения общественных потребностей, а также максимизация функции общественного благосостояния. При этом, итальянские ученые указывали в своих работах на отличие между общественным и индивидуальным выбором, что является предтечей теории мериторных благ Р. Масгрейва, в которой выделяются определенная категория «мериторных потребностей», являющихся общественными и не отражающимися в функциях предпочтений отдельных индивидов. Меритория становится новым витком развития теории общественных финансов на современном этапе.

Глава 2. Современные подходы к экономическому анализу общественных расходов

2.1. Чистая теория общественных расходов Самуэльсона и теория опекаемых благ

Чистая теория общественных расходов

Работа Самуэльсона 1954 г. «*The pure theory of public expenditure*», в которой он представил свою «чистую теорию государственных расходов на коллективные потребительские блага»¹, признана основой современной теории общественных товаров². Сначала кратко напомним ключевые моменты данной работы, после чего будет приведено объяснение того, почему данное исследование критиковалось Масгрейвом, который считал, что данного шага недостаточно для полного анализа общественных товаров и расходов.

Первый раздел работы начинается с подробного выделения и определения двух категорий благ – обыкновенных частных и коллективных потребительских благ. Первые распределяются между различными индивидами, а вторыми индивидуумы пользуются сообща. При этом потребление коллективных благ отдельными индивидами не снижает объем потребления этого же блага у других индивидуумов. После этого приводится ряд неоклассических допущений в отношении функций индивидуальной полезности, производственных возможностей и социального благосостояния.

В следующем разделе Самуэльсон описывает три оптимальных условия, второе из которых известно как «условие Самуэльсона» для обеспечения Парето-оптима общественных товаров. Именно данный элемент является нововведением и представляет собой «чистую теорию общественных расходов на

¹ Samuelson, P.A. The pure theory of public expenditure. 1954. P. 387.

² Musgrave R.A. Public Goods. 1983. P. 140.

коллективные потребительские блага»¹. Описав данные условия, Самуэльсон приходит к тому, что сумма индивидуальных норм замещения между общественными благами и частными делимыми благами должна быть равна предельной норме трансформации между двумя благами².

Далее в работе рассматривается проблема распределения ресурсов, в результате чего Самуэльсон говорит о том, что невозможно существование децентрализованной системы, которая служит оптимальному определению уровней коллективного потребления³. Данное утверждение объясняется тем, что отдельные потребители порой сами заинтересованы в том, чтобы давать ложные сигналы о своих потребностях, тем самым создавая видимость меньшей заинтересованности в конкретном объеме коллективного потребления, чем есть в реальности. В завершении отмечается, что дальнейшее исследование проблемы общественных расходов скорее всего будет проводиться в математической области «социологии» или «политики благосостояния» и менее вероятно затронет политическую экономию, для которой характерны свойства традиционной экономической теории.

Важно отметить, что именно до работы Самуэльсона применение теории предельной полезности в отношении общественных благ не получало широкого признания среди исследователей. Так как Самуэльсон выстраивал теорию, базируясь на вопросах спроса, то его анализ общественных товаров и их определение не только позволяют применять теорию предельной полезности через интеграцию общего количества общественного блага в функцию индивидуальной полезности каждого потребителя, но и требуют этого. Несмотря на то, что работа Самуэльсона продолжает существующие исследования Линдаля⁴, Боуэна⁵ и других авторов в отношении проблем спроса и применения теории предельной полезности, она считается определенным прорывом для

¹ Samuelson, P.A. The pure theory of public expenditure. 1954. P. 387-388.

² Samuelson, P.A. The pure theory of public expenditure. 1954. P. 387-388.

³ Samuelson, P.A. The pure theory of public expenditure. 1954. P. 388-389.

⁴ Lindahl, E. Just taxation - a positive solution. 1967. p. 168-176.

⁵ Bowen, H.R. The Interpretation Of Voting In The Allocation Of Economic Resources. 1943. P. 27-48.

теории предельной полезности по отношению к общественным расходам¹. Задолго до Самуэльсона основатель шведской экономической школы К. Викселль рассматривал проблему «безбилетника» («фрирайдера») и пути ее решения, а также вопрос выявления предпочтений индивидуумов посредством голосования. При этом в ранних работах по данной проблеме не было до конца признано, что рациональные и максимизирующие свою полезность индивиды не будут проявлять свои истинные предпочтения в отношении желаемого количества общественных благ, а, наоборот, будут склонны к сокрытию предпочтений и выступать в роли «фрирайдеров». Следовательно, проблема выявления предпочтений Самуэльсоном основывается на взглядах Викселля² и Масгрейва³.

И если другие авторы в своих исследованиях рассматривали проблемы спроса, применения теории предельной полезности и выявления предпочтений потребителей, то важным вкладом Самуэльсона может считаться формализованное определение общественных благ, его значение и условие для Парето-оптимального распределения.

При этом Самуэльсон выстраивает свое определение общественных товаров в работе 1954 г., основываясь на следующих элементах: четкая дихотомия общественных и частных благ, одновременность потребления общего количества более чем одним индивидом, порядковые предпочтения потребителей, формализация посредством уравнения. Однако Масгрейв подчеркивает неприменимость принципа ценовой исключаемости, а также отрицает четкую дихотомию и не обращается к одновременности потребления общественных благ.

Важно отметить, что определенным толчком к написанию работы для Самуэльсона послужило его недовольство основным значением теории добровольного обмена общественной экономики, представленной моделью Линдаля. Согласно Саксу⁴, Линдаль выстраивал свою теорию⁵ на основе

¹ Pickhardt, M. Fifty Years after Samuelson's "The Pure Theory of Public Expenditure": What are we Left With? 2006. P. 439-460.

² Wicksell K. A new principle of just taxation. 1967. P. 72-118.

³ Musgrave R. A. The voluntary exchange theory of Public economy. 1939. P. 219.

⁴ Sax E. The valuation theory of taxation. 1967. p.177-189.

⁵ Lindahl, E. Just taxation - a positive solution. 1967. p. 168-176.

независимых работ Сакса¹ и де Вити де Марко². При этом сам Сакс говорит о том, что одни итальянцы, в том числе Грациани³, следовали «новому» подходу, а другие итальянские исследователи подвергали такой подход критике из-за невключения политического процесса при утверждении бюджета.

Тем не менее непосредственно в самой работе Самуэльсон не обсуждает ни теорию добровольного обмена, ни ее критику со стороны итальянской теории. Соответственно, можно сделать вывод о том, что Самуэльсон опирается на исследования Масгрейва⁴ и свою дискуссию с ним, а также на работы Боуэна⁵. Исходя из этого, Самуэльсон объединяет основу общественных финансов с технической основой экономики благосостояния, из чего выводит формализованную дефиницию частных благ для дальнейшего появления формализованного определения общественных благ. Таким образом, к дефиниции общественных товаров Самуэльсон явно добавляет формализацию и одновременность потребления. В самой работе игнорируются другие подходы в рамках традиционной теории общественных товаров, в том числе и теории, в которых значительную роль в обеспечении благ играет политический процесс. Самуэльсон говорит о том, что принятие политических решений необходимо; однако такое решение оказалось бы связанным с минимальными вычислениями⁷.

Важно отметить, что труд Самуэльсона 1954 г. оказал значительное влияние на развитие теории общественных благ, так как он значительно отличался от большинства предыдущих работ по данному вопросу и апеллировал к тем исследователям, которые были благосклонны к математическим решениям в экономике. При этом данная работа появилась именно в то время, когда стали активно обсуждаться вопросы провалов рынка и роли государства. В результате теория общественных благ стала занимать одно из центральных мест среди экономических исследований в последующие десятилетия в Великобритании и

¹ Sax E. Grundlegung der Theoretischen Staatswirthschaft. 1887.

² De Viti De Marco A. Il carattere teorico dell' economia finanziaria. 1888.

³ Graziani A. Istituzioni di Scienza delle Finanze. 1897.

⁴ Musgrave R. A. The voluntary exchange theory of Public economy. 1939.

⁵ Bowen H.R. The Interpretation Of Voting In The Allocation Of Economic Resources. 1943.

⁶ Bowen, H.R. Toward Social Economy. 1948.

⁷ Pickhardt M. Fifty Years after Samuelson's "The Pure Theory of Public Expenditure": What are we Left With? 2006. P. 439-460.

США, где данному вопросу не уделялось значительного внимания до выхода работы Самуэльсона.

Чистая теория общественных расходов Самуэльсона (1954 г.) – это чистая теория несоперничества в потреблении, и, соответственно, она ориентирована только на вопрос спроса. Однако работа показала, что ориентация на спрос наряду с чисто нормативной неоклассической ориентацией является слишком узкой для того, чтобы либо подтвердить весь масштаб законных расходов правительства, либо объяснить действительные общественные расходы.

Переход к теории опекаемых благ

Важным итогом работы Масгрейва является выделение социальных и мериторных потребностей, последние из которых являются общественными, но не отражаются в функциях индивидуальных предпочтений. То есть Масгрейв признает наличие отдельного интереса общества в целом, который не проявляется в отдельных предпочтениях индивидуумов. В итоге был сделан шаг по выделению отдельных интересов, однако механизм их определения разработан не был. Тем самым, мы понимаем отличие общественного и индивидуального интереса, но как количественно его определить или выявить Масгрейв в своих работах не показал. Ответ был найден спустя несколько десятилетий в теории опекаемых благ.

Следует отметить, что появление мериторных благ в дополнение к общественным благам не отражает все многообразие товаров и услуг, которые попадают под общественную опеку. Данный пробел находит свое решение в теории опекаемых благ, которая устанавливает связь между государством и интересами общества в отношении производства и потребления конкретных товаров и услуг. Под опекаемыми благами понимаются такие товары и услуги, в отношении которых имеется нормативный интерес общества¹.

Проанализировав различные теории, можно сказать, что все они касаются ситуаций, в которых необходимо вмешательство государства. Экономическая

¹ Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. 2011. С. 298.

теория в основном выделяет следующие случаи, в которых необходима модификация рынка или институциональной среды для эффективного функционирования и реализации интересов общества: продукты «Баумолевской экономики», проблема «фрирайдерства», «поведенческий провал» индивидуумов и провалы рынка. Однако данные ситуации отражают разные мотивы для вмешательства государства. На тот момент не было сформулировано универсального обоснования государственной активности¹.

Следует отметить, что целостному описанию совокупности благ, подлежащих общественной опеке, мог мешать основополагающий подход неоклассики, а именно методологический индивидуализм, который не позволял увидеть общую черту, характерную для каждого вида таких благ. В концепции экономической социодинамики (КЭС) Р. С. Гринберга и А. Я. Рубинштейна предпринята попытка ответа на данный вопрос. В основе КЭС лежит положение о том, что государство является рыночным игроком, который стремится реализовать интересы общества. Исходя из этого, социальная полезность благ, а именно их способность удовлетворить интересы общества как такового, является ключевой категорией КЭС². Если при этом еще обратиться к определению товаров и услуг, находящихся под общественной опекой, то можно сформулировать определенный вывод: для того, чтобы товар или услуга принадлежали к классу опекаемых благ, необходимо и достаточно, чтобы они обладали социальной полезностью³. Исходя из этого, можно говорить о том, что универсальным признаком для отнесения товаров и услуг ко всему классу опекаемых благ является свойство их социальной полезности. В результате вмешательство государства рассматривается уже не просто как необходимость исправления рыночных провалов, а само государство выступает в качестве носителя долгосрочных интересов общества как такового⁴.

¹ Рубинштейн А.Я. Теория мериторных благ. 2017. С. 59.

² Концепция экономической социодинамики подробно разобрана и представлена в таких работах Гринберга Р.С. и Рубинштейна А.Я., как «Экономическая социодинамика» 2000 г., «Индивидуум & государство: экономическая дилемма» 2013 г., а также в работе Рубинштейна А.Я. «Рождение теории. Разговоры с известными экономистами» 2010г.

³ Рубинштейн А.Я. Теория мериторных благ. 2017. С. 61-62.

⁴ Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. 2013. С. 8.

Тем самым, в теории опекаемых благ с учетом нормативного интереса общества в отношении их производства и потребления, который сопряжен с активностью государства, модель рыночного равновесия учитывает не только индивидуальные предпочтения, но и интерес общества в отношении этих товаров и услуг¹. Это говорит о том, что ключевым положением теории опекаемых благ является принцип «комплементарности полезностей», допускающий наличие интересов общества как такового наряду с индивидуальными предпочтениями. При этом общественный интерес несводим к индивидуальному. Соответственно, в ситуации, когда нет возможности определить общественные потребности в виде агрегированных предпочтений индивидов, нужно рассматривать иные законы формирования интересов социума, а также учитывать несводимость данных интересов к интересам отдельных потребителей².

Исходя из всего этого, можно говорить о следующем шаге, который был сделан в рамках теории опекаемых благ - разделение потребностей на два непересекающихся подмножества, а именно: на частные и опекаемые блага. Обоснование такого разделения заключается в следующем: в отношении частных благ общественный интерес определяется в виде агрегированных предпочтений отдельных индивидуумов, а в отношении опекаемых благ существует интерес общества как такового, дополняющий интересы индивидов. В связи с этим, при формировании равновесия на рынке опекаемых благ необходимо учитывать как предпочтения индивидов, так и общественные как таковые³. Также среди субъектов рынка появляется государство, максимизирующее функцию социальной полезности. Следовательно, наблюдается процесс обмена бюджетных средств на социальную полезность, получаемую от реализации нормативных интересов.

Выявив отдельный интерес общества, который несводим к интересам индивидуумов, необходимо разобраться со связью между опекаемыми благами и государственным вмешательством. В рамках концепции опекаемых благ

¹ Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. 2011. С. 298.

² Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. 2004. С. 103.

³ Рубинштейн А.Я. Общественные интересы и теория публичных благ. 2007.с. 106-113.

трактовка государственной активности явно отличается от неоклассического подхода, в рамках которого мотивация участия правительства объясняется особыми функциями государства, а не проявлениями интереса общества.

Необходимо напомнить, что в соответствии с теорией опекаемых благ именно социальная полезность благ, то есть их способность удовлетворять нормативный интерес общества, который несводим к индивидуальному, является ключевой характеристикой для приобщения данных товаров и услуг к классу опекаемых благ. Однако критерий социальной полезности также служит основным мотивом для вмешательства государства, стремящегося максимизировать функцию социальной полезности¹. То есть, когда возникает такой интерес, то можно говорить о неоптимальном распределении ресурсов, в результате чего данные товары и услуги попадают под общественную опеку. В такой ситуации государственная активность рассматривается с точки зрения реализации нормативного интереса общества как такового.

Подводя итог, можно говорить, что ключевой дефиницией теории опекаемых благ является выделение общественного интереса, который несводим к интересам отдельных членов социума. А также именно групповой интерес «определяет внешний по отношению к индивидам источник предпочтений и характеризует общую природу патернализма»². При этом отличием теории опекаемых благ от теории мериторных благ Р. Масгрейва является иное трактование феномена двойственности предпочтений и понимания его природы.

¹ Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. 2011. С. 304.

² Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ и патернализм в экономических теориях: общее и особенное. 2015. С. 16.

2.2. Особенности общественных расходов в сферах культуры, науки и образования: концепция Баумоля

Необходимо обратить внимание на то, что под категорию общественных товаров и опекаемых благ попадает довольно широкий спектр товаров и услуг. В связи с развитием теории человеческого капитала и доказательством его вклада в экономическое развитие, актуально рассматривать отдельные категории благ, которые непосредственно способствуют его развитию и формируют необходимую институциональную среду. Речь идет об отраслях гуманитарного сектора экономики, а именно, о культуре, науке и образовании. Общественные расходы в отношении товаров и услуг, произведенных в гуманитарном секторе, рассматриваются как инвестиции государства в развитие человеческого капитала. Исходя из этого, следует рассматривать модель государства-инвестора и важные для формирования человеческого капитала отрасли, с учетом особенностей функционирования и результата их деятельности в виде положительных экстерналий, отложенных во времени.

При рассмотрении вопроса общественных расходов применительно к гуманитарному сектору, необходимо проанализировать теорию «болезни цен» Баумоля, которая напрямую отражает специфику функционирования отраслей данного сектора экономики. «Болезнь цен» впервые обнаружил и описал в своей работе американский экономист У. Баумоль в шестидесятых годах прошлого века. При этом продукты «баумольевской экономики» являются особым случаем провалов рынка.

У. Баумоль и У. Боуэн опубликовали свою известную работу «Исполнительские искусства: экономическая дилемма» (1966 г.), в которой авторы старались объяснить наличие финансовых проблем в исполнительских

искусствах¹, являющихся одним из ярких представителей опекаемых благ. Эта работа стала отправной точкой для развития экономики культуры как самостоятельного направления экономической науки. В данном исследовании рассматриваются такие важные проблемы функционирования организаций культуры в условиях рыночной экономики, как источники государственного и частного финансирования, а также экономическая целесообразность выделения бюджетных средств организациям культуры².

Для своего исследования авторы изначально провели довольно масштабное исследование на эмпирических данных, которое основывалось на финансовой отчетности организаций исполнительных искусств в США и Великобритании. Авторы обнаружили, что рассматриваемые ими организации исполнительских искусств функционировали в условиях постоянного дефицита доходов. Это свидетельствует о том, что темпы роста расходов данных организаций почти от основного вида деятельности³. Данный феномен впоследствии получил название «болезни цен» Баумоля и сводится к следующему: издержки организаций исполнительного искусства растут быстрее, чем цены на производимый ими конечный продукт⁴.

Следует отметить, что Баумоль и Боуэн попытались отойти от рассмотрения исполнительских искусств как «невещественного проявления человеческого духа» и провести анализ именно с точки зрения экономики, то есть исследовать непосредственно «технологический процесс» производства и предоставления услуг, в результате которого имеющиеся ресурсы преобразуются в конечный продукт. При этом важно было оценить, насколько данный технологический процесс отличается от процессов в других отраслях экономики. Исходя из этого, Баумоль и Боуэн рассматривали организации исполнительских искусств как

¹ Baumol W.J., Bowen W.G. Performing Arts: The Economic Dilemma. 1968. P.4.

² Blaug M. Introduction on Plenary Session on 30th Anniversary of The Performing Arts: An Economic Dilemma by Baumol and Bowen. 1996a. p.181.

³ Baumol W.J., Bowen W.G. Performing Arts: The Economic Dilemma. 1968. P. 161-180.

⁴ Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». 2012. С.5.

ничем не отличающихся от других экономических агентов, главная цель которых заключается в предоставлении культурных благ и услуг населению¹.

Ключевым фактором, определяющим «болезнь цен» Баумоля, принято считать отставание производительности труда в организациях исполнительных искусств. Речь идет о том, что темпы роста производительности труда в культуре отстают от темпов роста производительности труда по экономике народного хозяйства в целом. Такое отставание можно объяснить тем фактом, что основные экономические факторы, способствующие росту производительности труда, абсолютно не работают в отношении культурных организаций. В соответствии с экономической теорией принято выделять следующие факторы: применение новых технологий, рост капитальных вложений, повышение квалификации рабочих и экономия на масштабе. Однако любые усовершенствования с технической стороны не могут оказать влияние непосредственно на сам процесс производства культурных благ, то есть на «технологию» исполнения.

Следовательно, было доказано, что феномен отставания производительности труда является неотъемлемым атрибутом сценических видов искусств в силу унаследованного «технологического процесса»¹. В результате исполнительские искусства не в силах преодолеть данный симптом «болезни цен», то есть их производительность не сможет сравниться с темпами роста в целом по экономике².

Однако необходимо было также проанализировать издержки организаций исполнительских искусств, так как могло показаться, что если темпы роста производительности труда растут медленнее других секторов экономики, то возможно и издержки тоже поддерживаются на определенном уровне. Но в итоге было получено обратное подтверждение: данные технологические особенности производства культурных благ, наоборот, только способствуют росту расходов.

Основываясь на этом, была выделена еще одна «родовая» особенность исполнительских искусств: растущие издержки, которые невозможно полностью

¹ Музыкачук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. 2013. С. 23.

² Baumol W.J., Bowen W.G. Performing Arts: The Economic Dilemma. 1968. P. 164.

покрыть за счет собственных доходов от продажи билетов¹. Несмотря на отставание производительности, заработная плата работников продолжает увеличиваться вслед за ростом оплаты труда в экономике. Исходя из этого можно говорить об отсутствии стандартных механизмов формирования заработной платы в сфере искусства. При этом любой рост заработной платы работников, даже совсем незначительный, приводит к осязаемому росту затрат¹. Отсюда следует, что единственным способом компенсировать собственные расходы для организаций культуры является рост цен на билеты. Однако в силу эластичности спроса на культурные блага данный рост цен довольно ограничен. То есть существенное повышение цен на билеты может привести к снижению посещаемости, что в итоге негативно скажется на пополнении доходной базы.

Основной результат «болезни цен» заключается в объективной убыточности организаций исполнительских искусств, что обуславливает невозможность их рыночной самоокупаемости.

Несмотря на всю фундаментальность эмпирических исследований и построенную на их основе концепцию, существуют также и критические замечания. При этом сомнению не подвергается классический и излюбленный пример, приводимый в своих работах Баумолем, который заключается в том, что на сегодняшний день участникам квартета необходимо аналогичное количество времени для исполнения произведения Бетховена, как и более 200 лет назад. Однако есть исследователи, которые сомневаются в непосредственном существовании «болезни цен» и утверждают, что данное явление легко преодолеть с помощью внедрения инноваций, которые будут способствовать активному росту производительности труда².

Еще одним критическим замечанием является сомнение в том, что финансовые трудности учреждений культуры связаны с отставанием производительности труда. Г. Эббинг считал, что ключевым здесь является наличие «болезни неэффективности», в частности «болезнь субсидирования»,

¹ Ploeg R. In Art We Trust. 2002. P. 350.

² Cowen T. Why I Do Not Believe in the Cost-Disease. Comment on Baumol. 1996. P. 209.

вследствие чего организации культуры, получая бюджетные средства, лишаются стимулов к нахождению эффективных механизмов функционирования¹.

При этом сам У. Баумоль говорит о том, что развитие информационных технологий не способно излечить саму «болезнь», а лишь может отложить ее на некоторое время. Исходя из более поздних работ У. Баумоля, можно говорить о том, что экономические условия могут как стимулировать, так и ограничивать творческую деятельность. Рыночная экономика приводит к реформированию каналов распространения культурных благ и оказывает влияние на объем и источники финансирования культурной деятельности².

Важно отметить, что именно открытие «болезни цен» Баумоля способствовало росту большого количества проводимых теоретических и эмпирических исследований, посвященных данной проблеме³. Следует отметить, что в последнее время наблюдается заметный рост интереса к разработанной Баумолем и Боуэном теории, при этом расширяются сферы ее приложения на другие сектора экономики и макроэкономические исследования⁴.

После опубликования труда Баумоля и Боуэна (*Performing Arts: The Economic Dilemma, 1966*) экономисты стали располагать знанием о наличии еще одного особого вида провалов рынка. Так как в отношении опекаемых благ цены на факторы производства растут быстрее, чем цены на конечный предоставляемый продукт, следствием этого является общепризнанная невозможность рыночной окупаемости⁵. Тем самым, основываясь на впервые описанной природе и экономических особенностях функционирования опекаемых благ, Баумоль на эмпирическом уровне доказал, что данные блага нуждаются в

¹ Abbing H. Let's Forget About the Cost Disease. 2005. P.13.

² Baumol W. The Arts in the "New Economy". 2006. P. 341-342.

³ См. подробнее такие работы, как: Globerman S., Book S.H. Statistical Cost Function's for Performing Arts Organisations, 1974; Schwarz S., Greenfield H.J. The Facts First: A Reply to Baumol and Baumol, 1981; Heilbrun J. Baumol's Cost Disease. A handbook of cultural, 2003; Ginsburgh A., Throsby D (eds.) Handbook on the Economics of Art and Culture, 2006; Шкромада В.В. Опекаемые блага и бюджетное финансирование культуры: межстрановой анализ, 2009; Музычук В.Ю. Должно ли государство финансировать культуру? 2012; Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен», 2012; Бураков Н.А., Славинская О.А. Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра, 2017.

⁴ См. подробнее такие работы, как: Neck R., Getzner M. Austrian Government Expenditures: "Wagner's Law" Or "Baumol's Disease"? 2007; Nordhaus W. Baumol's Diseases: A Macroeconomic Perspective, 2008; Pomp M., Vujic S. Rising health spending, new medical technology and the Baumol effect, 2008; Fernandez R., Palazuelo E. European Union Economies Facing «Baumol's Disease» within the Service Sector, 2012.

⁵ Рубинштейн А.Я. Болезнь Баумоля. Учебное пособие. 2017. С. 7.

финансовой поддержке со стороны государства. Сам Баумоль говорил о том, что даже спустя много лет после открытия «болезни цен» данный феномен и на сегодняшний день является одним из главных источников беспокойства в отношении финансирования культуры¹. Другие исследователи также согласны с данным утверждением, в том числе Плюг отмечает, что «болезнь цен» может служить оправданием для государственной поддержки отраслей культуры².

При этом необходимо отметить, что если «болезнь цен» и является оправданием для бюджетного финансирования производителей опекаемых благ, то У. Баумоль оставил за рамками рассмотрения вопрос о том, а каким образом должен определяться объем выделяемых субсидий для того, чтобы организации исполнительских искусств могли нормально функционировать с учетом врожденной «технологической» особенности.

2.3. Многофакторная эконометрическая модель общественных расходов в сфере культуры

Как уже было сказано выше, «болезнь цен» Баумоля позволила обосновать невозможность функционирования организаций гуманитарного сектора экономики на принципах самокупаемости. В настоящее время все чаще предпринимаются попытки построения эконометрических моделей для выявления данных зависимостей на реальных статистических данных. Особый интерес представляют работы, в которых представлены индексы Баумоля, являющиеся

¹ Baumol W. The Arts in the "New Economy". 2006. P. 347.

² Ploeg R. In Art We Trust. 2002. P. 352.

непосредственным отражением выявленных Баумолем закономерностей¹, а именно: отставания производительности труда, опережающего роста заработной платы и сверхинфляционного роста цен. Преобразование данных симптомов «болезни цен» в расчетные показатели дало возможность провести полноценный эконометрический и статистический анализ.

Несмотря на то, что отрасли гуманитарного сектора, участвующие в производстве опекаемых благ, подвержены «болезни цен» Баумоля, в научной литературе до сих пор встречаются исследования, авторы которых полагают, что «болезнь цен» или «болезнь неэффективности» можно преодолеть и вылечить с помощью таких механизмов, как менеджмент и маркетинг²³. В связи с этим в последнее время производителям опекаемых благ в гуманитарном секторе активно навязывается политика коммерциализации их деятельности.

Обоснование необходимости устранения тенденции к коммерциализации, порождающей негативные последствия для развития гуманитарного сектора экономики, потребовало специального исследования взаимосвязей между субсидированием организаций культуры, науки и образования и основными факторами их деятельности. Для решения этой задачи в диссертации разработана эконометрическая модель, построенная на примере деятельности театров, концертных организаций и музеев.

Для решения поставленной задачи была сформирована специальная база данных, основанная на корректном объединении информации Росстата, ведомственной статистики Министерства культуры РФ (ГИВЦ Минкультуры России) и Федерального казначейства. Необходимые данные собраны за период 2001-2014 гг. по России в целом, в разрезе федеральных округов и субъектов РФ по следующим показателям:

- Среднесписочная численность работников театров, концертных организаций, музеев и по экономике в целом;

¹ Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». 2012. С. 11-32.

² Abbing H. Let's Forget About the Cost Disease. 2005. P. 13-14.

³ Цена культуры. 2005.

- Номинальная среднемесячная заработная плата работников театров, концертных организаций, музеев и по экономике в целом;
- Количество зрителей в театрах, концертных организациях и музеях;
- Выручка от продажи билетов в театрах, концертных организациях и музеях;
- Бюджетные субсидии театрам, концертным организациям и музеям;
- ВВП, ВРП;
- Дефлятор ВВП и ИПЦ.

Анализ дефицита дохода и бюджетной субсидии

Для того, чтобы сопоставить дефицит дохода организаций искусства с бюджетными субсидиями воспользуемся следующими формулами:

$$D_{it} = \frac{(Costs_{it} - Income_{it}) / P_{it}}{Viewers_{it}} \quad (1) \quad Sub_{it} = \frac{Budget_{it} / Def_t}{Viewers_{it}} \quad (2)$$

D_{it} – дефицит дохода для i -го вида искусства на одного зрителя в году t в ценах 2001 г.;

$Costs_{it}$ – величина издержек в i -ом виде искусства в году t в текущих ценах;

$Income_{it}$ – доходы от продажи билетов в i -ом виде искусства в году t в текущих ценах;

$Viewers_{it}$ – количество зрителей в i -ом виде искусства в году t ;

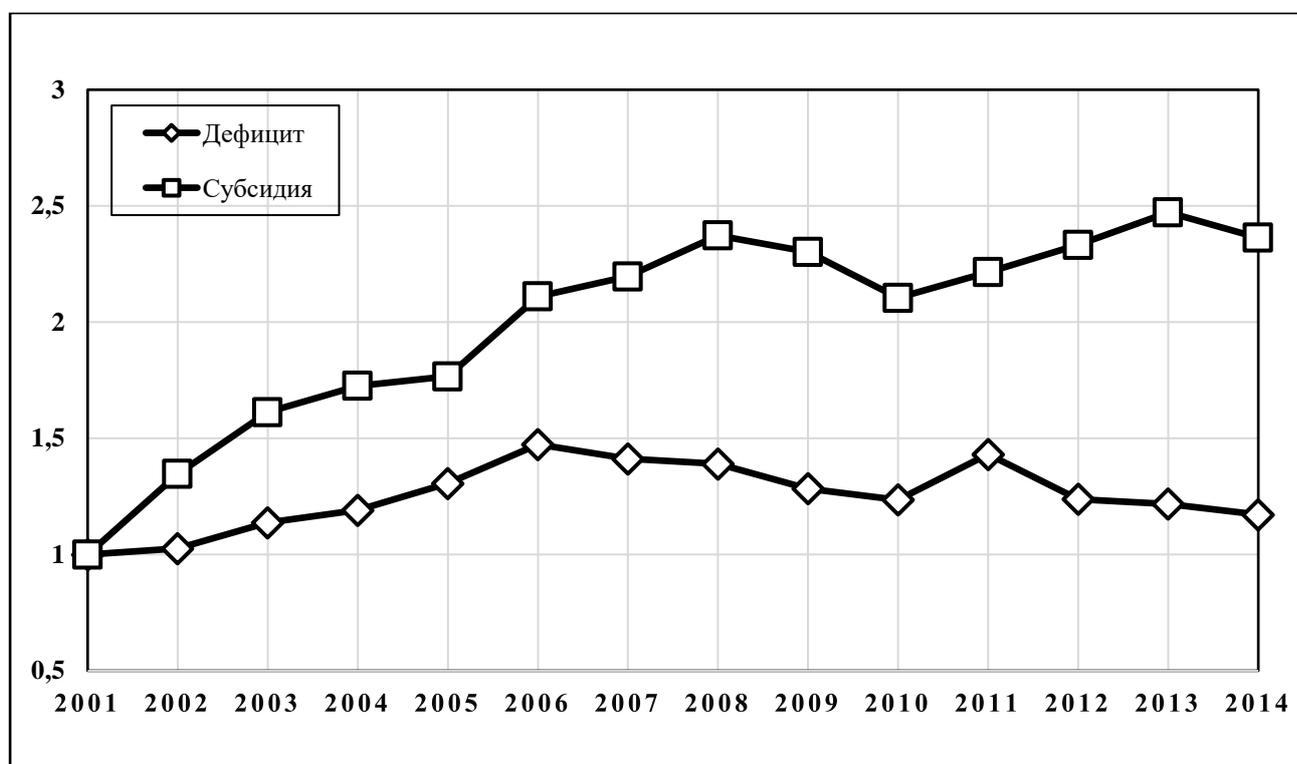
P_{it} – индекс цен для i -го вида искусства в году t (базовый год $t_0 = 2001$ г.);

Def_t – дефлятор ВВП (базовый год $t_0 = 2001$ г.);

Sub_{it} – объем субсидий для i -го вида искусства на одного зрителя в году t в ценах 2001 г.;

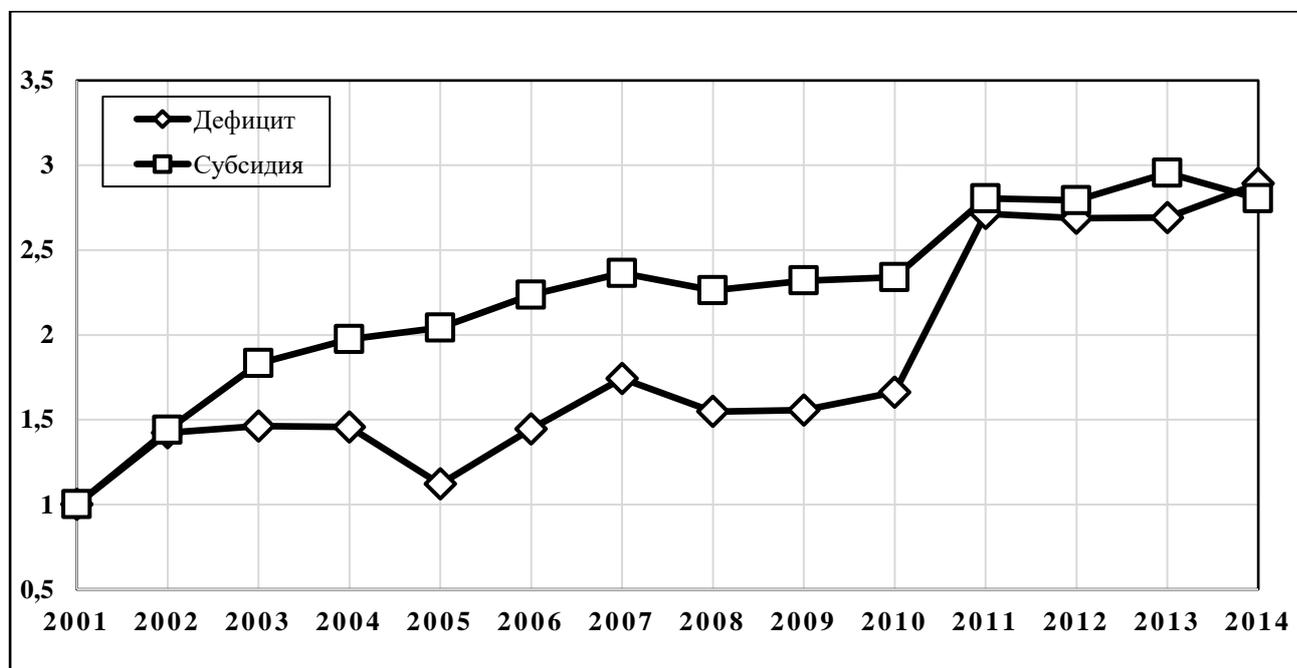
$Budget_{it}$ – объем субсидий для i -ого вида искусства в году t в текущих ценах.

Результаты расчетов представлены ниже на графиках (рис. 2,3,4):

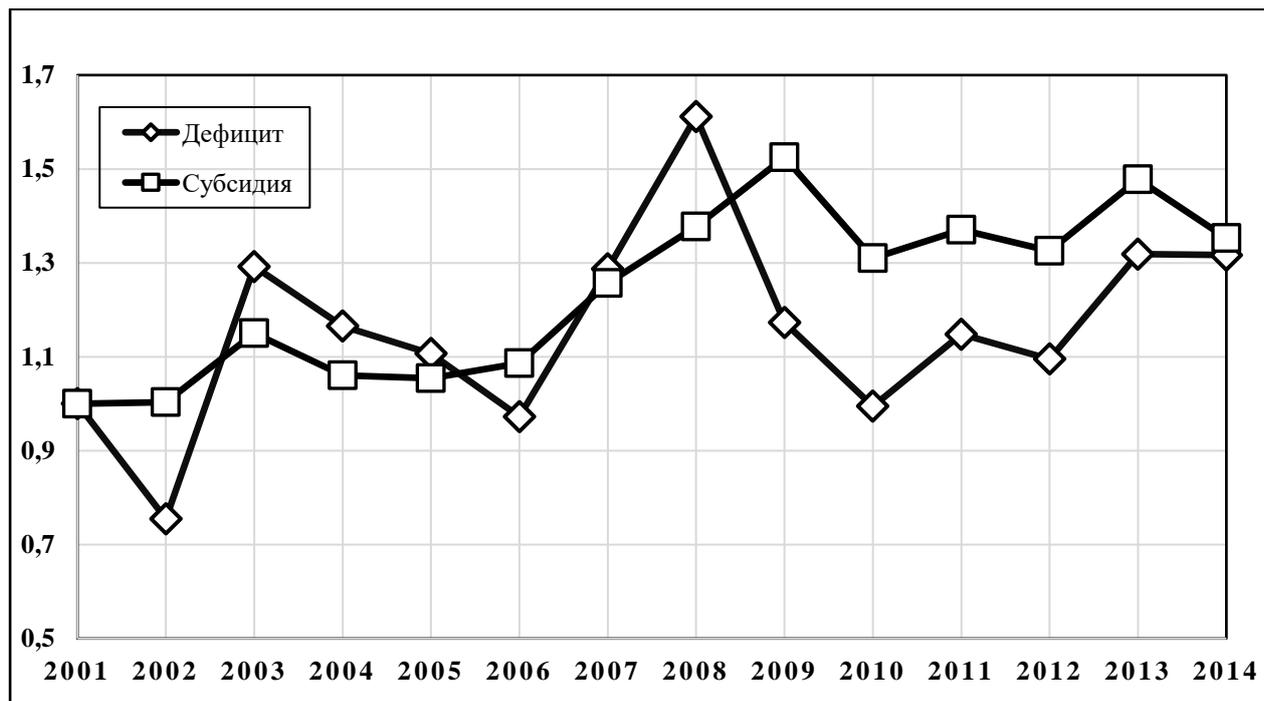
Источник: составлено автором по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

Рисунок. 2. Динамика дефицита дохода и бюджетных субсидий в театрах (2001г. = 1)

Источник: составлено автором по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

Рисунок. 3. Динамика дефицита дохода и бюджетных субсидий в концертных организациях (2001 г. = 1)

Источник: составлено автором по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

Рисунок. 4. Динамика дефицита дохода и бюджетных субсидий в музеях (2001 г. = 1)

Подчеркнем, что дефицит дохода в расчете на одного зрителя рассчитывается с позиций производителя культурных благ, поэтому его доходы от продажи билетов, издержки производства и разность между ними дефлировались с помощью индекса цен на билеты (1). Анализируя же динамику субсидий, надо иметь в виду, что речь идет о той сумме финансовых средств в текущих ценах, которую государство, выполняя свои бюджетные обязательства (из расчета на одного зрителя и общего их количества), выделяет на поддержку организаций искусства. Именно поэтому номинальная величина субсидий пересчитывалась в постоянные цены базового года с помощью дефлятора ВВП (2).

Рассматривая полученные графики, можно увидеть опережающую динамику роста бюджетных субсидий по отношению к дефициту дохода театров. Отметим также, что если до 2006 г. оба показателя имели тенденцию к росту, то после 2006 г. дефицит дохода сокращается (кроме 2011 г.), а объем субсидий

наоборот увеличивается (рис. 2). В концертных организациях в период с 2003 по 2010 гг. рост субсидии превышал рост дефицита доходов, а с 2011 г. их динамику можно считать почти совпадающей. Отметим также, что оба показателя имеют тенденцию к росту (рис. 3). Неоднозначная ситуация наблюдается в музеях, где субсидия превышала дефицит доходов в 2002, 2006 и 2009-2014 гг. При этом для объема субсидий характерен рост. Что касается дефицита доходов – то он подвержен сильным колебаниям в сторону увеличения (рис. 4).

Выполненные расчеты позволяют сделать несколько важных выводов в отношении разности между бюджетной субсидией и величиной дефицита дохода. Во-первых, результаты расчетов корреспондируют с обобщенной моделью равновесия Викселля-Линдаля для рынка опекаемых благ¹, свидетельствующей о различиях в ценах, которые платят потребители культурных благ и государство, выполняющее свои бюджетные обязательства. Во-вторых, можно предположить, что в цене, которую платит государство (субсидия), содержится часть финансирования зарплаты работников организаций искусства, которое необходимо для поддержания уровня их доходов, чтобы они не переходили в другие сектора экономики. Данное наблюдение соответствует замечанию, о котором писали как Баумоль, так и Хейлбрун, то есть зарплата работников исполнительных искусств со временем должна увеличиваться следом за ростом зарплат по экономике в целом.

Для того, чтобы проверить данное предположение, надо понять, какие факторы оказывают на величину бюджетной субсидии и какого рода это влияние. Воспользуемся разработанной ранее эконометрической моделью, где в качестве объясняющих переменных выступают индексы Баумоля (B_1, B_2, B_3)²³⁴.

$$B_{1t} = \frac{\left(\frac{Income_{it}}{L_{it}}\right) / \left(\frac{GDP_t}{L_t}\right)}{\left(\frac{Income_{it0}}{L_{it0}}\right) / \left(\frac{GDP_{t0}}{L_{t0}}\right)} \quad (3)$$

$$B_{2t} = \frac{(W_{it}/W_t)}{(W_{it0}/W_{t0})} \quad (4)$$

$$B_{3t} = \frac{P_{it}}{Def_t} \quad (5)$$

¹ Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & государство: экономическая дилемма. 2013.

² Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». 2012. С. 11-32.

³ Бураков Н.А., Славинская О.А. Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра. 2017. С. 36-42.

⁴ Burakov N.A., Slavinskaya O.A. Theoretical regulations and institutional features of financing arts. 2018. P. 27-31

L_{it} - Среднесписочная численность работников i -го вида искусства в году t ;

L_t - Численность занятых в целом по экономике в году t ;

$Income_{it}$ - Выручка от продажи билетов в i -ом виде искусства в году t в текущих ценах;

GDP_t - ВВП (или ВРП) в текущих ценах в году t ;

W_{it} - Номинальная заработная плата в i -ом виде искусства в году t ;

W_t - Номинальная заработная плата в целом по экономике в году t ;

P_{it} - Индекс цен для i -го вида искусства в году t по отношению к году t_0 ;

Def_t - Дефлятор ВВП в году t по отношению к году t_0 ;

t_0 - базовый год.

Рассмотрим соответствующее уравнение регрессии, в левой части которого представлены темп роста бюджетной субсидии в расчете на одного зрителя (Y), а в правой части - индексы Баумоля, которые характеризуют соотношение динамик производительностей труда (B_1), заработной платы (B_2) и цен (B_3) в организациях искусства в сравнении с соответствующими макроэкономическими показателями:

$$B_{it} = \beta_0 + \beta_1 B_{1it} + \beta_2 B_{2it} + \beta_3 B_{3it} + \varepsilon_{it} \quad (6)$$

Приведенные выше индексы будут использоваться в модифицированном виде. В таком варианте они характеризуют сравнительную динамику производительности труда, расходов на заработную плату и цен с учетом динамики индекса цен в различных видах искусства (P_{it}) и дефлятора ВВП (Def_t). Значения модифицированных индексов Баумоля (B^*_1, B^*_2, B^*_3), можно рассчитать, применяя следующие формулы:

$$B^*_{1t} = B_{1t} \frac{Def_t}{P_{it}} = B_{1t} / B_{3t} \quad (7) \quad B^*_{2t} = B_{2t} \frac{Def_t}{P_{it}} = B_{2t} / B_{3t} \quad (8) \quad B^*_{3t} = \frac{P_{it}}{Def_t} = B_{3t} \quad (9)$$

P_{it} - Индекс цен для i -го вида искусства в году t (базовый год $t_0 = 2001$ г.);

Def_t - Дефлятор ВВП в году t (базовый год $t_0 = 2001$ г.).

Теперь можно построить модель для бюджетной субсидии организаций искусства. С этой целью в уравнении (6) заменим стандартные индексы Баумоля на их модифицированную версию согласно формулам (7-9). В результате получим следующее нелинейное уравнение:

$$Y = \frac{B_1}{B_3} + \frac{B_2}{B_3} + B_3 \quad (10)$$

Подставив в полученное уравнение (10) вместо общего показателя Y его вариант – темп роста (к базовому году) субсидии в расчете на одного зрителя SUB_{it} и после этого прологарифмировав обе части данного уравнения, мы получим искомую модель:

$$LN_SUB_{it} = C_0 + C_1LN_B_{1it} + C_2LN_B_{2it} + C_3LN_B_{3it} + \varepsilon_{it} \quad (11)$$

LN_SUB_{it} – логарифм темпа роста (к базовому году) объема субсидии на одного зрителя в i -ом виде искусства в году t в ценах базового года;

C_0 – константа,

$C_1; C_2; C_3$ – коэффициенты регрессионной модели;

$LN_B_{1it}; LN_B_{2it}; LN_B_{3it}$ – логарифмы индексов Баумоля « B_1 », « B_2 », « B_3 » в i -ом виде искусства в году t ;

ошибки ε_{it} – нормальные и взаимно независимые.

Учитывая, что исходный массив данных по своей структуре представляет панель по 83 регионам России за период 2001-2014 гг., то для оценки коэффициентов уравнения (11) можно воспользоваться объединенной моделью панельных данных (Pooled model) с применением метода bootstrap для повышения достоверности полученных оценок.

В данном эконометрическом анализе оценки для построенных моделей будет получены с помощью метода наименьших квадратов (МНК). Перед построением регрессий для всех показателей был проведен тест на стационарность с помощью специального критерия для панельных данных - Levin, Lin & Chu test, который показал, что все используемые данные стационарны. Результаты оценивания регрессионных моделей представлены в следующей таблице (табл. 1).

Таблица 1. Результаты оценивания регрессионного уравнения для бюджетной субсидии

	Театры	Концерты	Музеи
	LN_Sub	LN_Sub	LN_Sub
C_0	0,02** (0,01)	0,24*** (0,01)	0,01 (0,01)
C_1	- 0,40*** (0,04)	- 0,83*** (0,02)	- 0,66*** (0,04)
C_2	0,36*** (0,06)	0,72*** (0,04)	0,08 (0,05)
C_3	0,66*** (0,06)	0,84*** (0,02)	0,72*** (0,04)
R^2	0,14	0,68	0,30
N	1007	1089	920

«***», «**», «*» - значимость коэффициентов регрессии на уровне 1, 5 и 10% соответственно

Источник: составлено автором на основе выполненных расчетов

Исходя из полученных оценок, важно отметить, что почти все коэффициенты значимы на 1% уровне. При этом коэффициенты при логарифме V_1 вполне ожидаемо оказались отрицательными для всех видов искусства, что указывает на обратную связь между производительностью труда и величиной субсидии. Иначе говоря, при увеличении отставания производительности в организациях искусства от производительности по экономике (снижение V_1), объем субсидии будет увеличиваться. Коэффициенты при логарифме индекса V_2 оказались положительны, что говорит о прямой связи между индексом V_2 и объемом субсидии. При «догоняющей зарплате» субсидия будет увеличиваться.

Выполненные расчеты дали новый результат, отличающийся от предыдущих исследований. Так, коэффициент при логарифме V_3 оказался положительным, что говорит о положительной эластичности бюджетных субсидий по показателю сверхинфляционного роста цен. Это дает основание для следующего общего вывода: при недостаточно быстром росте бюджетной субсидии организации культуры вынуждены компенсировать растущие издержки за счет увеличения цен на производимые ими блага. Важно отметить, что данные уравнения показывают наличие взаимосвязи между показателями, но не раскрывают причинно-следственную связь. Исходя из этого, можно говорить и о

том, что проводимая политика коммерциализации может в итоге приводить к тому, что количество посещений организаций культуры постепенно начнет снижаться из-за высоких цен¹, что приведет к росту дефицита дохода и, как следствие, к росту бюджетной субсидии.

Как уже было показано выше, современная экономическая теория располагает знанием о том, что отрасли гуманитарного сектора, которые участвуют в производстве опекаемых благ и непосредственно влияют на развитие человеческого капитала, подвержены такой экономической закономерности, как «болезнь цен» Баумоля. Если кратко напомнить выводы Баумоля о данном явлении, то он говорит о том, что организации данных отраслей априори неспособны окупать себя в силу наличия дефицита доходов, вызванного опережающим ростом издержек производства по сравнению со доходами от реализации произведенного ими продукта.

Главной причиной «болезни цен» является отставание роста производительности труда в сравнении с динамикой производительности труда в целом по народному хозяйству. Именно данный феномен способствует опережающему росту производственных затрат. В связи с этим, Баумоль и Боуэн подчеркивали, что производители товаров и услуг в данных отраслях экономики могут и не надеяться на то, чтобы достичь того же уровня производительности труда, как и по экономике в целом². Множество статистических исследований на фактических данных подтверждают наличие указанного феномена, а именно отставание производительности труда, для отраслей культуры как в зарубежных странах, так и в России³⁴⁵.

Но «болезнь цен» спровоцирована не только «симптомом», связанным с производительностью труда. Баумоль говорил о том, что в связи с данным

¹ Данная закономерность доказана в работах: Рубинштейн А.Я. «Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен»», 2012. С. 33-41; Бураков Н.А., Славинская О.А. «Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра», 2017. С. 42-48.

² Baumol W.J., Bowen W.G. *Performing Arts: The Economic Dilemma*. 1966.

³ Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». 2012. С. 11-17.

⁴ Бураков Н.А., Славинская О. А. Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра. 2017. С. 36-38.

⁵ Burakov N.A., Slavinskaya O.A. *Theoretical regulations and institutional features of financing arts*. 2018. P. 26-28.

феноменом организации исполнительных искусств оказываются в ситуации, что заработная плата должна увеличиваться вне зависимости от производительности труда. Отсутствие такого стандартного экономического механизма является особенностью отраслей гуманитарного сектора, что обуславливает необходимость дополнительных бюджетных субсидий.

Рассматриваемому явлению посвящено большое количество работ. Так, Д. Хейлбрун объясняет увеличение заработных плат тем фактом, что организации культуры действуют на интегрированном рынке труда, в результате чего они вынуждены конкурировать с другими экономическими агентами за привлечение и обеспечение работников¹. Другой точкой зрения, обосновывающей рост заработных плат в культуре, является социальная политика, проводимая государством и нацеленная на уменьшение неравенства по уровню доходов среди населения².

¹ Heilbrun J. Baumol's Cost Disease. A handbook of cultural economics. 2003.p. 92.

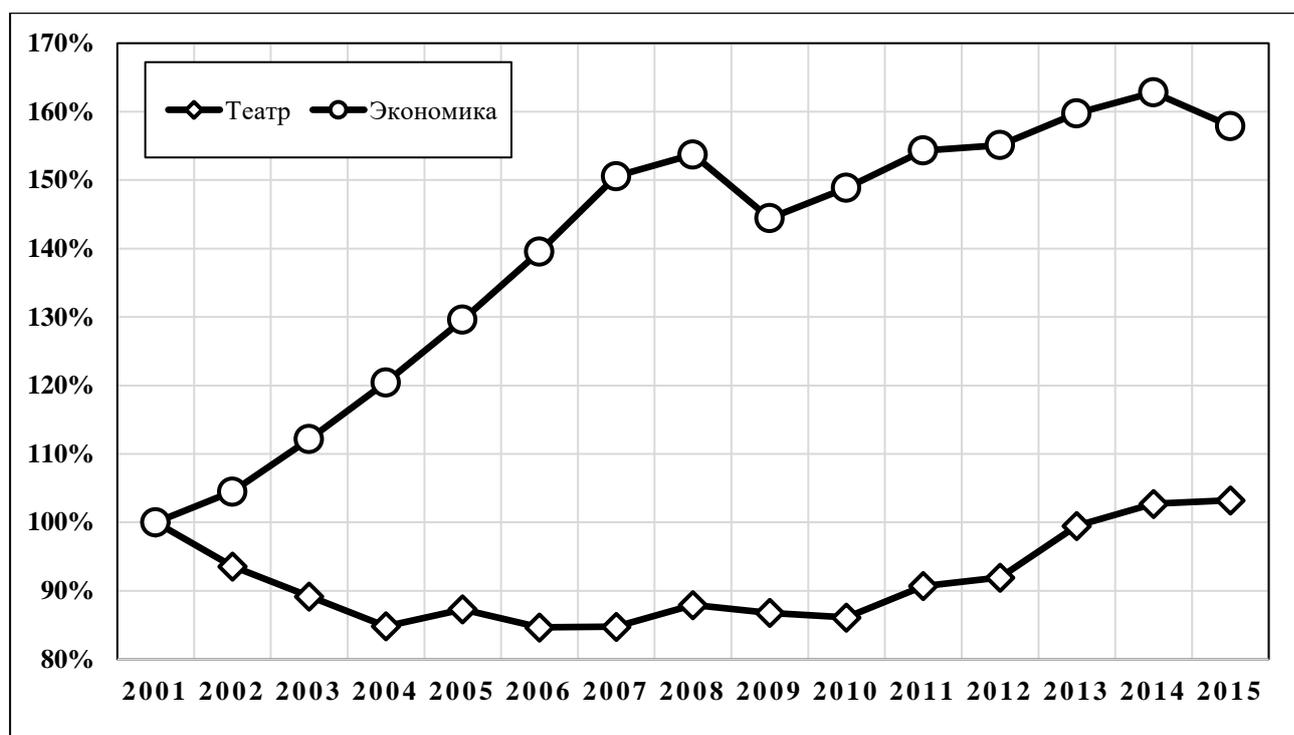
² Костина Е.П. Творческий труд в исполнительских искусствах. Эволюция социально-экономических отношений (1960-1990-е годы). 1999.с. 9-20.

Глава 3. Методология измерения общественных расходов и ее приложение к отраслям культуры, науки и образования

3.1. Теоретическое обоснование бюджетных обязательств учредителей организаций культуры, науки и образования

Рассмотрев все исходные «симптомы» теории Баумоля, проверим их наличие в современной экономике России, основываясь на реальных статистических данных. В качестве примера проведем сравнительный анализ динамики производительности труда в театре и экономике в целом (*рис. 5*).

Здесь важно уточнить, как именно рассчитывается производительность труда в театре. Существует множество подходов к определению производительности труда: например, количество зрителей в расчете на одного работника театра или количество мероприятий в расчете на одного работника. При этом производительность труда по экономике в целом рассчитывается как отношение ВРП к количеству занятых. Следует отметить, что это стоимостной показатель. Тогда для сопоставимости производительности труда в театре и по экономике в целом необходимо производительность в театре рассчитать, как стоимостной показатель, то есть через отношение номинальной величины доходов от уставной деятельности к количеству работников. При этом важно уточнить, что производительность труда в экономике приводится к постоянным ценам с помощью дефлятора ВВП, а в театре – с помощью индекса цен на билеты (данный индекс представляет собой темпы роста цены посещения, которая, в свою очередь, рассчитывается как соотношение доходов от уставной деятельности к количеству зрителей).

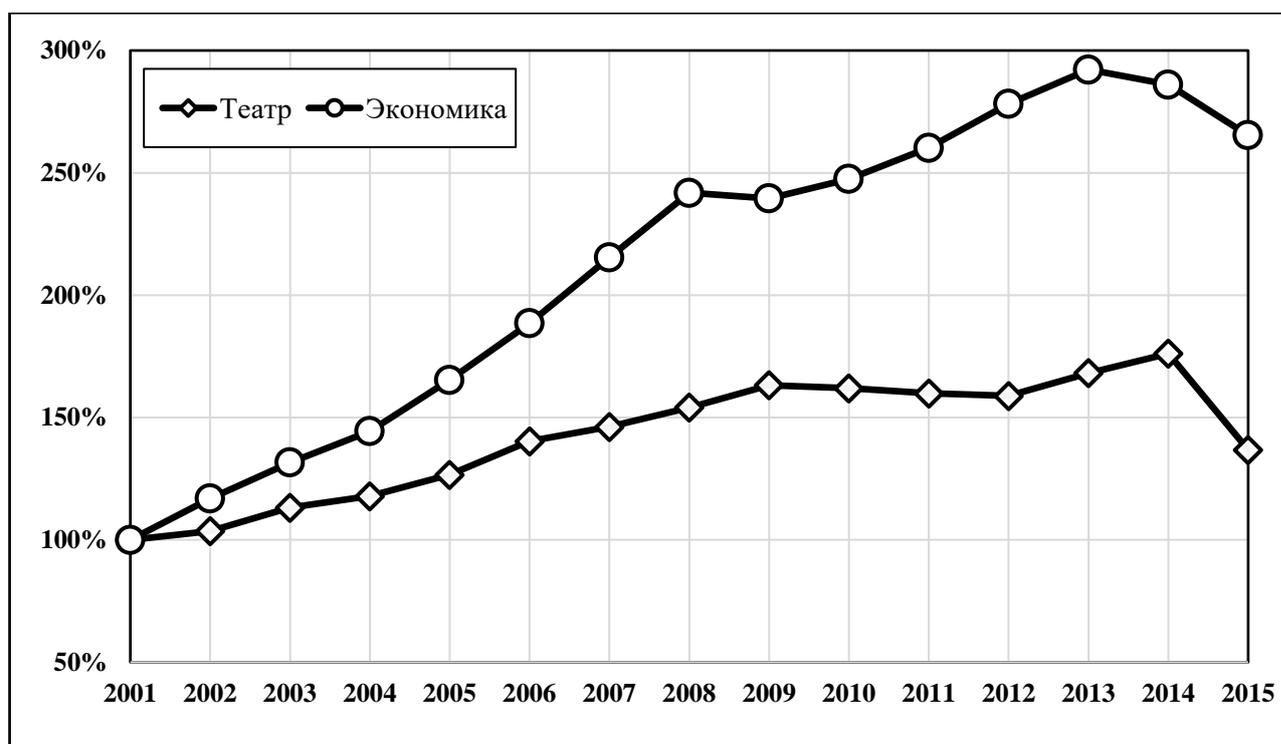

Источник: составлено автором по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

Рисунок 5. Динамика реальной производительности труда в театре и в экономике в целом, 2001 г.=100%¹

Как видно на графике, производительность труда в театре значительно отстает от производительности труда в экономике в целом, при этом до 2007 г. она постепенно снижалась, после чего наметилась устойчивая тенденция роста. Однако достичь уровня 2001 г. удалось только к 2013 г. Таким образом, первый «симптом» болезни цен подтвердился на показателях деятельности российских театров в системе Минкультуры России. Теперь необходимо проанализировать ситуацию с уровнем заработной платы в театре и по экономике в целом (*рис. б*). Необходимо подчеркнуть, что при расчете реальной заработной платы и ее темпов по экономике в целом применялся индекс потребительских цен, а для заработной платы в театрах – индекс цен на билеты.

¹ Подробный комментарий о специфике сбора статистических данных см. раздел 3.3. данной работы.

Источник: составлено автором по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

Рисунок 6. Динамика реальной заработной платы в театре и по экономике в целом, 2001 г.=100%

Как видно на графике, динамика уровня заработной платы в театре полностью повторяет динамику уровня заработной платы по народному хозяйству. При этом мы можем видеть, что за весь рассматриваемый период заработная плата в театре в основном увеличивалась, кроме периода с 2009-2012 гг. и в 2015 г., что отличается от понижательной тенденции для производительности труда в театрах, которая отмечалась до 2010 г. Следовательно, наблюдается независимый от производительности труда рост заработной платы работников отечественных театров.

Данное утверждение проверяется с помощью расчета регрессионных уравнений, а именно зависимости заработной платы в театре от производительности труда в театре и от заработной платы по экономике в целом. Полученный коэффициент детерминации для первого уравнения равняется $R^2 < 0,009$. Это говорит о том, что за рассматриваемый период динамика заработной платы в театре статистически не связана с динамикой

производительности труда. Противоположный результат был получен для второй регрессии по заработной плате, для которой $R^2 = 0,943^{**}$, то есть связь заработной платы в театрах с динамикой заработной платы по экономике статистически значима. При этом заработная плата в театре полностью повторяет тенденцию и направленность средней заработной платы по народному хозяйству. Таким образом, данные расчеты полностью подтверждают выдвинутые Баумолем и Хейлбруном гипотезы.

Задача данного исследования заключается в том, чтобы не только обосновать необходимость государственной поддержки отраслей гуманитарного сектора, но и показать, каким именно способом данная поддержка должна рассчитываться. Исходя из приведенных расчетов, можно частично ответить на поставленные вопросы: данные результаты объясняют необходимость бюджетного субсидирования организаций культуры, науки, образования, подверженных «болезни цен» Баумоля. То есть, основываясь на теории Баумоля, такие организации должны субсидироваться государством, так как необходимо поддерживать покупательную способность работников данных отраслей в соответствии со средним уровнем заработной платы по экономике в целом. Исходя из этого, данное теоретическое положение можно рассматривать как основание для введения со стороны государства определенной социальной нормы, связанной непосредственно с государственным финансированием организаций гуманитарного сектора экономики, направленным на поддержание определенного уровня заработной платы их работников. Однако велика вероятность, что введение подобной нормы приведет к увеличению производственных расходов этих организаций в случае, когда данная норма не обеспечивается должным объемом бюджетных средств для ее исполнения. Следовательно, такая ситуация может являться одной из причин возникновения дефицита доходов.

При этом необходимо помнить о потребителях опекаемых благ, то есть о населении. Речь идет о еще одной возможной социальной норме, связанной с определенным рода контролем за ценами на производимые товары и услуги в гуманитарном секторе для того, чтобы их рост не способствовал снижению их

доступности для потребителей. Другими словами, введение такой нормы должно гарантировать определенный уровень покупательной способности населения в отношении опекаемых благ. Однако данная норма противоречит действующему законодательству. Так, исходя из Закона РФ от 09.10.1992 г. N 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (ст. 52), в отрасли культуры действует свободное ценообразование. Поэтому государство может обеспечить ценовую доступность услуг организаций гуманитарного сектора экономики не за счет директивной установки цен на билеты, а путем выделения дополнительных бюджетных средств производителям опекаемых благ, основываясь на их мериторном характере.

В противном случае, в условиях отставания производительности труда дефицит дохода организаций культуры можно уменьшить и даже, по мнению некоторых экономистов, полностью преодолеть в результате повышения цен на билеты¹. Вместе с тем это чревато снижением доступности опекаемых благ для населения и, как следствие, сокращением числа зрителей, что входит в противоречие с существующими патерналистскими установками государства.

Исходя из реальной практики, попытки установления верхнего ценового предела все чаще встречаются на региональном и муниципальном уровнях. Следует отметить, что подобного рода ценовые ограничения непосредственно влияют на величину дефицита дохода организаций культуры. Однако есть и совершенно противоположные примеры, когда учредители организаций культуры диктуют подведомственным учреждениям минимальный уровень цен на билеты, выше которого они не имеют права продавать билеты. Как правило, это связано с адресной поддержкой социально уязвимых групп населения, например, школьников, пенсионеров, ветеранов и др. В данном случае государство как учредитель должно предусмотреть возможность компенсации, так называемых, «выпадающих доходов» за счет дополнительных бюджетных ассигнований.

¹ Тамбовцев В. Л. Причины «болезни издержек» Баумоля: низкая производительность или культурные стереотипы? 2012.с. 132-134.

Как уже было сказано выше, теория Баумоля, а именно «болезнь цен», позволила обосновать необходимость государственной поддержки отраслей гуманитарного сектора. Однако какой именно дефицит дохода следует считать оправданным и каким должен быть размер бюджетной субсидии – эти вопросы остались за рамками рассмотрения. В данной работе предпринята попытка разработки как нового подхода к государственным расходам, а именно - рассмотрение их в контексте государственных инвестиций в производство опекаемых благ в гуманитарном секторе, так и методологии и методики расчета социально обоснованного объема затрат учредителей организаций данного сектора в виде бюджетных субсидий. При этом необходимо учитывать как объективные экономические особенности функционирования данных отраслей, так и устанавливаемые государством социальные нормы.

Важно отметить, что в рамках исследования рассматриваются проблемы расчета объема бюджетных средств только в отношении тех организаций гуманитарного сектора, где учредителями являются органы государственной власти или местного самоуправления. Следует подчеркнуть, что в работе не поднимаются вопросы, связанные с обоснованием и размером бюджетного финансирования негосударственных некоммерческих организаций.

Далее необходимо сформулировать ряд замечаний, которые непосредственно относятся к методологии исследования. Во-первых, в отличие от коммерческих и негосударственных некоммерческих организаций, созданных и действующих на «свой страх и риск», государственные и муниципальные организации отраслей гуманитарного сектора создаются для выполнения определенной социально значимой миссии. В качестве такой миссии может выступать развитие и популяризация театрального искусства, сохранение культурного наследия страны, производство образовательных услуг и подготовка соответствующих специалистов, проведение научных исследований и др.

Во-вторых, именно на основе стратегических интересов общества и проводимой государством социально-экономической политики определяется не только миссия, но и непосредственно сам институт государственного

учредительства. Данное положение зафиксировано в уставных документах рассматриваемых организаций. При определении уставных целей и задач учредитель оказывает прямое влияние на экономическую составляющую функционирования подведомственных производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе. Соответственно, учредитель должен не только устанавливать и формулировать миссию для создаваемых им организаций, но и брать на себя соответствующие бюджетные обязательства. Данный момент формально не закреплен в уставных документах, но логически вытекает из самого содержания и понимания института государственного учредительства.

Кроме того, деятельность государства, связанная с финансовым обеспечением организаций гуманитарного сектора, зависит от ряда факторов. С одной стороны, она обуславливается ответственностью учредителей по обеспечению ресурсами созданных ими организаций для производства товаров и услуг. Однако при выделении бюджетных средств необходимо учитывать такие экономические особенности функционирования отраслей культуры, науки и образования, как отставание производительности труда, опережающий рост расходов над доходами, догоняющий рост заработной платы и другие, лежащие в основе «болезни цен» Баумоля. С другой стороны, финансирование гуманитарного сектора связано с необходимостью выполнения сформулированных в уставных документах данных организаций миссии и предписанных со стороны государства ограничений (обеспечение ценовой доступности для широких слоев населения). Данные ограничения экономической деятельности производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе приводят к тому, что организации несут более высокие издержки и получают меньший доход. Следовательно, установленные ограничения должны отражаться в официальных документах, и для их исполнения государству необходимо выделять соответствующие бюджетные средства организациями гуманитарного сектора¹².

¹ Рубинштейн А.Я. Методологический анализ теории опекаемых благ. 2014. С. 54.

² Рубинштейн А.Я., Муzychук В.Ю. Оптимизация или деградация? Между прошлым и будущим российской культуры. 2014.с. 17-18.

3.2. Компенсирующая субсидия: методологические аспекты

Для расчета необходимого объема бюджетных средств для функционирования организаций гуманитарного сектора следует определить *социально обоснованный* размер государственного финансирования. Прежде чем перейти к предлагаемой методологии расчета субсидии, необходимо ввести ряд уточняющих положений. Следует отметить, что необходимый объем государственного финансирования рассчитывается на основе определения дефицита доходов организаций гуманитарного сектора экономики в отличие от существующих подходов, связанных с нормированием отдельных категорий производственных издержек данных организаций.

Разработанная методология позволяет организациям культуры, науки и образования рассчитать планируемые расходы в предстоящем году, а государство, исходя из представленных расчетов, определяет необходимый объем *социально обоснованной субсидии*. Данная субсидия в будущем году t определяется, основываясь на показателях деятельности производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе в предыдущем году $t-1$ и на динамике макроэкономических показателей функционирования экономики в целом в будущем году t .

Теперь необходимо ввести ряд категорий, которые описывают деятельность организаций гуманитарного сектора экономики. Речь идет о *культурных, научных и образовательных благах* – таких товарах и услугах, которые создаются, сохраняются, распространяются, а также потребляются в гуманитарном секторе экономики. В качестве *производителей культурных, научных и образовательных благ* выступают бюджетные и автономные учреждения, у которых учредителями являются органы государственной власти или местного самоуправления. *Потребителями культурных, научных и образовательных благ* являются посетители культурных организаций, абитуриенты высших учебных заведений, а также научное сообщество.

Определив субъекты, производимые ими опекаемые блага и их потребителей, перейдем к основным показателям их экономической деятельности, а именно расходов, доходов, дефицита дохода и производительности труда. Под *расходами организаций гуманитарного сектора* понимается величина производственных издержек при создании культурных, научных и образовательных благ (без учета капитальных вложений), которая включает в себя *расходы на заработную плату* сотрудников, в том числе и социальные отчисления в фонды, а также прочие *незарплатные расходы* (коммунальные расходы, транспортные расходы, расходы на обновление материально-технической базы и др.). Под *доходами организаций гуманитарного сектора* понимаются только доходы от уставной деятельности. Если речь идет о культуре, то это доходы от продажи билетов, если об образовании – то плата за образование со стороны физических и юридических лиц и др. Особо следует выделить такой показатель как *дефицит дохода производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе*, который определяется разностью между объемом производственных издержек и величиной полученных доходов от уставной деятельности. Под *производительностью труда организаций гуманитарного сектора* понимается соотношение доходов от уставной деятельности (приведенных с помощью специального индекса цен, рассчитанного для каждой отрасли отдельно) к среднесписочной численности работников.

Данные показатели важны для той части модельной субсидии, которая отвечает за покрытие дефицита дохода, связанного с объективными особенностями отраслей гуманитарного сектора экономики и отсутствия самокупаемости. Однако надо также учитывать и ту часть, которая связана с установленными государством социальными нормами. Здесь речь идет об ограничениях, связанных с регламентацией цен на производимые опекаемые блага, а также с уровнем оплаты труда работников. Для расчета также необходимо определить такие параметры, как покупательная способность работников отраслей культуры, науки и образования, а также покупательная способность потребителей производимых в данных отраслях благ. Под

покупательной способностью работников рассматривается размер среднемесячной заработной платы сотрудника организаций культуры, науки и образования. Под *покупательной способностью потребителей благ, производимых в гуманитарном секторе*, понимается способность населения приобретать конкретный объем предоставляемых опекаемых благ с учетом уровня цен на них. Динамика цен на опекаемые блага в гуманитарном секторе оказывает непосредственное влияние на изменение покупательной способности их потребителей.

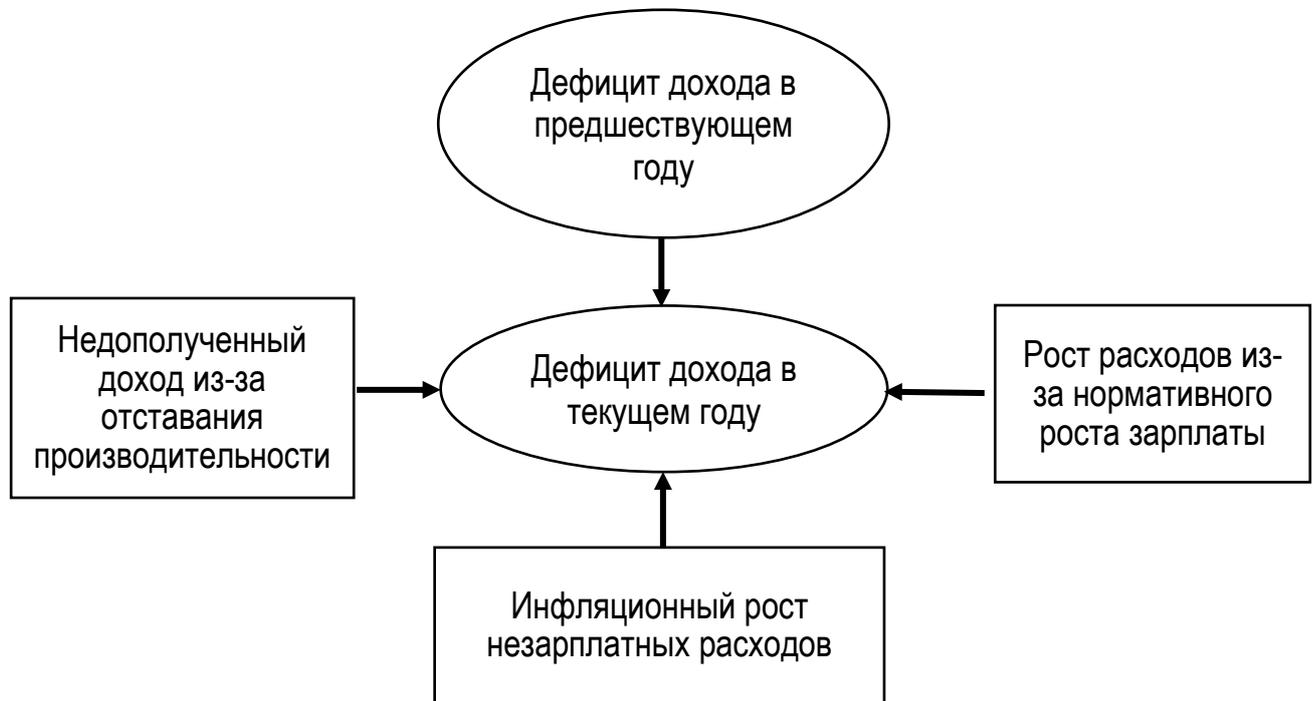
Возвращаясь к социальным нормам, вводимым со стороны государства, рассмотрим такие категории, как «*W-норма*» и более редко встречающаяся «*P-норма*». Под «*W-нормой*» рассматривается та социальная норма, которая определяет уровень заработной платы сотрудников организаций гуманитарного сектора в сравнении с уровнем заработной платы по экономике региона. Другими словами, данная норма устанавливает уровень покупательной способности занятых в отраслях культуры, науки и образования. В качестве примера подобного рода социальных норм можно привести «майские указы» Президента РФ от 2012 г., в соответствии с которыми оплата труда работников учреждений культуры должна достигнуть 100% от уровня оплаты труда в экономике, а оплата труда работников образовательных и научных организаций – 200% от уровня оплаты труда по экономике в целом. В свою очередь, «*P-норма*» отражает социальную норму, которая также устанавливается государством и связана с определением уровня покупательной способности потребителей опекаемых благ в гуманитарном секторе. В качестве примера можно привести сложившуюся практику в отдельных субъектах РФ, в соответствии с которой учредители налагают запрет на повышение цен на билеты в учреждениях культуры или директивно устанавливают минимальную цену на билеты для социально уязвимых слоев населения (инвалидов, детей, пенсионеров и пр.). Данная норма ограничивает уровень цен (или их динамику в сравнении с динамикой общих цен по экономике региона в целом) на определенные виды опекаемых благ, чтобы они оставались доступны населению.

Определив все необходимые параметры, которые будут применяться в расчете социально обоснованной субсидии, отметим некоторые допущения, которые связаны с определением величины дефицита дохода организаций культуры, науки и образования, и объема компенсирующей данный дефицит субсидии.

В первую очередь, необходимо уточнить ситуацию с незарплатными издержками организаций гуманитарного сектора. Предполагается, что физический объем данного вида производственных расходов определяется исходя из специфики технологических процессов создания благ в культуре, науке и образовании. При расчете делается допущение, что физический объем данных затрат скорее всего не меняется или эти изменения незначительны. Как было сказано выше, в незарплатные издержки включаются: оплата коммунальных услуг, транспортных расходов, покупка необходимых материалов и оборудования и др. Если оценивать изменение незарплатных расходов не в физическом, а в стоимостном выражении, то оно напрямую зависит от уровня рыночных цен. Однако доля незарплатных расходов у производителей культурных, научных и образовательных благ относительно невысока в совокупном потреблении по экономике в целом, поэтому они не могут оказывать существенного влияния на изменение цен.

В рамках исследования делается еще одно допущение в отношении общей величины доходов производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе, которая складывается из следующих основных составляющих: доходы от уставной деятельности и плюс объем бюджетного финансирования со стороны учредителей. Прочие доходы, такие как доход от аренды, благотворительные и спонсорские поступления и др. не берутся в расчет при определении бюджетной субсидии. Практика показывает, что доля подобного рода доходов не превышает 1-2% в общей сумме финансовых поступлений организаций гуманитарного сектора экономики.

Далее следует остановиться на методологических аспектах оценки общего дефицита дохода организаций гуманитарного сектора экономики. Общий дефицит дохода, в свою очередь, состоит из следующих частей¹ (рис. 7).

Источник: составлено автором.

Рисунок 7. Структура дефицита дохода производителей опекаемых благ

Одна компонента дефицита дохода – это величина дефицита дохода в предшествующем году $t-1$, которая рассматривается в рамках данной модели равной величине фактической субсидии прошлого года. По сути, субсидия прошлого года несет в себе отпечаток хронического недофинансирования отраслей гуманитарного сектора экономики, накопленного в течение продолжительного периода времени в связи с спецификой отраслей и, так называемым, «остаточным принципом» финансирования. Поэтому размер фактической субсидии за предыдущий год $t-1$ отражает «накопленный» дефицит, который обусловлен характерными для данных отраслей особенностями функционирования, связанными с отставанием производительности труда, инфляционным ростом цен на незарплатные расходы, а

¹ Более ранние версии оценки общего дефицита дохода и его элементов представлены в работах: Рубинштейн А.Я., Славинская О.А. О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства. 2018, с. 44; Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А. Патернализм и инвестиции в производство опекаемых благ. 2018, с.24; Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А. К вопросу финансирования опекаемых благ в сфере культуры, образования и науки. 2019, с. 18.

также необходимым ростом издержек на заработную плату в связи с необходимостью повышения уровня оплаты труда сотрудников. Исключением будет являться случай с только что созданной новой организацией, которая на момент функционирования в году t еще не имеет финансовой предыстории за период $t-1$.

Учитывая вышесказанное, дефицит дохода в предыдущем году для i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t определяется следующим образом:

$$D1_{it} = S_{it-1} \quad (12)$$

$D1_{it}$ – величина «накопленного» дефицита дохода для i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t ;

S_{it-1} – величина фактической субсидии производителю опекаемых благ в i -ой отрасли гуманитарного сектора в предыдущем году ($t-1$).

Другая компонента дефицита дохода представляет собой прирост дефицита дохода в текущем году t , вызванный изменением условий деятельности организаций культуры, науки и образования и состоящий из трех элементов:

1. Увеличение затрат на оплату труда для i -го вида производителя опекаемых благ в гуманитарном секторе в году t , вызванный установленными со стороны государства социальными нормами в отношении заработной платы работников (необходимости доведения уровня оплаты труда до определенного значения). Данный компонент рассчитывается как разница между нормативной величиной расходов на оплату труда, которые соответствуют заданному государством уровню заработной платы, и фактическими затратами на оплату труда работников организаций i -го вида производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе в предыдущем году $t-1$ (индекс Баумоля B_2);
2. Рост незарплатных производственных издержек для i -го вида производителя опекаемых благ в гуманитарном секторе в году t , связанный с инфляционным ростом цен на рынке товаров и услуг, которые необходимы данным организациям для производства и предоставления культурных, научных и образовательных благ. Эта часть дефицита рассчитывается как разность между незарплатными издержками в текущих ценах и их величиной в ценах предыдущего года $t-1$;

3. Недополученный доход i -го вида производителя опекаемых благ в гуманитарном секторе в году t из-за технологического отставания производительности труда (индекс Баумоля B_1) рассчитывается как разность между нормативной величиной дохода, полученного при условии, что производительность труда в организации менялась бы в том же направлении и теми же темпами, что и производительность труда по экономике, и фактической величиной дохода в этом году t . Данный компонент отражает также инновационную составляющую в производстве опекаемых благ.

Далее необходимо оценить упущенные выгоды, связанные с отставанием производительности труда. Для примера рассмотрим ситуацию, при которой производительность труда в организации i -ой отрасли гуманитарного сектора увеличивается такими же темпами, что и производительность труда в среднем по народному хозяйству. В таком случае получаемый доход от уставной деятельности в году t (обозначим как C_{it}) равен величине собственного заработанного дохода в предшествующем году $t-1$ (C_{it-1}), умноженного на соотношение динамики производительности труда в гуманитарном секторе и динамики производительности труда по экономике в целом:

$$C_{it} = C_{it-1} (LP_t / LP_{it}) \quad (13)$$

LP_{it} – темп роста производительности труда производителя благ в i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t по отношению к предыдущему году $t-1$;

LP_t – темп роста производительности труда по экономике в целом в году t по отношению к предыдущему году $t-1$.

Однако практика показывает, что темпы роста производительности труда в гуманитарном секторе относительно малы. Для упрощения расчетов примем допущение, что темпы роста производительности труда в данных организациях в среднем за год равняются единице.

Исходя из этого, гипотетическую величину дохода от уставной деятельности организаций гуманитарного сектора в году t можно рассчитать с применением упрощенной формулы:

$$C_{it} = (C_{it-1} / LP_{it}) LP_t = C_{it-1} LP_t \quad (14)$$

Соответственно, формула для расчета данного элемента дефицита дохода, отражающего недополученный доход для i -ой отрасли гуманитарного сектора, включает в себя разность между величиной дохода от уставной деятельности в году t и ее фактическим значением в предыдущем году $t-1$:

$$D2_{it} = (C_{it-1} LP_t - C_{it-1}) = C_{it-1} (LP_t - 1) \quad (15)$$

$D2_{it}$ – величина недополученного дохода из-за отставания производительности труда для i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t .

Далее рассмотрим компонент дефицита дохода, который отражает инфляционный рост незарплатных расходов производителей опекаемых благ в гуманитарном секторе. Принимая во внимание, что изменение величины незарплатных расходов оценивается в стоимостном выражении, поэтому этот вид издержке зависит только от цен, установленных на рынках соответствующих товаров и услуг. Отсюда следует, что инфляционный рост данного вида производственных издержек для организаций гуманитарного сектора рассчитывается как разница между величиной незарплатных расходов для i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t в текущих ценах (обозначим как N_{it}) и величиной этих же издержек в году t , но рассчитанной в ценах предшествующего года $t-1$ (обозначим как N^*_{it}). В результате третий компонент дефицита дохода рассчитывается, как:

$$D3_{it} = (N_{it} - N^*_{it}) \quad (16)$$

Однако физический объем используемых товаров и услуг, который отражается в незарплатных издержках, не меняется, следовательно, $N^*_{it} = N_{it-1}$, а если $N_{it} = Def_t N_{it-1}$, поэтому формула (16) приобретает следующий вид:

$$D3_{it} = (N_{it} - N^*_{it}) = N_{it-1} Def_t - N_{it-1} = N_{it-1} (Def_t - 1) \quad (17)$$

Таким образом, рост незарплатных расходов в i -ой отрасли гуманитарного сектора, связанный с ростом цен на товары и услуги, которые используются в процессе производства опекаемых благ, определяется как разность между величиной незарплатных расходов в текущих ценах года t и этим же показателем в ценах предыдущего года $t-1$:

$$D3_{it} = N_{it-1} (Def_t - 1) \quad (18)$$

DZ_{it} – величина незарплатных издержек для производителя опекаемых благ в i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t ;

N_{it} – незарплатные издержки производителей опекаемых благ в i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t ;

N_{it-1} – незарплатные издержки производителей опекаемых благ в i -ой отрасли гуманитарного сектора в предыдущем году $t-1$;

Def_t – дефлятор ВВП в году t .

Следует отметить, что при компенсации объективно возникающего недополученного дохода из-за отставания производительности труда, может возникнуть вопрос, не покрывается ли при этом также частично и та часть дефицита дохода, связанная с инфляционным ростом незарплатных расходов. Тут есть два момента, которые необходимо учесть.

Во-первых, динамика темпов роста производительности труда и уровня инфляции соотносятся между собой по-разному. Например, в экономике сложилась ситуация, при которой темпы роста цен значительно опережали темпы роста производительности труда в народном хозяйстве. В таком случае, в итоговом расчете дефицита дохода следует отдельно учитывать инфляционный рост незарплатных производственных расходов.

Во-вторых, для нормального развития любой организации необходимо собственные заработанные доходы направлять не только на покрытие производственных издержек, но и часть средств вкладывать в инновационную деятельность. Поэтому недополученный доход из-за отставания производительности труда должен покрывать не только издержки производственного процесса, но и расходы, направленные на качественное улучшение опекаемых благ. Отсюда следует, что внедрение инноваций в организациях гуманитарного сектора, как и в случае любого другого экономического агента, способны привести к росту производительности труда. Однако для отраслей культуры, науки и образования данный рост не может быть существенным, но, как минимум, содействующим увеличению темпов производительности труда до среднего уровня по экономике в целом. Следует отметить, что в гуманитарном секторе инновационная часть достаточно

специфична и напрямую зависит от технологических особенностей производства опекаемых благ. Для полноценного развития организаций культуры, науки и образования часть затрат должна быть направлена в инновации (по Шумпетеру, инновации в процессе или инновации в результате) такие, как, например, покупка нового сценического оборудования, приглашение именитых преподавателей в вузы и научные центры, а также известных кураторов в музеи или постановщиков в театры и т.п.

Здесь надо отметить, что учредители, со своей стороны, могут отказаться от финансирования инновационных расходов. Однако такое отношение будет противоречить миссии, сформулированной в уставных документах созданных ими организаций. Так как отрасли гуманитарного сектора напрямую оказывают влияние на развитие человеческого капитала, то без качественных преобразований в самих организациях и создаваемых ими опекаемых благах решение такой задачи может оказаться невыполнимой.

Далее следует подробно остановиться на социальных нормах в отношении покупательной способности работников гуманитарного сектора, а также покупательной способности потребителей опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики. Социальная норма в отношении директивного роста оплаты труда в отраслях гуманитарного сектора до определенного уровня, заданного на государственном уровне («майские указы» 2012 г.), или, так называемая «W-норма» приводит к неизбежному росту расходов организаций. В результате дефицит доходов организаций культуры, науки и образования также увеличится. Следовательно, выполнение государством своих обязательств по обеспечению покупательной способности работников гуманитарного сектора, выраженный в установлении требований по уровню их оплаты труда, является следующим элементом дефицита дохода. Данная социальная норма в отношении уровня заработной платы занятых в гуманитарном секторе выражается следующим образом:

$$W_{it}^N = \lambda_{it}^1 W_t \quad (19)$$

W_{it}^N – нормативный уровень заработной платы в организациях i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t ;

W_t – средняя заработная плата по экономике в целом в году t ;

λ_{it}^1 – целевой коэффициент опережения / отставания зарплаты работников i -ой отрасли гуманитарного сектора от средней по экономике в году t .

Соответственно, данный элемент дефицита дохода, связанный с « W -нормой», рассчитывается как разность между размером издержек, рассчитанных в соответствии с нормативным уровнем заработной платы работников организаций гуманитарного сектора, и фактической величиной расходов на оплату труда производителей в i -ой отрасли гуманитарного сектора в предшествующем году $t-1$:

$$D4_{it} = \Phi_{it-1} (\lambda_{it}^1 W_t - W_{it-1}) \quad (20)$$

$D4_{it}$ – дефицит дохода из-за социальной нормы, установленной в отношении оплаты труда для i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t ;

Φ_{it-1} – годовой фонд оплаты труда, включая начисления, в расчете на один рубль средней заработной платы в организациях i -ой отрасли гуманитарного сектора в году $t-1$;

W_{it-1} – уровень заработной платы в организациях i -ой отрасли гуманитарного сектора в году $t-1$.

Следует отметить, что если наблюдается ситуация, при которой норматив не устанавливается или его значение ниже фактического уровня заработной платы в организациях гуманитарного сектора, то данный компонент дефицита дохода приравнивается к нулю ($D4_{it} = 0$).

Социальная норма, связанная с установлением ценовых ограничений на производимые опекаемые блага в гуманитарном секторе или « P -норма» не входит в основную схему определения дефицита дохода (рис. 7). В соответствии с действующим законодательством государство де-юре не контролирует ценообразование на культурные и образовательные блага, но де-факто в некоторых регионах России региональные и местные власти прибегают к разного рода ценовым ограничениям. В работе предпринята попытка оценить, как данная норма рассчитывается и отражается в нормативном дефиците дохода, если учредитель решит ввести данное ограничение роста цен на опекаемые блага.

При введении данной нормы организация в i -ой отрасли гуманитарного сектора будет терять часть получаемого ею дохода от уставной деятельности в году t

из-за ограничений цен на производимые блага, что отразится на величине дефицита дохода:

$$P_{it}^N = \lambda_{it}^2 CPI_t \quad (21)$$

P_{it}^N – нормативный индекс цен на блага, производимые в i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t ;

CPI_t – индекс средних потребительских цен по экономике в году t ;

λ_{it}^2 – целевой коэффициент опережения /отставания динамики цен на блага, производимые в i -ой отрасли гуманитарного сектора, от динамики индекса потребительских цен в экономике в году t .

Если данная норма не устанавливается государством, то доходы от уставной деятельности в году t (с учетом того, что производительность труда не изменяется) остаются на том же уровне, как и в предшествующем периоде $t-1$, то есть $C_{it}=C_{it-1}$. Если такая норма устанавливается в году t , то организации i -ой отрасли гуманитарного сектора несут потери собственного дохода от реализации производимых ими благ. Исходя из этого, данный дополнительный элемент дефицита дохода рассчитывается как разность между величиной доходов от уставной деятельности организаций в i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t и величиной дохода, которая рассчитана с учетом установленного со стороны государства уровня цен:

$$D5_{it} = C_{it} - C_{it-1} P_{it}^N = C_{it-1} (1 - \lambda_{it}^2 CPI_t) \quad (22)$$

$D5_{it}$ – величина упущенного дохода из-за введения социальной нормы по ограничению роста цен на производимые в i -ой отрасли гуманитарного сектора блага в году t ;

C_{it-1} – величина доходов от уставной деятельности производителя i -ой отрасли гуманитарного сектора в предыдущем году $t-1$.

В итоге, в случае, когда данная норма вводится со стороны учредителя, то организации несут потери дохода $D5_{it}$ в году t , которые рассчитываются в виде разницы между фактической величиной собственных доходов и директивно заданной (с учетом установленного уровня цен) величиной для организаций i -ой отрасли гуманитарного сектора в предыдущем году $t-1$:

$$D5_{it} = C_{it-1} (1 - \lambda_{it}^2 CPI_t) \quad (23)$$

Принципиально новым моментом к определению объема государственной субсидии является подход, основанный на компенсирующем характере выделяемых

бюджетных средств. Государство при создании учреждений, которые оказывают непосредственное воздействие на формирование и развитие человеческого капитала, должно учитывать особенности их функционирования, включая «болезнь цен» Баумоля, и принимать на себя бюджетные обязательства по компенсации дефицита дохода этих организаций. Исходя из этого, основой для определения необходимого объема государственного финансирования организаций культуры, науки и образования является понятие «компенсирующей субсидии».

Авторский подход к решению этой проблемы заключается в том, что обоснованный объем компенсирующей субсидии следует определять посредством оценки дефицита дохода производителей опекаемых благ, который является результатом как объективных экономических закономерностей, обусловленных спецификой экономического функционирования организаций гуманитарного сектора, так и установленных со стороны учредителей в лице органов государственной власти и местного самоуправления социальных норм.

Общая формула для определения величины дефицита дохода и социально обоснованного объема бюджетной субсидии для i -го вида производителя опекаемых благ в году t , представлена ниже и складывается из суммы приведенных выше отдельных элементов дефицита доходов¹:

$$S_{it} = S_{it-1} + C_{it-1} (LP_t - 1) + N_{it-1} (Def_t - 1) + \Phi_{it-1} (\lambda_{it}^1 W_t - W_{it-1}) \quad (24)$$

S_{it-1} – величина субсидии организации i -ой отрасли гуманитарного сектора в предыдущем году $t-1$;

C_{it-1} – величина доходов от реализации товаров и услуг i -ой отрасли гуманитарного сектора в предыдущем году $t-1$;

LP_t – темп роста производительности труда по экономике в году t по отношению к предыдущему году $t-1$;

N_{it-1} – незарплатные расходы организации i -ой отрасли гуманитарного сектора в предыдущем году $t-1$;

Def_t – дефлятор ВВП в году t ;

¹ Более ранние версии методологии расчета «компенсирующей субсидии» представлены в работах: Рубинштейн А.Я., Славинская О.А. О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства. 2018, с. 45-50; Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А. Патернализм и инвестиции в производство опекаемых благ. 2018, с.24-31; Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Бураков Н.А. К вопросу финансирования опекаемых благ в сфере культуры, образования и науки. 2019, с. 22-25.

λ_{it}^1 – целевой коэффициент опережения / отставания зарплаты работников организации i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t от средней по экономике;

Φ_{it-1} – годовой фонд оплаты труда, включая начисления, в расчете на один рубль средней заработной платы в организации i -ой отрасли гуманитарного сектора в предыдущем году $t-1$;

W_t – средняя заработная плата по экономике в году t ;

W_{it-1} – уровень заработной платы в организациях i -ой отрасли гуманитарного сектора в году $t-1$;

S_{it} – величина компенсирующей субсидии организации i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t .

При наличии ценовых ограничений, вводимых органами власти и местного самоуправления, в формулу расчета добавляется «Р-норма». Если «Р-норма» вводится в предстоящем году t , то формула (24) принимает следующий вид:

$$S_{it} = S_{it-1} + C_{it-1} (LP_t - 1) + N_{it-1} (Def_t - 1) + \Phi_{it-1} (\lambda_{it}^1 W_t - W_{it-1}) + C_{it-1} (1 - \lambda_{it}^2 CPI_t) \quad (25)$$

где λ_{it}^2 – целевой коэффициент опережения / отставания динамики цен на услуги организации i -ой отрасли гуманитарного сектора от динамики индекса потребительских цен в экономике в году t .

Разработанная методика расчета бюджетной субсидии носит универсальный характер и применяется ко всем отраслям гуманитарного сектора. При этом необходимо учитывать, что каждая отдельная отрасль, а именно культура, наука или образование, имеют свои особенности функционирования. В результате, для отдельных отраслей и для различных случаев государственного управления, которые отражаются в установлении социальных норм для организаций гуманитарного сектора, применяется определенная модификация общего уравнения (25).

Так, в качестве особого случая рассмотрим определение компенсирующей субсидии для академической науки, для которой население не является прямым потребителем результатов научной деятельности. В этой связи, в модели не рассматривается такой компонент дефицита дохода, как отставание производительности труда, в том числе из-за сложностей ее оценки. Существующие в настоящее время показатели производительности труда в науке в виде количества статей в расчете на одного работника являются некорректными, так как не учитывают ни качество создаваемого продукта, ни специфику научного

процесса. Исходя из этого, расчет компенсирующей субсидии для i -ой организации науки в году t имеет следующий вид:

$$S_{it} = S_{it-1} + N_{it-1} (Def_t - 1) + \Phi_{it-1}(\lambda_{it}^1 W_t - W_{it-1}) \quad (26)$$

Проанализировав существующую практику государственного финансирования опекаемых благ в гуманитарном секторе, следует отметить случаи, когда вводимые со стороны государства социальные нормы не выполняются в текущий период, а откладываются учредителями по разным причинам на будущие периоды. Следовательно, решение задач, связанных с повышением уровня оплаты труда работников культуры, науки и образования, а также поддержанием покупательной способности потребителей данных опекаемых благ, не является приоритетом в рамках проводимой социально-экономической политики. Складывается парадоксальная ситуация: учредители данных организаций в лице органов государственной власти и местного самоуправления, с одной стороны, устанавливают данные социальные нормы, а с другой - не выделяют для их выполнения достаточного количества финансовых средств. В такой ситуации при расчете нормативного дефицита дохода и соответствующего объема компенсирующей субсидии не учитываются элементы, связанные с вводимыми государством социальными нормами, а рассматриваются только те компоненты, которые отвечают за минимальный размер субсидии для финансового обеспечения государственного задания организациями i -ой отрасли гуманитарного сектора в году t :

$$S_{it} = S_{it-1} + C_{it-1} (LP_t - 1) + N_{it-1} (Def_t - 1) \quad (27)$$

С учетом определенной специфики научного процесса, который был описан выше, для i -ой организации науки уравнение (27), описывающее ситуацию с отложенной во времени реализацией установленных социальных норм, имеет вид:

$$S_{it} = S_{it-1} + N_{it-1} (Def_t - 1) \quad (28)$$

Представленный в данной работе подход основан на методологии компенсирующей субсидии, суть которого заключается в экономически обоснованном определении размера общего дефицита дохода организаций культуры, науки и образования. На основе расчета общего дефицита дохода

определяется социально обоснованный размер выделяемых со стороны государства финансовых средств, который в данном исследовании предлагается называть компенсирующей бюджетной субсидии. Для измерения субсидии в году t проводится расчет на основе статистических данных, характеризующих деятельность организаций гуманитарного сектора в предыдущем периоде $t-1$, а также с учетом данных, которые отражают динамику макроэкономических показателей по экономике в целом и по вводимым социальным нормам в периоде t . Данная компенсирующая субсидия нацелена на то, чтобы обеспечить достаточными финансовыми средствами организации гуманитарного сектора для выполнения как государственного задания, так и установленных со стороны учредителей (органов государственной власти и местного самоуправления) социальных норм.

3.3. Апробация методики определения субсидии на примере рассматриваемых отраслей

Одним из важных аспектов данного исследования является апробация разработанной методологии расчета компенсирующей субсидии на реальных статистических данных для того, чтобы определить финансовую ситуацию в рассматриваемых отраслях гуманитарного сектора экономики России. Для выполнения данной задачи сначала была сформирована специальная база данных, которая содержит как специальную отраслевую статистику, так и региональные данные по соответствующим макроэкономическим показателям. Часть данных была собрана с помощью Федеральной службы государственной статистики (Росстат), ведомственной статистики (ГИВЦ Минкультуры, Министерства науки и высшего образования); часть показателей была получена с помощью специальных запросов. Для апробации результатов был рассмотрен период,

охватывающий два последних десятилетия экономического развития России. Необходимо отметить, что во время работы и сбора информации возник ряд проблем, а именно:

- разные формы отчетности между ведомствами,
- смена формы отчетности внутри одного ведомства,
- изменение списка публикуемых статистических показателей,
- изменение региональной структуры России (ликвидация/присоединение отдельных субъектов РФ).

В результате некоторые показатели было невозможно сопоставить между собой на длительном промежутке времени. Также это затруднило проведение отдельных расчетов из-за отсутствия конкретных данных за определенные годы.

Исходные статистические данные

В расчетах использовались макроэкономические показатели Федеральной службы государственной статистики (Росстат): валовый внутренний продукт (млрд. рублей); валовый региональный продукт (млн. рублей); среднегодовая численность занятых (тыс. человек); индекс потребительских цен (в процентах); дефлятор ВВП (в процентах); среднемесячная начисленная номинальная заработная плата работников (рубли).

По подотраслям культуры использовались данные ведомственной статистики ГИВЦ Минкультуры России: количество мероприятий (единиц); среднесписочная численность работников (человек); среднемесячная заработная плата (рублей); расходы на оплату труда (тыс. рублей); незарплатные издержки (тыс. рублей); бюджетная субсидия (тыс. рублей); израсходовано всего средств (тыс. рублей); доходы от уставной деятельности (тыс. рублей); количество посещений (тыс. человек). Показатель «незарплатные издержки (тыс. рублей)» является расчётным и определяется как разница между «общим количеством израсходованных средств» и «расходами на оплату труда». Статистика по данным показателям была собрана по отдельным направлениям культурной деятельности, а именно по театрам, концертным организациям и музеям.

Статистические данные по отдельным театрам: Московский академический театр имени Владимира Маяковского, Московский драматический театр на Малой Бронной и Московский драматический театр «ET CETERA» под руководством Александра Калягина были получены по специальному запросу.

В расчетах по высшим учебным заведениям использовались данные Министерства науки и высшего образования по следующим показателям: бюджетные средства на образовательную деятельность (тыс. рублей); объем средств, полученных от образовательной деятельности (тыс. рублей); незарплатные расходы (тыс. рублей); среднегодовая численность обучающихся (человек); среднесписочная численность работников (человек); средняя заработная плата профессорско-преподавательского состава государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования (рубли); отношение среднемесячной заработной платы профессорско-преподавательского состава государственных и муниципальных образовательных организаций высшего образования к среднемесячной заработной плате в Российской Федерации по «дорожной карте» (в процентах).

Для сравнения фактической и расчетной субсидии научных организаций (Института экономики РАН и Государственного института искусствознания) данные были получены по запросу с 2014-2017 гг. по следующим показателям: размер бюджетной субсидии, получаемой от учредителя в полном объеме по государственному заданию (рубли); незарплатные расходы (рубли); среднесписочная численность работников (человек); среднемесячная заработная плата работников (рубли); отношение средней заработной платы научных сотрудников к средней заработной плате в Российской Федерации по «дорожной карте» (в процентах).

Фактическая и расчетная субсидия по видам гуманитарного сектора

В первую очередь, сравним фактический объем выделяемых субсидий с расчетной величиной, полученной в соответствии с разработанной в данном исследовании методологией компенсирующей субсидии. Для расчета

использовались данные за период с 2014 по 2017 гг. по театрам и вузам России в целом, а также по таким научным организациям, как Институт экономики РАН и Государственный институт искусствознания. Проведенный анализ (табл. 2) показал, что те средства, которые выделялись организациям культуры, науки и образования, были недостаточны как для покрытия дефицита дохода, так и для выполнения государственного задания.

Таблица 2. Фактическая и расчетная величина субсидии организациям гуманитарного сектора экономики в 2014 г. и 2017 г.

Производители опекаемых благ в гуманитарном секторе	2014 г.		2017 г.	
	Фактический объем субсидии (млрд. руб.)	Расчетный объем субсидии (млрд. руб.)	Фактический объем субсидии (млрд. руб.)	Расчетный объем субсидии (млрд. руб.)
Театры РФ	53,1	74,0	58,2	106,3
Вузы РФ	331,25	409,43	314,69	786,97
Институт экономики РАН	0,20	0,34	0,17	0,39
Государственный институт искусствознания	0,09	0,25	0,10	0,39

Источник: расчеты автора по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru), Министерства науки и высшего образования (www.minobrnauki.gov.ru) и специального запроса.

Полученные данные свидетельствуют о том, что каждая из рассмотренных отраслей гуманитарного сектора недофинансируется со стороны государства. При этом важно проанализировать, каков объем недополученных средств и в какой из отраслей эта величина наиболее существенна. Для этого рассчитаем не только разницу между фактической субсидией и ее расчетной величиной, но и какую долю данный объем недофинансирования составлял от расчетной субсидии (табл. 3).

Таблица 3. Объем недофинансирования организаций гуманитарного сектора экономики в 2014 г. и 2017 г.

Производители опекаемых благ в гуманитарном секторе	Объем недофинансирования			
	2014 г.		2017 г.	
	млрд. руб.	в % к расчетному объему субсидии	млрд. руб.	в % к расчетному объему субсидии
Театры РФ	20,9	28,2%	48,1	45,2%
Вузы РФ	78,18	19,1%	472,28	60,0%
Институт экономики РАН	0,14	41,2%	0,22	56,4%
Государственный институт искусствознания	0,16	64,0%	0,29	74,4%

Источник: расчеты автора по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru), Министерства науки и высшего образования (www.minobrnauki.gov.ru) и специального запроса.

Отметим, что наиболее существенная доля недофинансирования наблюдалась именно в организациях науки: так, в 2014 г. доля недополученных средств составила для Института экономики РАН - 41,2%, а для Государственного института искусствознания – 64%. В театрах доля недополученных средств составила 28,2%, а в ВУЗах – 19,1%. При рассмотрении этих же показателей по данным за 2017 г., можно отметить, что наибольший рост недофинансирования наблюдался в ВУЗах: их доля возросла до 60%, а в театрах - до 45,2%. При этом доля недополученных средств в научных организациях оставалась по-прежнему высокой, составив, например, в Государственном институте искусствознания 74,4%. Чем же можно объяснить такой резкий рост недофинансирования? Скорее всего он спровоцирован вводимой со стороны государства социальной нормой в отношении директивного повышения уровня заработной платы («майские указы»

2012 г.), которое, как показывают данные, не было обеспечено в полном объеме соответствующими бюджетными субсидиями.

Фактическая и расчетная субсидия по отраслям культуры

Далее проведем апробацию предложенной методики внутри одного вида опекаемых благ гуманитарного сектора. Для примера рассмотрим показатели деятельности таких организаций культуры как театры, концертные организации и музеи за период с 2010 по 2015 гг. Рассчитаем объем компенсирующей субсидии и сопоставим его с фактическим значением выделенных учредителем бюджетных средств на выполнение государственного задания за каждый год рассматриваемого временного диапазона. В таблице (табл. 4) приведены значения фактически полученных бюджетных средств и объем компенсирующей субсидии.

Таблица 4. Соотношение объемов фактической и расчетной (компенсирующей) субсидии организаций культуры РФ

	Театры		Концертные организации		Музеи	
	Фактическая субсидия, млрд. руб. в текущих ценах	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине, %	Фактическая субсидия, млрд. руб. в текущих ценах	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине, %	Фактическая субсидия, млрд. руб. в текущих ценах	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине, %
2010	29,9	62,5	11,0	73,7	29,1	62,4
2011	41,6	72,4	14,5	93,2	37,2	70,6
2012	43,9	65	16,7	96,3	39,5	69,5
2013	51,7	67,6	19,1	105,4	50,2	93,7
2014	56,5	66,9	21,8	128	55,9	105
2015	55,7	63,6	21,6	121,5	53,8	102,8

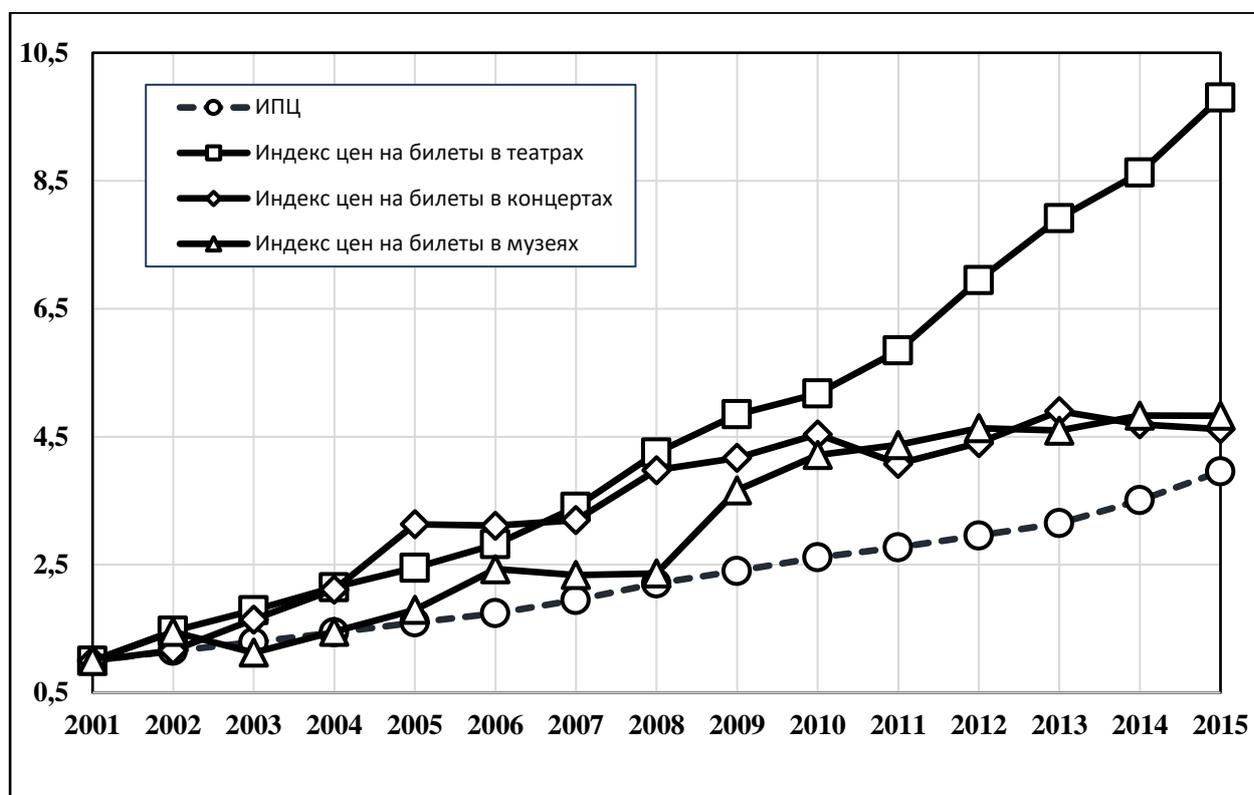
Источник: составлена автором на основе расчетов по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru) и работы Рубинштейн А.Я., Славинская О.А. «О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства» 2018 г., с. 51.

Важно отметить, что в данной таблице рассматривается фактическое государственное финансирование в текущих ценах, так как два вида субсидий сравниваются между собой именно в каждом конкретном году. Методология исследования акцентирует внимание на сопоставлении с социально обоснованным объемом компенсирующей субсидии, а не на динамике выделяемых средств для того, чтобы проанализировать уровень ресурсной обеспеченности по разным направлениям культурной деятельности.

Проанализировав полученные данные, оказалось, что наилучшая ситуация наблюдалась в отношении концертных организаций, так как за рассматриваемый период размеры фактической и расчетной (компенсирующей) субсидии почти совпадали. Причем, несмотря на наличие недофинансирования, его размер заметно сокращался. Однако после 2013 г. наметилась тенденция превышения фактических средств над расчетными. Это обусловлено тем, что в 2012 г. вышли «майские указы» Президенты РФ о доведении средней заработной платы работников организаций культуры до средней по экономике региона. Схожую картину можно отметить в музеях, где наблюдается возрастающая динамика отношения фактической субсидии к модельному значению, а с 2014 г. фактическая субсидия превышает расчетную: на 5% в 2014 г. и 2,8% в 2015 г. Совершенно другая ситуация наблюдается в театрах, где ресурсное обеспечение со стороны учредителей было недостаточным как для выполнения государственного задания, так и установленных социальных норм. Тем самым недофинансирование за весь рассматриваемый период варьировалось в театрах от 27,6% до 37,5%.

Таким образом, анализ данных продемонстрировал наличие недофинансирования в сфере культуры. В результате организации искусства для выхода из сложившейся ситуации искали альтернативные пути сокращения дефицита доходов путем снижения производственных издержек или увеличения собственных доходов за счет повышения цен на билеты. Кроме того, организации культуры могли пойти по пути сокращения численности персонала, использования более дешевого оборудования и материалов для производственных

нужд, коммерциализация деятельности и др. Рассмотрим темпы роста цен на билеты по различным видам культурной деятельности и сравним их с динамикой индекса потребительских цен (рис. 8).

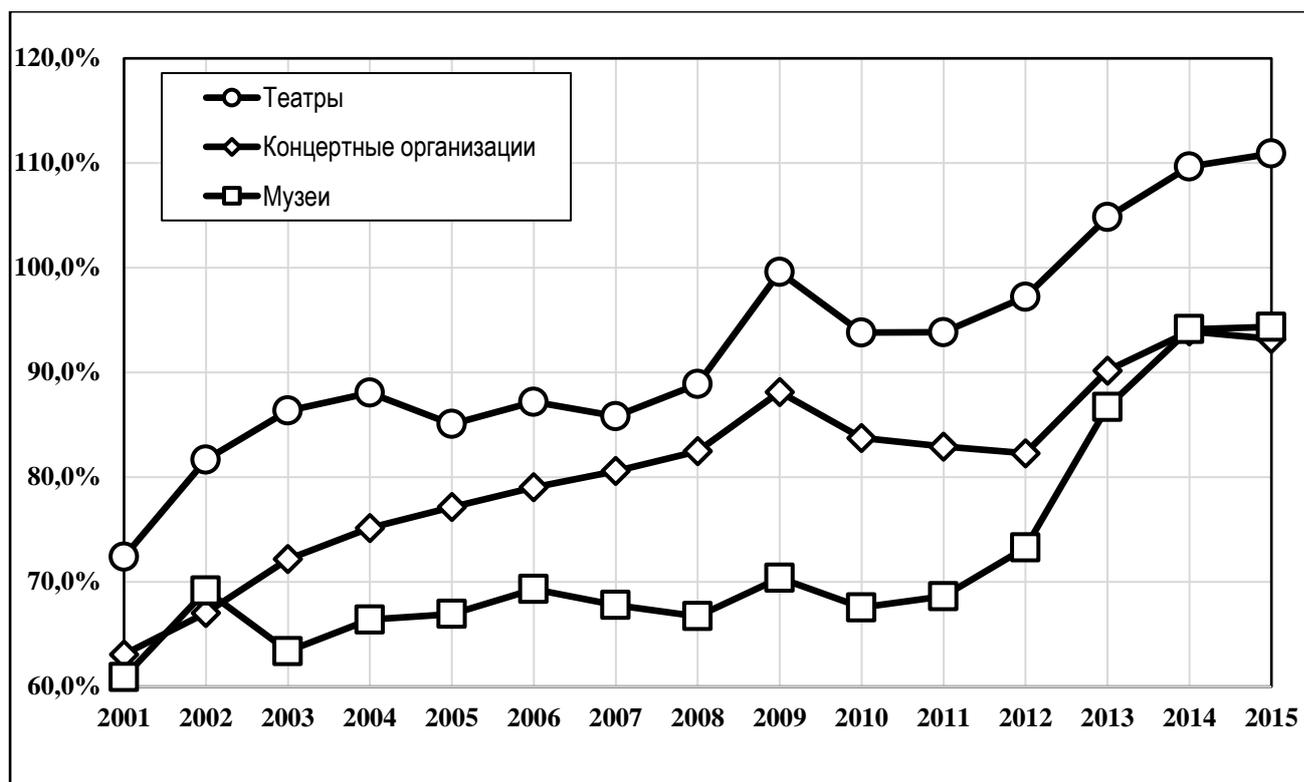
Источник: составлено автором на основе расчетов по данным Росстат (www.gks.ru) и ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

Рисунок 8. Динамика индексов цен на культурные блага и индекса потребительских цен по экономике в целом, 2001 г.=1

Как видно на рисунке, цены на билеты в театрах, концертных организациях и музеях росли быстрее, чем средние потребительские цены. При этом наибольший рост цен наблюдается именно в театрах, где было зафиксировано наиболее ощутимое недофинансирование за весь рассматриваемый период. Цены в музеях и концертных организациях ведут себя примерно одинаково, особенно после 2011 г., что также было отражено при сравнении фактического бюджетного финансирования с расчетной величиной компенсирующей субсидии.

Далее посмотрим, как повлияли вводимые государством социальные нормы на финансовое положение организаций культуры, а также в какой мере они были выполнены за рассматриваемый период. Речь идет о сравнении уровня заработной

платы в театрах, концертных организациях и музеях по отношению к средней заработной плате по народному хозяйству (рис. 9).

Источник: составлено автором на основе расчетов по данным Росстат (www.gks.ru) и ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

Рисунок. 9. Отношение фактической средней заработной платы в организациях искусства к средней заработной плате по экономике, %

До 2012 г. во всех трех видах культурной деятельности социальная норма в отношении покупательной способности работников не соблюдалась. Это свидетельствует о том, что со стороны учредителей (органов государственной власти и местного самоуправления) не выделялось достаточного объема бюджетных средств. Наихудшая ситуация с оплатой труда была отмечена в музеях, где заработная плата составляла до 2012 г. не более 70% от средней по экономике России.

Если рассматривать «майские указы» от 2012 г., то их выполнение наблюдается только в театральных организациях, где заработная плата в 2015 году даже превышала среднюю по экономике на 10,9%. В концертных организациях и музеях зарплата по-прежнему отстает от среднероссийского

уровня, даже несмотря на заметный рост после 2012 г. Так, наибольший скачок в размере оплаты труда наблюдается в музеях: с 73,3% в 2012 г. до 94,4% в 2015 г.

Региональный анализ фактической и расчетной субсидии по отраслям культуры

Далее перейдем к анализу на региональном уровне, так как важно учитывать не только общую тенденцию к снижению финансирования организаций культуры, но и значительную дифференциацию субъектов РФ в контексте социально-экономического развития, что напрямую отражается на условиях функционирования культуры, науки и образования.

Региональный анализ проведен также на основных показателях деятельности театров, концертных организаций и музеев. Учитывая, что полный набор показателей по данным видам искусства в некоторых регионах отсутствует по каким-то причинам, поэтому анализ проводился по 62 субъектам РФ за 2010-2015 гг. Следует отметить, что в регионах ситуация складывалась не лучшим образом за рассматриваемый период. Для более наглядного представления полученных результатов сгруппируем регионы по 3 кластерам и проанализируем, как менялось количество субъектов РФ в каждом из кластеров с 2010 по 2015 гг. (табл. 5). Критерием отнесения регионов к тому или иному кластеру стал такой расчетный показатель как отношение фактических выделенных бюджетных средств к расчетной величине компенсирующей субсидии. Диапазон данного показателя для каждого кластера составил: для I – больше 75%, для II – от 50% до 75%, а для III – меньше 50%.

Таблица 5. Распределение субъектов РФ по трем кластерам по показателю отношения фактической субсидии к ее нормативной величине

Кластеры	Число регионов в кластере					
	2010 г.			2015 г.		
	<i>Театры</i>	<i>Концертные организации</i>	<i>Музеи</i>	<i>Театры</i>	<i>Концертные организации</i>	<i>Музеи</i>
I	9	26	16	13	40	19
II	26	17	19	22	12	24
III	27	19	27	27	10	19
Всего	62	62	62	62	62	62

Источник: составлена автором на основе расчетов по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

Полученные результаты свидетельствуют о значительной дифференциации как в разрезе регионов России, так и по видам культурной деятельности. Так, наибольшее число регионов (27 из 62), где фактическое финансирование театров составляло меньше половины от расчетного, было отмечено в 2010 и 2015 гг. Для музеев количество регионов в III кластере составило в 2010 г. – 27, в 2015 г. – 19. Для концертных организаций количество регионов в III кластере было наименьшим и составило в 2010 г. – 19, в 2015 г. – 10. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что финансовое положение концертных организаций и музеев со временем улучшилось, тогда как для театров осталось на прежнем уровне. В разрезе трех рассмотренных видов культурной деятельности, по отношению к театрам наибольшее количество регионов находится в III кластере (27), к концертным - в I кластере (40) за весь рассматриваемый период, а к музеям - во II кластере (24) в 2015 году. Это свидетельствует о том, что

ситуация с финансированием более благоприятна у концертных организаций (табл. 4).

Следует также отметить рост регионов в I кластере: так, для театров данный показатель вырос с 9 до 13, для концертных организаций: с 26 до 40, а для музеев: с 16 до 19. Также для музеев и концертных организаций снизилось количество субъектов РФ в III кластере, что подтверждает ранее сформулированный тезис об относительном улучшении ситуации с финансированием этих организаций.

Далее рассмотрим средние значения показателя, характеризующего отношение фактической субсидии к расчетной в каждом из кластеров, и как данная величина менялась со временем (табл. 6).

Таблица 6. Отношение фактической субсидии к ее нормативной величине по трем кластера

Кластеры	Диапазон значений в кластере	Отношение фактической субсидии к ее нормативной величине					
		Среднее значение в кластере					
		2010 г.			2015 г.		
		Театры	Концерты	Музеи	Театры	Концерты	Музеи
I	Больше 75%	95,6%	100,9%	108,5%	107,3%	125,1%	116,8%
II	50% - 75%	57,7%	60,0%	57,5%	61,9%	61,1%	63,3%
III	Меньше 50%	41,4%	37,4%	37,4%	40,7%	34,7%	39,2%
Всего	РФ в целом	62,6%	74,0%	62,5%	63,6%	121,4%	102,8%

Источник: составлена автором на основе расчетов по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

По сравнению с 2010 г., для I кластера во всех регионах наблюдалось превышение фактической субсидии над расчетной величиной компенсирующей субсидии в 2015 г. по всем видам культурной деятельности. Для театров этот показатель составил 95,6% в 2010 г. и 107,3% в 2015 г., для концертных

организаций – 100,9% в 2010 г. и 125,1% в 2015 г., а для музеев – 108,5% в 2010 г. и 116,8% в 2015 г. При этом для III кластера среднее значение показателя фактически не изменилось за рассматриваемый период. В целом для всех видов культурной деятельности это соотношение составляло примерно 40%. Такая ситуация частично может объясняться и последствиями «майских указов» Президента РФ в 2012 г.

Ниже приведены результаты расчетов фактической субсидии, полученной театрами ежегодно за рассматриваемый период в некоторых выбранных субъектах РФ, а также соотношения фактической и расчетной субсидий для определения объем недофинансирования. Расчеты проведены по данным трех регионов России: Смоленской области, Красноярского края и Пермского края, относящихся, соответственно, к группам, с условно говоря, «плохо» и «хорошо» обеспеченных бюджетными средствами субъектов Российской Федерации. Данные показатели позволили количественно показать, что театральным организациям выделяются бюджетные средства в недостаточном объеме (*табл. 7*).

Таблица 7. Фактическая и нормативная субсидия театрам в трех российских регионах (млн. руб.)

	Смоленская область		Красноярский край		Пермский край	
	Фактическая субсидия (млн. руб. в текущих ценах)	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине (%)	Фактическая субсидия (млн. руб. в текущих ценах)	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине (%)	Фактическая субсидия (млн. руб. в текущих ценах)	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине (%)
2008	38	100%	476	100%	424	100%
2009	41	51,0%	480	57,9%	498	90,7%
2010	48	46,7%	670	61,5%	529	80,9%
2011	55	40,4%	697	55,4%	711	112,3%
2012	56	40,6%	1056	75,5%	859	102,2%
2013	65	37,1%	1016	72,9%	1018	91,6%
2014	51	25,2%	1809	121,8%	1125	85,4%
2015	58	24,7%	1676	94,6%	996	71,6%
2016	56	21,6%	1010	53,4%	1012	57,1%
2017	75	30,1%	1332	70,1%	1142	55,2%
2018	107	43,6%	1842	104,8%	1242	53,7%

Источник: составлена автором на основе расчетов по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

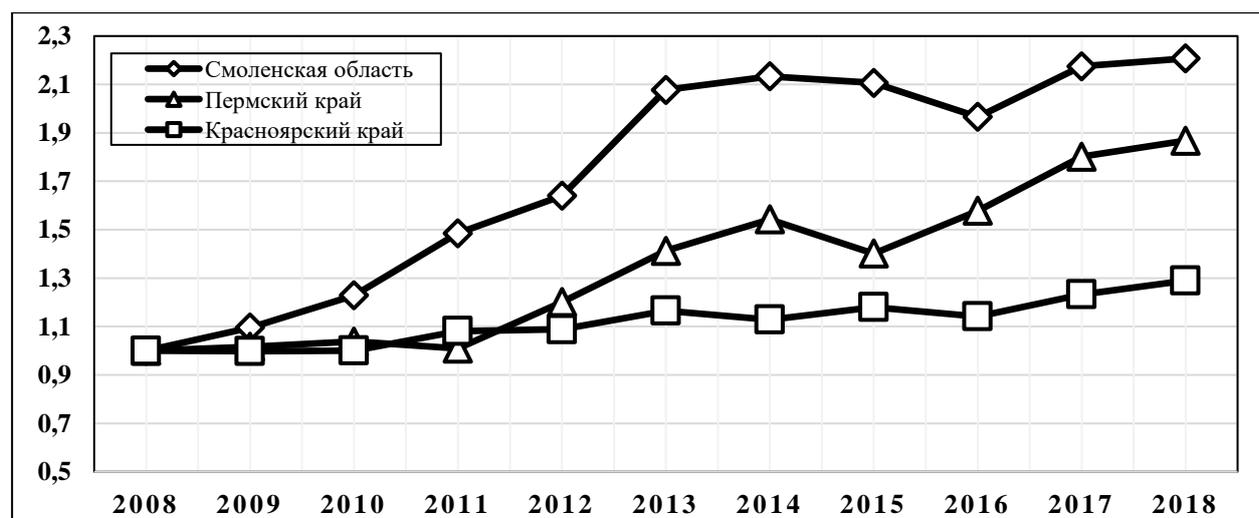
Рассматривая ситуацию в разрезе каждого региона, можно сказать, что в Смоленской области доля фактической субсидии от расчетной величины постоянно снижалась до 2016 г., достигнув 21,6%. При этом только в 2009 г. фактическая субсидия составляла около 51% от величины компенсирующей субсидии. Более позитивная ситуация наблюдается в Красноярском крае, где значение отношения фактической субсидии к расчетной величине колебалось между максимальным значением в 2014 г. (121,8%) и минимальным – в 2016 г. (53,4%).

Несмотря на это, в двух рассмотренных регионах наблюдается недофинансирование театров почти за весь рассматриваемый период, кроме данных за 2014 и 2018 гг. в Красноярском крае, где было отмечено разовое

повышение выделенных бюджетных средств. Так, в 2014 г. рост субсидии был обусловлен выделением дополнительных средств в связи с проведением мероприятий в рамках Года Культуры, а в 2018 г. – выполнением «майских указов» 2012 г. в рамках новой предвыборной президентской кампании.

В Пермском крае фактическая субсидия превышала расчетную в 2011 и 2012 гг., составив 112,3% и 102,2%, соответственно. Дело в том, что большая часть «театрального бюджета» Пермского края приходится на Пермский академический театр оперы и балета имени П. И. Чайковского, в котором в 2011-2012 гг. были выделены дополнительные бюджетные средства на обновление материально-технической базы. Но в целом наблюдается устойчивая тенденция к снижению доли фактической субсидии от расчетной: с 91,6% в 2014 г. до 53,7% в 2018 г.

Приведенные примеры бюджетного финансирования театров в конкретных регионах отражают общую картину и подтверждают выводы, сделанные для российских театров в целом. Подчеркнем, что в отдельных субъектах федерации, как и по России в целом, все в большей степени проявляется тренд коммерциализации культурной деятельности, сопровождающийся сверхинфляционным ростом цен на культурные блага. Рассмотрим эту тенденцию на трех выбранных ранее регионах (рис. 10).

Источник: составлено автором на основе расчетов по данным Росстат (www.gks.ru), ГИВЦ Минкультуры (www.givc.ru).

Рисунок 10. Отношение индекса цен на билеты в театры к индексу средних потребительских цен в трех российских регионах (2008 г.=1)

Нетрудно заметить, что наиболее низкий рост индекса цен на билеты по сравнению с ИПЦ (1,3 раза в 2018 г.) наблюдается в Красноярском крае, где после 2012 г. было отмечено повышение доли фактической субсидии в расчетной и даже ее превышение. В Смоленской же области индекс цен на билеты превысил индекс средних потребительских цен в 2,2 раза, а в Пермском крае – в 1,9 раза. Региональные примеры можно продолжить анализом финансовых показателей отдельных организаций культуры.

Фактическая и нормативная субсидия по отдельным организациям

Проанализировав и протестировав предложенную методику расчета компенсирующей субсидии на отраслевых и региональных уровнях, следующим шагом является анализ ситуации в конкретных организациях. Так как получить статистическую информацию по отдельным организациям достаточно непросто в силу того, что таких данных в открытом доступе нет, был направлен специальный запрос в отдельные театральные организации с целью расчета компенсирующей субсидии и сравнении ее с фактически полученными средствами.

Исходя из этого, анализируем ситуацию в трех московских театрах. В данном исследовании приняли участие три московских театра: Московский академический театр имени Владимира Маяковского, Московский драматический театр на Малой Бронной и Московский драматический театр «ЕТ СЕТЕРА» под руководством Александра Калягина, предоставившие данные за период с 2010 по 2018 гг. Следует отметить, что данные организации получали дополнительные бюджетные средства в разные периоды времени и по разным причинам: театр Маяковского - в 2012 г., театр на Малой Бронной - в 2018 г. и театр «ЕТ СЕТЕРА» - в 2017 г. Однако дополнительные финансовые вливания не смогли сильно повлиять на ситуацию с недофинансированием.

При этом нужно учитывать, что Москва отличается от других регионов достаточно высоким уровнем средней заработной платы. Так, в 2010 г. она составляла 38,4 тыс. руб., 2012 г. – 48,8 тыс. руб., а в 2018 г. - 83,6 тыс. руб. В связи с недостаточностью бюджетных средств на исполнение «майских указов»

2012 г. в полном объеме, многие организации культуры были вынуждены сокращать численность работников, чтобы выйти на высокие средние значения оплаты труда. Результатом проводимой политики оптимизации стало снижение количества занятых в театральной сфере по г. Москве (с учетом театров федерального и местного ведения): с 21,4 тыс. человек в 2012 до 19,8 тыс. человек в 2018 г.

Рассмотрим фактическую бюджетную субсидию и ее соотношение с расчетной величиной компенсирующей субсидии в отдельных театрах г. Москвы (табл. 8).

Таблица 8. Фактическая и расчетная субсидия в театрах г. Москвы

	Московский академический театр имени Владимира Маяковского		Московский драматический театр на Малой Бронной		Московский драматический театр «ЕТ СЕТЕРА» под руководством Александра Калягина	
	Фактическая субсидия, млн. руб. в текущих ценах	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине, %	Фактическая субсидия, млн. руб. в текущих ценах	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине, %	Фактическая субсидия, млн. руб. в текущих ценах	Отношение фактической субсидии к ее расчетной величине, %
2011	200,8	80,3	75,2	45,5	165,1	57,3
2012	378,6	151,1	81,2	44,0	181,7	87,3
2013	332,1	132,1	86,1	38,4	177,3	55,5
2014	194,6	65,2	80,2	36,2	173,5	56,0
2015	197,4	91,1	80,4	39,3	194,3	61,9
2016	184,4	57,5	75,8	40,9	179,0	63,7
2017	219,4	48,3	81,7	42,7	195,9	58,5
2018	176,4	33,4	104,9	30,7	191,4	52,0

Источник: Составлена автором на основе данных Росстата (www.gks.ru) и специального запроса.

Рассмотрев данные по трем театрам г. Москвы, можно сказать, что по фактическому объему выделенных бюджетных средств лидирует академический

театр им. В. Маяковского. У него наблюдалась ситуация превышения фактической субсидии над ее расчетной величиной в 2012 (151,1%) и 2013 (32,1%) гг. Это обусловлено тем, что театр получил дополнительную субсидию на ремонтные работы и обновление материально-технической базы. В другие годы указанного временного диапазона в театрах наблюдалось заметное отставание фактической субсидии от расчетной величины компенсирующей субсидии. Так, в 2018 г. доля фактической субсидии от расчетной величины составила: в академическом театре им. В. Маяковского - 33,4%, в драматическом театре на Малой Бронной - 30,7%, а в драматическом театре «ЕТ СЕТЕРА» - 52%.

Полученные результаты позволяют усомниться в том, что введенные социальные нормы в отношении роста оплаты труда в гуманитарном секторе экономики были выполнены в полном объеме. Несмотря на дополнительные финансовые средства, выделенные в рамках исполнения «майских указов» 2012 г., фактическая субсидия не превысила расчетные значения компенсирующей субсидии, что свидетельствует о сохранении тенденции недофинансирования государственных (муниципальных) учреждений гуманитарного сектора. На этом фоне усилились процессы коммерциализации отраслей культуры и образования, а также значительного недофинансирования науки. Во многом это обусловлено сверхинфляционным ростом цен на производимые в гуманитарном секторе опекаемые блага.

Обращает на себя внимание противоречие между целями, декларируемыми со стороны государства о приоритетном развитии культуры, науки, образования в нашей стране, и выделяемыми по остаточному принципу бюджетными средствами для их достижения. Поэтому организации гуманитарного сектора оказываются заложниками ситуации, при которой учредители требуют роста оплаты труда, но не выделяют на это бюджетных средств в полном объеме. Данное противоречие, причем имеющее системный характер, подтверждается проведенными расчетами, которые были выполнены на основе предложенной в данной работе методологии компенсирующей субсидии.

Заключение

Теоретический анализ категории общественных расходов в истории экономической мысли позволил выделить ряд последовательных изменений в эволюции данного понятия, определивших современное содержание расходов государства, что является одним из главных результатов диссертационного исследования.

Так, идеи камерализма, в соответствии с которыми государство рассматривается как участник рынка, который стремится к увеличению благосостояния общества, наследовала немецкая традиция в области общественных финансов, где основной акцент был сделан на общественных потребностях. Наибольшее развитие данные идеи, как показало исследование, получили в итальянской традиции в области общественных расходов, где основным вектором государственной активности является производство общественных благ и максимизация функции общественной полезности. В работе впервые всесторонне исследована итальянская школа в контексте государственных расходов и выделены такие основные особенности, как разграничение индивидуальных и общественных потребностей, что стало предтечей мериторики Масгрейва, обусловившей начало современного этапа развития теории общественных финансов.

В подходе Р. Масгрейва обосновано «разделение» общественных потребностей на две ветви: агрегат предпочтений экономических агентов и «мериторных потребностей» общества как такового. Наследницей мериторики стала теория опекаемых благ, в которой положение о разделении потребностей общества было закреплено в принципе несводимости. Согласно данной теории, интерес общества как такового определяется в форме его автономного интереса, несводимого к интересам индивидуумов, составляющих общество. И на новом витке исторической спирали возвращается тезис камералистов о том, что

государство является самостоятельным рыночным игроком, расходы которого направлены на реализацию собственного интереса.

Важным итогом диссертационного исследования является теоретический анализ общественных расходов применительно к производителям опекаемых благ в сферах культуры, науки и образования с учетом фундаментальной закономерности: «болезни цен» Баумоля. Для анализа функционирования организаций гуманитарного сектора существенным элементом является статистический и эконометрический анализ. Соответственно, в работе предложена многофакторная эконометрическая модель, описывающая взаимосвязь между общественными расходами и основными факторами производства опекаемых благ, на примере организаций культуры. Данная модель является некоторым обобщением «болезни Баумоля», на основе которой показано, что из-за своего объективного технологического отставания большинство организаций культуры, науки и образования являются экономически убыточными и нуждаются в соответствующем государственном финансировании.

Определенным вкладом в теорию общественных расходов стала разработка принципиально нового подхода к измерению социально обоснованного объема бюджетных субсидий в отраслях культуры, науки и образования, который имеет характер «компенсирующей субсидии». Теоретическими предпосылками и методологической основой послужили как выявленные последовательные изменения в эволюции категории общественных расходов, так и модельное обобщение «болезни цен» Баумоля. То есть, основываясь на экономической теории, в работе выделены закономерности, которые характеризуют особенности функционирования организаций в гуманитарном секторе. Исходя из данных особенностей, выявлены объективные причины, которые обуславливают наличие дефицита доходов организаций культуры, науки и образования и необходимость государственного финансирования данных отраслей в силу их неспособности к самокупаемости в условиях рыночной экономики. Такими причинами являются: “накопленный” дефицит дохода; недополучаемый доход из-за отставания

производительности труда; инфляционный рост незарплатных расходов; рост расходов на оплату труда в силу установленных государством социальных норм.

В контексте предложенной автором структуры дефицита дохода организаций гуманитарного сектора экономики была разработана авторская методология определения величины выделяемых бюджетных средств, а именно методология “компенсирующей субсидии”. Особенность субсидии, рассчитанной по данной методологии, заключается в следующем: «компенсирующая субсидия» направлена не только на поддержание функционирования отраслей гуманитарного сектора, компенсируя возникающий дефицит и доходов, но и на исполнение организациями культуры, науки и образования установленных со стороны государства социальных норм.

Указанный подход и соответствующая ему методика определения объема бюджетных субсидий организациям культуры, науки и образования были протестированы на большом объеме эмпирических данных. Апробация проводилась как на уровне отраслей в целом, так и по различным субъектам РФ и отдельным организациям. Статистический анализ разработанной методологии показал на реальных данных, что выделяемых бюджетных средств организациям культуры, науки и образования недостаточно для того, чтобы данные организации выполняли как государственное задание, так и установленные государством социальные нормы.

Проведенный анализ показал, что рост недофинансирования опекаемых благ в организациях культуры и образования, главным образом был обусловлен установленными социальными нормами в отношении директивного повышения оплаты труда (дорожная карта), которые не были обеспечены необходимыми бюджетными средствами. Анализ данных региональной статистики свидетельствует, что ситуация в субъектах РФ явно не лучше, и подтверждает выводы, сделанные для театров России в целом. Подчеркнем, что в отдельных субъектах федерации, как и по России в целом, все в большей степени проявляется тренд коммерциализации культурной деятельности, сопровождающейся сверхинфляционным ростом цен на культурные блага.

При сравнительном анализе фактического бюджетного финансирования в гуманитарном секторе и расчетного субсидирования на основе «компенсирующей» методологии было выявлено противоречие между установленными со стороны государства целями и выделяемыми на их реализацию денежными средствами.

Важно отметить, что несмотря на проведенное исследование, остался ряд нерешенных вопросов, которые определяют направления развития данной работы в дальнейшем. Так, в первую очередь, необходимо более глубоко проанализировать другие школы и традиции в истории экономической науки по отношению к роли государства и общественных расходов. Вследствие чего могут быть выявлены другие эволюционные связи между экономическими школами. Также следует продолжить работу над уточнением методики расчета компенсирующей субсидии с учетом специфики различных отраслей гуманитарного сектора, в частности при определении и оценки производительности труда. Отдельное внимание стоит уделить сбору статистических данных для проведения более масштабных расчетов, возможно даже на международном уровне.

Литература

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
2. Федеральный закон от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием организационно-правового положения государственных (муниципальных) учреждений».
3. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики».
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».
5. Автономов В. С., Воробьев А., Кононенко П., Расков Д. Е., Тульчинский Г. Л. Культура как новый фронт в экономической науке. // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 5. С. 178-193.
6. Аникеева А.А. Роль Ф. Нитти в финансовой науке // Финансы и кредит, №35 (323). 2008. С. 61-63.
7. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / Пер. с англ. — М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. — С. 416. — ISBN 5-901389-04-2.
8. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / 4-е изд., пер. с англ. — М.: Дело Лтд, 1994. — 720 с. — ISBN 5-86461-151-4.
9. Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. Ленинград, 1929.
10. Воейков М.И., Городецкий А.Е., Гринберг Р.С. Экономическая природа государства: новый ракурс: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 54 с. ISBN 978-5-9940-0634-4.
11. Гловели Г. Д. Индустриализм и раскол в политической экономии // Вопросы политической экономии. № 4. 2019. С. 78-95.
12. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Экономическая социодинамика. М., ИСЭПресс, 2000, 278 с.
13. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Индивидуум & государство: экономическая дилемма. – М.: Весь Мир, 2013. — 480 с. — ISBN 978-5-7777-0546-4.
14. Дженовези А. Лекции о торговле, или О гражданской экономике / пер. с итал. Д.С. Фарафоновой (введение; ч. I: гл. 1–20), Е.В. Смагиной (ч. I: гл. 21, 22;

ч. II); под науч. Ред. Д.Е. Раскова, А.А. Погребняка. – М.; СПб: Изд-во Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2016. – 712 с. – (Серия «Новое экономическое мышление»). ISBN 978-5-7133-1571-9.

15. Дубянский А.Н. Проявление идей камерализма в деятельности Е.Ф. Канкринна на посту министра финансов России. В сборнике: Первая октябрьская международная научная конференция по проблемам теоретической экономики «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории». Новая экономическая ассоциация. 2019. С. 223-225. ISBN 978-5-9940-0652-8.

16. Жез Г. Общая теория бюджета, М., 1930.

17. Жид, Ш., Рист, Ш. История экономических учений. 2-е изд. М.: Свобода, 1918. XVI, 464 с.

18. Зубков К. И. Камерализм как модель взаимодействия государства и общества: новое прочтение // Уральский исторический вестник. № 3. 2013. С. 20–29.

19. Капелюшников Р.И. Экономические очерки: методология, институты, человеческий капитал. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016, 574 с. ISBN 978-5-7598-1292-0.

20. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. М.: Прогресс, 1978, 275 с.

21. Косса Л. Основы финансовой науки, М., 1900.

22. Костина Е.П. Творческий труд в исполнительских искусствах. Эволюция социально-экономических отношений (1960-1990-е годы). М.: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 17.00.08.- Москва, 1995.- 24 с.: ил.

23. Культурная деятельность в контексте: Экономическая теория, институциональная среда, социологические измерения / Редколлегия: В.Ю. Музычук, А.Я. Рубинштейн, А.А. Ушкарев, Е.А. Хаунина, Чуковская Е.Э./ Под общей ред. А.Я. Рубинштейна // СПб.: Алетейя, 2019. — 1072 с. ISBN 978-5-907189-43-0.

24. Майерсон Р. Равновесие по Нэшу и история экономической науки // Вопросы экономики. № 6. 2010. С.26–43.372

25. Милль Дж. С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. Киев – Харьков: Южнорусское книгоизд-во Ф. Иогансона. 1896.

26. Министерство науки и высшего образования РФ. <https://www.minobrnauki.gov.ru/>

27. Музычук В.Ю. Государственная поддержка культуры: ресурсы, механизмы, институты. — М. ; СПб.: Нестор-История, 2013. – 280 с. ISBN 978-5-4469-0022-0.

28. Музычук В.Ю. Должно ли государство финансировать культуру? — М.: Институт экономики РАН, 2012. — 60 с. ISBN 978-5-9940-326-8.
29. Никишина Е.Н. Воздействие социокультурных факторов на трансакционные издержки и конкурентные преимущества общества // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 1. С. 105-120.
30. Никишина Е.Н. Культурный капитал как фактор неопределенности и трансакционных издержек // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2015. № 5. С. 3-21.
31. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки / Франческо Нитти, проф. Неаполитан. Ун-та и член Высш. Сов. При М-ве нар. Прос.; Пер. с итал. И. Шрейдера; Под ред. и с доп. А. Свирщевского, доц. Демидов. Юрид. Лицея; Со вступ. Ст. А.И. Чупрова, заслуж. Проф. Моск. Ун-та. — М.: изд. М. и С. Сабашниковых. 1904. — XXXII, 624 с.
32. Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли: Сочинения. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 896 с. (Серия «Антология мысли»). ISBN 5-04-005830-6.
33. Петти У. «Трактат о налогах и сборах. Verbum sapienti — слово мудрым. Разное о деньгах» - М.: Ось-89, 1997, 112 с. ISBN 5-86894-155-1.
34. Покидченко М.Г. Камерализм – забытая концепция или путь в будущее. В сборнике: Первая октябрьская международная научная конференция по проблемам теоретической экономики «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории». Новая экономическая ассоциация. 2019. С. 135-138. ISBN 978-5-9940-0652-8.
35. Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов: Учеб. Пособие. — М.: ИНФРА-М, 1996. — 192с. ISBN 5-86225-303-3.
36. Раев М. Регулярное полицейское государство и понятие модернизма в Европе XVII—XVIII веков: попытка сравнительного подхода к проблеме //Американская русистика. Императорский период. Самара: Изд-во «Самарский университет». 2000. С. 48—79. ISBN 5-230-06199-5.
37. Расков Д. Е. Камерализм книг: переводы Юсти в России XVIII века. Terra eonomicus (Экономический вестник Ростовского государственного университета), 17(4), 2019, с. 62-79.
38. Расков Д.Е. Переводы Юсти: рецепция камерализма в России XVIII в. В сборнике: Первая октябрьская международная научная конференция по проблемам теоретической экономики «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории». Новая экономическая ассоциация. 2019. С. 145-150. ISBN 978-5-9940-0652-8.
39. Рубинштейн А.Я. Болезнь Баумоля. Учебное пособие. — М., 2017, Школа-студия МХАТ, 2017, 71с. / Серия: «Лекции для студентов продюсерских факультетов театральных ВУЗов». ISBN 978-5-907030-85-5.

40. Рубинштейн А.Я. Исследование «опекаемых благ» в сфере культуры: эконометрическая модель «болезни цен». Экономика культуры: новый ракурс старых проблем / Ред. А.Я. Рубинштейн, В.Ю. Музычук. – М.: ИЭ РАН, 2013. – с. 12-66. ISBN 978-5-9940-0408-1.
41. Рубинштейн А.Я. К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия. Вопросы экономики, № 3, 2011, с. 65-86.
42. Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. – М., ИЭ РАН, 2008. ISBN 978-5-9940-0015-1
43. Рубинштейн А.Я. К теории рынков опекаемых благ. Вестник РУДН, серия Экономика, 2011, № 5, с. 298-307.
44. Рубинштейн А.Я. Методологический анализ теории опекаемых благ. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 64 с. ISBN 978-5-9940-0463-0.
45. Рубинштейн А.Я. О государственных инвестициях в гуманитарном секторе экономики // Журнал Новой экономической ассоциации. 2019а. №1(41). С. 225-233.
46. Рубинштейн А.Я. Общественные интересы и теория публичных благ // Вопросы экономики. — 2007. — № 10.
47. Рубинштейн А.Я. Опекаемые блага в сфере культуры: признаки и последствия «болезни цен». М.: Институт экономики РАН, 2012. – 78 с. ISBN 978-5-9940-0320-6.
48. Рубинштейн А.Я. Рождение теории. Разговоры с известными экономистами. – М., Экономика, 2010, 224 с. ISBN 978-5-282-03016-7.
49. Рубинштейн А.Я. Теория мериторных благ. Учебное пособие. – М., 2017, Школа-студия МХАТ, 2017, 71с. / Серия: «Лекции для студентов продюсерских факультетов театральных ВУЗов». ISBN 978-5-907030-85-5.
50. Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ и патернализм в экономических теориях: общее и особенное. – М.: Институт экономики РАН, 2015. – 52 с. ISBN 978-5-9940-0514-9
51. Рубинштейн А.Я. Теория опекаемых благ. Учебник. – Алетейя, СПб., 2018 – 304 с. ISBN 978-5-907030-85-5.
52. Рубинштейн А.Я., Музычук В.Ю. Оптимизация или деградация? Между прошлым и будущим российской культуры // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 5-22.
53. Сервер отраслевой статистики Минкультуры РФ. <https://stat.mkrf.ru/>
54. Сисмонди Ж.С. Новые начала политической экономии. Библиотека экономистов. Вып. 8 / Сисмонди Ж.С.; Пер.: Эфруси Б.О. – М.: К.Т. Солдатенков, 1897. – 360 с.

55. Славинская О.А. Государственный патернализм и эконометрическая модель бюджетной поддержки театра. Научные доклады. / Бураков Н.А., Славинская О.А.// – М.: ИЭ РАН, 2017. С. 31-53. ISBN 978-5-9940-0595-8.

56. Славинская О.А. Индекс опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики. /Рубинштейн А.Я., Славинская О.А.// В сборнике: XVI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества в четырех книгах. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2016. С. 358-369.

57. Славинская О.А. Индекс опекаемых благ. В книге: Институты общественной поддержки культурной деятельности/ Рубинштейн А.Я., Славинская О.А. // Под ред. А.Я. Рубинштейна – М.: Государственный институт искусствознания, 2015. С. 25-38. ISBN 978-5-98287-093-3.

58. Славинская О.А. Итальянская ветвь теории государственных финансов/ Вестник Института экономики РАН, 2019. № 6. С. 162-178.

59. Славинская О.А. К вопросу бюджетного финансирования опекаемых благ в гуманитарном секторе экономики / Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А. Славинская О.А. // Вестник Института экономики РАН, 2019. № 3. С. 9-31.

60. Славинская О.А. Не отвергнутые, но почти забытые итальянцы. В сборнике: Первая октябрьская международная научная конференция по проблемам теоретической экономики «Экономическая наука: забытые и отвергнутые теории». Новая экономическая ассоциация. 2019. С. 158-165. ISBN 978-5-9940-0652-8.

61. Славинская О.А. О новом подходе к финансовому обеспечению государственного задания организациям искусства / Рубинштейн А.Я., Славинская О.А. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 3. С. 32-65.

62. Славинская О.А. О теории и методологии общественных расходов (препринт). Научные доклады. – М.: ИЭ РАН, 2019. 64 с.

63. Славинская О.А. Общественная экспертиза новых институтов финансирования культуры. Актуальные проблемы экономики культурного наследия. Под ред. А.Я. Рубинштейна/ Бураков Н.А., Славинская О.А. // М.: ГИИ, 2016. С. 79-85. ISBN 978-5-98287-102-2.

64. Славинская О.А. Патернализм и инвестиции в производство опекаемых благ. Научные доклады. / Рубинштейн А.Я., Бураков Н.А., Славинская О.А.// – М.: ИЭ РАН, 2018. 59 с.

65. Славинская О.А. Человеческий капитал и культура: влияние институтов гражданского общества на финансирование культурной деятельности. / Бураков Н.А., Славинская О.А.// В сборнике: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука

будущего – наука молодых». В 2-х томах. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2017. С. 475-483.

66. Славинская О.А. Эмпирический анализ социальной значимости труда в сфере культуры / Культурологические записки. Выпуск 17: Рынки опекаемых благ в сфере культуры. Сборник статей / Отв. ред. Г.М. Юсупова. – М.: Государственный институт искусствознания, 2019. –с.31-42. ISBN 978-5-98287-149-7.

67. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / Адам Смит; [пер. с англ. П. Клюкина]. — Москва: Эксмо, 2019. – 1056 с. – (Великие экономисты). ISBN 978-5-699-84994-9.

68. Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
<http://www.consultant.ru/>

69. Тамбовцев В. Л. Причины «болезни издержек» Баумоля: низкая производительность или культурные стереотипы? // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 2(14). С. 132-134.

70. Театр и зритель в предлагаемых обстоятельствах. Экспертно-аналитический доклад (под ред. А. Я. Рубинштейна). – М., СТД РФ, 2019, 54 с.

71. Федеральная служба государственной статистики РФ.
<https://www.gks.ru/>

72. Федеральное казначейство РФ. <https://www.roskazna.ru/>

73. Фонвизин Д.И. Собрание сочинений в двух томах. М.; Л.: Гос. Изд-во Художественной Литературы. 1959. Т. 2.

74. Фридман М. И. Конспект лекций по науке о финансах. Налоги. Вып. 2 / М.И. Фридман. – СПб., 1910. – 112с.

75. Цена культуры // Отечественные записки, 2005, № 4 (25), 363 с.

76. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3-х т./Пер. с англ. Под ред. В.С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001 г. Т. 1. LVI + 496 с. ISBN 5-900428-60-5.

77. Abbing H. Let's Forget About the Cost Disease. 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.hansabbing.nl.

78. Avtonomov V. Russian and European economic thought: several stories of interconnection// History of Economic Thought and Policy. 2019. Т. 2019. № 1. С. 93-107.

79. Avtonomov V. S., Avtonomov Y. V. Four Methodenstreits between behavioral and mainstream economics // Journal of Economic Methodology. 2019. Vol. 26. No. 3. P. 179-194.

80. Backhaus J. G., Wagner R. E. “The Cameralists: A Public Choice Perspective”. *Public Choice* 53: 3-20. 1987.

81. Barone E. “Studi di economia finanziaria”, *Giornale degli Economisti e Rivista di Statistica*, serie III, anno XIII, aprile-maggio, 1912b, pp. 309-353. Partial English translation quoted: “Public Needs”, in R. A. MUSGRAVE, A.T. PEACOCK (eds.), *Classics in the Theory of Public Finance*, Macmillan, London, 1967, pp. 165-167.
82. Baumol W. *The Arts in the “New Economy” // Handbook of the Economics of Art and Culture*. Vol. 1 / ed. By V. Ginsbrough and D. Throsby Elsevier. 2006. P. 340–357.
83. Baumol W., Bowen W. *Performing Arts: the Economic Dilemma*. Cambridge — London: MIT, 1968.
84. Becker G.S. *Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy*. Vol. 70. No. 5. Part 2. 1962. P. 9—49.
85. Blaug M. *Final Comments on the Plenary Session on Baumol and Bowen // Journal of Cultural Economics*. 1996b. Vol. 20.
86. Blaug M. *Introduction on Plenary Session on 30th Anniversary of The Performing Arts: An Economic Dilemma by Baumol and Bowen — Ninth International Conference on Cultural Economics*. Boston 8–11 May 1996 // *Journal of Cultural Economics*. 1996a. Vol. 20.
87. Bowen H.R. *The Interpretation Of Voting In The Allocation Of Economic Resources*, in: *Quarterly Journal of Economics*, 58, 1943. pp. 27-48.
88. Bowen H.R. *Toward Social Economy*. New York. 1948.
89. Buchanan J. «La scienza delle finanze»: *The Italian Tradition in Fiscal Theory*, in: J. Buchanan, *Fiscal Theory and Political Economy*, Chapel Hill, 1960, pp. 24-74.
90. Conigliani C.L’indirizzo teorico nella scienza finanziaria. *Giornale degli Economisti*, 1894, 105–29. Quotations from the 1993 English translation: Luigi Pasinetti (Ed.), *Italian Economic Papers: Vol. II. Theoretical Approaches in Public Finance*. Il Mulino: Oxford University Press, pp. 27–43.
91. Cowen T. *Why I Do Not Believe in the Cost-Disease*. Comment on Baumol // *Journal of Cultural Economics*. 1996. Vol. 20. P. 207–214.
92. Cwi D. *Public Support of the Arts: Three Arguments Examined // Journal of Cultural Economics*. 1980. Vol. 4. No 2. P. 39–62.
93. De Viti De Marco A. *First Principles of Public Finance*, London: Jonathan Cape. 1936.
94. De Viti De Marco A. *Il carattere teorico dell’ economia finanziaria*. Rom. 1888.
95. Desmarais-Tremblay M. *A genealogy of the concept of merit wants*. *Euro. J. History of Economic Thought*, 2017. Vol. 24, No. 3, 409-440.

96. Fausto D. "The Economic Role of the State as a Factor of Production", in R. ARENA, N. SALVADORI (eds.), *Money, Credit and the Role of the State. Essays in Honour of Augusto Graziani*, Ashgate, Aldershot, 2004, pp. 431-446.
97. Fausto D. *The legacy of Italian tradition in public finance*. Università di Napoli "Federico II"1, 2016, 42.
98. Fausto D., De Bonis V. (eds.) "The Theory of Public Finance in Italy from the Origins to the 1940s", *Il Pensiero Economico Italiano*, anno XI, n. 1. 2003.
99. Fernandez R., Palazuelo E. *European Union Economies Facing «Baumol's Disease» within the Service Sector*, *JCMS: Journal of Common Market Studies*, Volume 50, Issue 2. Pp. 231-249. March, 2012.
100. Fossati A. *The idea of State in the Italian tradition of public finance*. *European Journal of the History of Economic Thought* 17(4):881-907. 2010.
101. Ginsburgh A., Throsby D (eds.) *Handbook on the Economics of Art and Culture*, 2006, North-Holland.
102. Globerman S., Book S.H. *Statistical Cost Function's for Performing Arts Organisations*. *Southern Economic Journal*, 40 (April 1974), p. 668–671.
103. Graziani A. *Istituzioni di Scienza delle Finanze*. Torino. 1897.
104. Grinberg R.S., Rubinstein A.Y. *Economic Sociodynamics*. Berlin, New York «Springer», 2005.
105. Heilbrun J. *Baumol's Cost Disease. A handbook of cultural economics / ed. By Ruth Towse*. UK: Edward Elgar, 2003.
106. Heilbrun J., Gray C.M. *The Economics of Art and Culture. An American Perspective*. Cambridge University Press, 1993.
107. Kayaalp O. "Early Italian Contributions to the Theory of Public Finance: Pantaleoni, De Viti De Marco, and Mazzola", in D. A. WALKER (ed.), *Perspectives on the History of Economic Thought*, vol. I, Edward Elgar, Aldershot, 1989, pp. 155-166.
108. Lindahl, E. *Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Eine Analyse der Steuerprinzipien auf Grundlage der Grenznutzentheorie*, 1919, translated by E. Henderson as: *Just taxation – a positive solution*, in: Musgrave, R.A./Peacock, A.T. (eds.). *Classics in the Theory of Public Finance*. London: MacMillan, 1958, 4th Impression 1967, pp. 168-176.
109. Lindenfeld D. *The Practical Imagination: German Science of State in the 19th Century*. Chicago University Press. 1997.
110. Mazzola, U. *I dati scientifici della finanza pubblica*, Chapter IX, 1890, pp. 159-83, translated by E. Henderson as: *The Formation Italia Prices of Public Goods*, in: Musgrave, R.A./Peacock, A.T. (eds.), *Classics in the Theory of Public Finance*. London: MacMillan, 1958, 4th Impression 1967, pp. 37-47.

111. Montemartini G. Le basi fondamentali di una scienza finanziaria pura, in: *Giornale degli Economisti*, 1900, translated by D. Bevan as: *The Fundamental Principles of a Pure Theory of Public Finance*, in: Musgrave, R.A./Peacock, A.T. (eds.), *Classics in the Theory of Public Finance*. London: MacMillan, 1958, 4th Impression 1967, pp. 137-151.
112. Musgrave R. A. (1939). The voluntary exchange theory of Public economy, in: *Quarterly Journal of Economics*, 53, 213-37.
113. Musgrave R. A. (Ed), Peacock, A. T. (Ed) *Classics in the Theory of Public Finance*. London: Palgrave Macmillan UK, 1958, 244.
114. Musgrave R.A. Crossing traditions. 1997. In: H. Hagemann, ed. *Zur deutschsprachigen wirtschaftswissenschaftlichen Emigration nach 1933*. Marburg: Metropolis-Verlag. Reproduced In *Public Finance in a Democratic Society*, Volume III. 2000. Cheltenham: Edward Elgar.
115. Musgrave R.A. *Finanztheorie*. Tübingen, 1974
116. Musgrave R.A. Provision for social goods. In: Julius Margolis and Henri Guitton, eds. *Public economics: an analysis of public production and consumption and their relations to the private sectors*. London: Macmillan. 1969.
117. Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared, in: *Finanzarchiv*, N.F., 53, 1996, pp. 145-193.
118. Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared, in: *Finanzarchiv*, N.F., 53, 1996, 145-193.
119. Musgrave R.A. Public Finance, Now and Then, in: *Finanzarchiv*, N.F., 41, 1983b, pp. 1-13.
120. Musgrave R.A. Public Goods, in: Brown, E.C./Solow, R. M. (Eds.), *Paul Samuelson and Modern Economic Theory*. New York: McGraw-Hill, 1983, pp. 141-56.
121. Musgrave R.A. The theory of public finance and the concept of “burden of taxation”. PhD thesis. Harvard University. 1937.
122. Musgrave R.A. *The theory of public finance: a study in public economy*. New York: McGraw Hill. 1959.
123. Musgrave R.A. The voluntary exchange theory of public economy. *The quarterly journal of economics*, 53 (2), 1939, 213-37.
124. Musgrave R.A., 1957a. A multiple theory of budget determination. *Finanzarchiv*, 17 (3), 333-43.
125. Musgrave, R.A., Musgrave P.B., Kullmer L. *Die öffentlichen Finanzen in Theorie und Praxis* 1. Bd. 6, aktualisierte Aufl. Tübingen: J.C.B. Mohr. 1994.
126. Neck R., Getzner M. «Austrian Government Expenditures: “Wagner’s Law” Or “Baumol’s Disease”?»», *International Business & Economics Research Journal (IBER)*; Vol. 6, No. 11, 2007. P. 49–66.
127. Nordhaus W. “Baumol’s Diseases: A Macroeconomic Perspective,” *Contributions to Macroeconomics*, Berkeley Electronic Press, vol. 8(1). 2008.

128. Pantaleoni M. Contributo alla teoria del riparto delle spese pubbliche, in: *Rassegna Italiana*, 1883, translated by D. Bevan as: *Contribution Italia Theory Italia Distribution of Public Finance*, in: Musgrave, R.A./Peacock, A.T. (eds.), *Classics in the Theory of Public Finance*. London: MacMillan, 1958, 4 th Impression 1967, pp. 16-27.
129. Pickhardt M. Fifty Years after Samuelson's "The Pure Theory of Public Expenditure": What are we Left With? *Journal Italia History of Economic Thought*, 28(4), 2006, pp. 439-460. Doi:10.1017/S105383720000941X
130. Pickhardt M. Some remarks on self-interest, the historical schools and the evolution of the theory of public goods. *Journal of economic studies*, 32 (3), 2005, pp. 275-93.
131. Pigou A. C. *A Study in Public Finance*. London: Macmillan. 1928.
132. Pigou A. C. *The Economics of Welfare*, 4th ed., London. 1932.
133. Ploeg R. In Art We Trust // *De Economist*. 2002. 150. No 4. P. 333–362.
134. Pomp M., Vujic S. «Rising health spending, new medical technology and the Baumol effect», CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis, December, 2008.
135. Rubinshteyn A. Studing «Patronized goods» in cultural sector. *Econometric model of Baumol's disease. Part I. Creative and Knowledge Society / International Scientific Journal*, 2013a, №1.
136. Rubinshteyn A. Studing «sponsored goods» in Cultural Sector. *Econometric model of Baumol's disease. Part II. Creative and Knowledge Society / International Scientific Journal*, 2013b, №3.
137. Samuelson, P.A. Diagrammatic exposition of a theory of public expenditure. *The review of economics and statistics*, 37 (4), 1955, pp. 350-56.
138. Samuelson, P.A. The pure theory of public expenditure. *The review of economics and statistics*, 36 (4), 1954, pp. 387-89.
139. Sax E. Die Wertungstheorie der Steuer, in: *Zeitschrift für Volkswirtschaft und Socialpolitik*, 4, 1924; reprinted in: *Zeitschrift für Nationalökonomie*, XV, 1956, pp. 317-56; translated by E. Henderson as: *The Valuation Theory of Taxation*, in: Musgrave, R.A./Peacock, A.T. (eds.). *Classics in the Theory of Public Finance*. London: MacMillan, 1958, 1967, pp. 177-89.
140. Sax E. *Grundlegung der Theoretischen Staatswirthschaft*. Wien: Alfred Hölder. 1887.
141. Schefold, B. Glückseligkeit und Wirtschaftspolitik: Zu Justi's 'Grundsätze der Policey-Wissenschaft', in: B. Schefold (ed.), *Vademecum zu einem Klassiker des Kameralismus*, Düsseldorf, 1993, pp. 5-44.
142. Schultz T.W. *Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities*. In: "Economic Research: Retrospect and Prospect, Vol 6: Human Resources, Fiftieth Anniversary Colloquium VI". National Bureau of Economic Research, 1972. P. 1-84.

143. Schumpeter J. History of Economic Analysis, George Allen & Unwin, London. 1954.
144. Schwarz S., Greenfield H.J. The Facts First: A Reply to Baumol and Baumol. Journal of Cultural Economics. 5:2 (December, 1981). P. 85–87.
145. Sigwick, H. The Principles of Political Economy / London, Macmillan and Co. 1883. 627 p.
146. Slavinskaia O.A. Patronized goods index (index of human capital formation). / Rubinshteyn A.Ya., Slavinskaia O.A. // The Progressive Researches Science & Genesis. 2015. № 1. C. 146-151.
147. Slavinskaya O. A. Theoretical regulations and institutional features of financing arts/ Burakov N.A., Slavinskaya O. A. // Finance: theory and practice. 2018. Vol. 22. №. 6. Pp. 25-38.
148. Small A. The Cameralists: The Pioneers of German Social Polity. New York: Burt Franklin. 1909.
149. Sunstein C. R., Thaler R. H. Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness. Yale University Press. 2008.
150. Sunstein C., Thaler R. “Libertarian Paternalism is Not an Oxymoron”. University of Chicago Law Review 70(4): 1159–202. 2003.
151. The history of economic thought. Institute for New Economic Thinking: The Italian Tradition. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.hetwebsite.net/het/schools/Italian.htm#fiscal>, свободный. Загл. С экрана. Яз. Англ. (дата обращения: 30.03.2019).
152. Tribe K. “Cameralism and the Science of Government.” Journal of Modern History 56: 263-84. 1984.
153. Wagner A. Finanzwissenschaft, Erster Teil, 3rd ed., Leipzig, 1883; in part translated by Nancy Cook as: Three extracts on public finance, in R. A. Musgrave and A. T. Peacock (eds.), 1958, Classics in the Theory of Public Finance, London: Macmillan & Co, 1958, 4th Impression 1967, pp. 1-8.
154. Wagner A. Finanzwissenschaft, Zweiter Teil, 2nd ed., Leipzig, 1890; in part translated by Nancy Cook as: The basic principles of taxation, in R. A. Musgrave and A. T. Peacock (eds.), 1958, Classics in the Theory of Public Finance, London: Macmillan & Co, 1958, 4th Impression 1967, pp. 8-15.
155. Wagner R.E. Public Choice and the Diffusion of Classic Italian Public Finance, Il Pensiero Economico, 11, 2003, 271-82.
156. Wicksell K. Ein neues Prinzip der gerechten Besteuerung, in: Finanztheoretische Untersuchungen nebst Darstellung und Kritik des Steuerwesens Schwedens, Jena 1896; translated by J. M. Buchanan as: A new principle of just taxation, in: Musgrave, R.A./Peacock, A.T. (eds.). Classics in the Theory of Public Finance. London: MacMillan, 1958, 4th Impression 1967, pp. 72-118.

Приложение

Таблица III. Эволюция трактовки общественных расходов в истории экономической мысли

Течение экономической мысли	Период	Основное содержание	Вклад в развитие трактовки общественных расходов и роли государства
Камерализм	XVI – XIX вв.	Государство рассматривалось как <i>мирный и продуктивный участник</i> экономических отношений, действующий в соответствии с едиными для всех принципами.	<ul style="list-style-type: none"> • Государство стремится к росту общественного благосостояния. • При этом отдельно выделяются интересы личности, общества (нации) и государства (государственного аппарата).
Немецкая традиция	XVII – XX вв.	В немецкой традиции, корни которой прослеживаются в первых работах камералистов и находят свое продолжение в 80-90-х годах XIX века, когда финансовая наука (Finanzwissenschaft) достигла своего пика, представлена попытка предать государству мистическую и даже величественную роль.	<ul style="list-style-type: none"> • Основное внимание уделялось проблеме общественных потребностей (<i>Gemeinschaftbedürfnisse</i>).
Итальянская традиция общественных расходов	XIX – XX вв.	В итальянской традиции проблему государственных финансов рассматривают как самостоятельный объект, изучение которого должно охватывать проблемы экономики, политики, права и управления ¹ . Итальянские исследователи признают необходимость принуждения в случае, когда государство максимизирует общий уровень благосостояния. При этом в роли цены общественных благ выступают налоги.	<ul style="list-style-type: none"> • Итальянские ученые указывали на отличие общественного выбора от индивидуального. • Попытка применить теорию предельной полезности при анализе общественных благ. • Основным вектором государственной активности является производство общественных благ и максимизация функции общественной полезности

<p>Теория мериторных благ</p>	<p>XX в.</p>	<p>Масгрейв в своей работе (<i>The Theory of Public Finance, McGraw-Hill, 1959</i>) утверждал, что государственный бюджет направлен не только на удовлетворение общественных потребностей, которые отражают предпочтения индивидуумов, но и на «мериторные потребности». Соответственно в теории мериторных благ решения по государственным расходам принимаются правительством вне зависимости от предпочтений граждан, так как государство намерено скорректировать индивидуальный потребительский выбор.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Появляется понятие «мериторные потребности» - общественные потребности, которые не отражаются в предпочтения индивидуумов. • Обосновано «разделение» общественных потребностей на две ветви: агрегат предпочтений экономических агентов и «мериторных потребностей» общества как такового.
<p>Теория опекаемых благ</p>	<p>XXI в.</p>	<p>Теория опекаемых показывает, что имеются такие товары и услуги, в отношении производства и потребления которых существует нормативный интерес общества. То есть существует особый общественный интерес, который не представлен ни в одной из функций полезности индивидуумов, при этом отсутствует какой-либо агрегат, который бы выражал данный интерес.</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Признается «феномен несводимости» интересов, где закреплено положение о разделении потребностей общества. Интерес общества как такового определяется в форме его автономного интереса, несводимого к интересам индивидуумов, составляющих общество.

Источник: составлено автором.